

ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Сборник материалов
I Международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

ISBN 978-5-4217-0252-8

9 785421 702528

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр
41-71-07

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курганский государственный университет»
Юридический факультет

Право на современном этапе развития

*Сборник материалов
I Международной научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых*

(24 АПРЕЛЯ 2014 ГОДА)

Курган 2014

УДК 34
ББК 67
П 68

Право на современном этапе развития: материалы I международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Курган, 24 апреля 2014 г. / сост.: Т.Ю. Майборода, А.И. Коков, С.О. Реутских. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 186 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

Составители:

Майборода Татьяна Юрьевна, канд. юр. наук, доц., декан юридического факультета Курганского государственного университета;

Коков Алексей Игоревич, ст. преподаватель юридического факультета Курганского государственного университета;

Реутских София Олеговна, председатель студенческого научного общества юридического факультета Курганского государственного университета.

ISBN 978-5-4217-0252-8

© Авторы, 2014

© Курганский государственный университет, 2014

Уважаемые участники конференции!

Юридический факультет Курганского государственного университета рад открыть двери для проведения I международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Право на современном этапе развития».

Тема конференции является весьма важной для юриспруденции: право, подобно живому организму, постоянно изменяется, и современному юристу просто необходимо следить за динамикой его развития.

Всегда приятно видеть неподдельный научно-исследовательский интерес, проявляемый студентами, аспирантами и молодыми учеными. В этом и заключается главная ценность науки!

Благодарим за участие и желаем успехов в вашей дальнейшей юридической деятельности!

Надеемся на дальнейшее сотрудничество!

Майборода Татьяна Юрьевна, канд. юр. наук, доц., декан юридического факультета Курганского государственного университета

Коков Алексей Игоревич, ст. преподаватель юридического факультета Курганского государственного университета

Реутских София Олеговна, председатель студенческого научного общества юридического факультета Курганского государственного университета

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ГОРБАЧЕВ М.В.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
УКРАИНА 8

КОКОВ А.И.

ПОНЯТИЕ «ПЕРЕЖИВАНИЕ ЗАКОНА» В КОНТЕКСТЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ
«ЗД-ПРАВИЛА "ЖИЗНИ" ЗАКОНА»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР 11

ЛОГИНОВА А.С.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ WTO 18

НИКИТИНА О.В.

ПРИНЦИП СУБСИДИАРНОСТИ КАК ОСНОВА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО СОГЛАШЕНИЯМ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ РФ 21

РЕУТСКИХ С.О.

СВОБОДА СОБРАНИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 28

ХИТУНОВА Е.Р.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНЦИДЕНТА:
«САНРАЙЗ» – «ПРИРАЗЛОМНАЯ» 32

РАЗДЕЛ 2. УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

БЕЛЫХ И.Е.

ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ:
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ 37

БОНДАРЕНКО Д.Ю.

УГЛУБЛЕНИЕ ЧАСТНОПРАВОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
УКРАИНЫ: ШАГ К ПОСТРОЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА? 41

ВОРОНИН В.Н.

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ 44

ГАНИНА Н.И.

УГОЛОВНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, СУБЪЕКТЫ И СТАДИИ 48

МАСЛОВА К.С. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ	49
ПРЕДЕИНА Л.В., СИГУЕВ М.С. КАЗУИСТИЧНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ О МОШЕННИЧЕСТВЕ	53
ШАВАРИНА М.А. ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ВОЗМОЖНА ЛИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ?.....	58
ЧУПРИНА Я.С. ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	61
РАЗДЕЛ 3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	
АНТРОПОВА Т.О. КОНСТИТУЦИОННОЕ СОБРАНИЕ РФ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ.....	65
КОКОРИН Е.В. СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ РОССИИ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА	67
КОКОРИН С.Н. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ, НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	72
КУДРЯВЦЕВ В.В., ШАБАДАРОВА О.В. О РЕГУЛИРОВАНИИ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РФ	79
РОГОВ А.С. ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	85
СМИРНОВА Т.С. ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	89
СТЕНЬКИН Д.С. ВЕНГЕРСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ.....	91

ТЕРЕБЕНИНА Ю.А. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	96
ФЕДОТОВ Д.Г. ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	99
ФЕДОТОВА Ю.Г. КОНСТИТУЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	104
ШАБАДАРОВА О.В. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ КАК ПРАВАЗАЩИТЕЛЬНЫЙ АКТ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	110
ШЕЛКОВАЯ Н.Ю. ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	113
РАЗДЕЛ 4. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	
ВИВЧАРУК К.Г. НЕУСТОЙКА: СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ.....	118
КИРИЛЛОВА А.С. НОТАРИУС В РОЛИ МЕДИАТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	123
КОКОВ А.И. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АНАЛИЗ ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	125
КОЛЕГОВА Ю.И. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 36 ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	129
КУДАШОВ А.В. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭМБРИОНОВ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	133
ЛЕОНОВА Н.Ю. О ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА.....	137

ЛИСИЦКАЯ А.Ю. ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР.....	141
ЛЫСАНОВ А.Н. КОММЕНТАРИЙ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 02.07.2013 № 166-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».....	143
НАЗАРОВА А.А. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ДЕТЕЙ И ИХ ОХРАНА.....	146
РЫЖКОВ К.С. ПОНЯТИЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩЕГО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА.....	151
САВЧЕНКО Н.С. ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.....	154
СОКОЛОВА Д.Е. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	157
СТУПИН П.А. К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ НА ИНТЕРВЬЮ.....	161
ТАГИРОВА Л.Р. ОБЯЗАННОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ КОНТРАГЕНТОВ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ИНСТИТУТА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (CULPA IN CONTRAHENDO).....	162
ТЫМЧУК Ю.А. К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК.....	166
УРАКОВА Е.В. ТРУДОВОЕ ПРАВО В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	171
ХЛЫСТУН М.С. НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ РЕБЕНОК: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС.....	182

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

*Горбачев М.В., студент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: УКРАИНА

К 2000-м годам на пространстве СНГ постепенно завершились процессы оформления политических режимов. Правящие элиты уверенно взяли власть в свои руки, предотвратив потенциальные изменения. Системы работали безотказно, но разрывами в их функционировании стали так называемые «цветные революции». В свете последних событий наше внимание акцентировалось на событиях, происходящих на Украине (в Украине).

Можно сказать, что масштабные политические кризисы происходят в Украине примерно раз в десять лет, и каждый последующий кризис острее, чем предыдущий. Однако если кризисы 1994 и 2004 годов несли за собой ненасиленную смену власти, то кризис 2013-го нет.

Одно из объяснений текущим событиям предлагает теория динамики гибридных режимов С. Левицки и Л. Вея¹, которая говорит, что при условии среднего или высокого организационного потенциала власти и среднего западного демократического давления гибридные режимы остаются нестабильными, но выживают. Как видно из анализа политической ситуации за взятый период, организационный потенциал власти за годы президентства Януковича вырос и находится на уровне «выше среднего», а западное «демократическое» давление остается на уровне «ниже среднего». У Запада есть возможность увеличить свое давление с помощью персональных санкций, но сейчас США и ЕС ограничились лишь предупреждением об их внедрении. «Другие авторы (А. Шедлер, А. Уилсон)² обращают внимание на такие факторы, как «вертикальные угрозы», «горизонтальные угрозы» и наличие или отсутствие выборов. Рассмотрим эти факторы по очереди.

¹ Andreas Schedler, Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition (Boulder, CO: Lynne Rienner 2006); Andrew Wilson, Ukraine's Orange Revolution (New Haven, CT: Yale University Press 2005). See also idem, «Ukraine's Orange Revolution, NGOs and the Role of the West», Cambridge Review of International Affairs, vol. 19, no. 1 (2006): 21-32.

² Семенов Ю.И. Выступление на круглом столе «Россия и Запад в контексте украинских событий» // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. Вып. 2. С. 347–350. URL:http://scepsis.net/library/id_424.html.

«Вертикальные угрозы» – это единство и организованность оппозиции и массовая мобилизация снизу. В 2004 г. оппозиция действовала более слаженно, а главное – имела единого лидера, который выступал оппонентом власти.³ В 2013 году оппозиция действовала неэффективно (не имела ни плана выхода из кризиса, ни плана смещения Януковича от власти), то есть не наладила альтернативной координации, тем более она была представлена тремя лидерами, каждый из которых планировал участвовать в выборах президента.

Незрелость и властной, и оппозиционной части элиты показывает ее слабость, но если властной элите такое любительство стоило потерь разного характера на международной арене и недоверием внутри страны, то оппозиции – дискредитацией за неспособность взять власть.

Тот факт, что люди могут массово выйти на Майдан образца 2013 года, не учли ни социологи, ни оппозиция, ни власть. Если в 2004 году к протестам заранее готовились молодежные организации, то в 2013 году первая вспышка протестов состоялась спонтанно. Если бы власть не использовала силу в ночь на 30 ноября и 1 декабря, неизвестно, «мобилизовал» бы Майдан такое количество людей и был бы таким длительным. Итак, «массовая мобилизация» 2013 года не обусловлена материальными факторами и «украденными» выборами. Это явление – свидетельство качественных изменений в обществе, что требует отдельного исследования.

«Горизонтальные угрозы» – это раскол в окружении президента и переход силовых структур на сторону оппозиции. Для выживания автократов горизонтальные угрозы считаются более важными, чем вертикальные. При условии массовых протестов снизу способность автократа оставаться при власти в значительной степени зависит от позиции окружения и силовых структур: полиции, армии, органов безопасности. Важным фактором успеха «оранжевой революции» 2004 года был раскол в окружении президента Кучмы, в частности переход олигархов на сторону оппозиции, отказ части руководства СБУ, армии и милиции силой подавлять протесты, а также распад пропрезидентского большинства в парламенте. В 2013 году оппозиция не смогла предложить условия, на которых олигархи, силовики и часть фракции «Партии регионов» в парламенте, как и провластные внефракционные депутаты, смогли бы перейти на ее сторону. Надежды на «бунт олигархов» не подтвердились. Одной из причин этого поражения следует считать отсутствие единого лидера, который мог бы дать достаточные гарантии олигархам, силовикам и проправительственным депутатам для перехода на сторону оппозиции. Другой причиной являются запугивания депутатов из фракции «Партии регионов», о которых мы знаем от бывших ее членов (И. Маркова или И. Богословской). Кроме того,

---

³ Семенов Ю.И. Выступление на круглом столе «Россия и Запад в контексте украинских событий» // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. Вып. 2. С. 347–350. URL:http://scepsis.net/library/id_424.html.

Леонид Кучма не имел собственной партии в парламенте и опирался на несколько олигархических кланов, а Виктор Янукович имел за собой «Партию регионов», которая доминировала в парламенте и контролировала большинство областных и районных советов. Раскол в окружении президента Кучмы, как и невмешательство силовиков в протесты, подтолкнул депутатов Верховной Рады на решение о признании второго тура президентских выборов недействительным и следующего реформирования большинства, что открывало дорогу к политическому компромиссу. Зато сохранение целостности фракции «Партии регионов», лояльность олигархов и силовиков обеспечивали Януковичу основу для сохранения власти.

Наконец, третье условие – выборы. С одной стороны, «украденные» выборы облегчают мобилизацию, а с другой – дают возможность разрешить кризис. «Украденные» выборы стали толчком к массовым акциям протеста 2004 года, а решение Верховного суда о повторном голосовании второго тура президентских выборов, на которое согласились оба кандидата, позволило разрешить кризис мирным путем. В 2013 г. толчком к протестам стало решение правительства Николая Азарова приостановить подготовку к подписанию Соглашения об Ассоциации с ЕС. Это решение, как и попытка силового разгона Майдана, спровоцировало кризис, но отсутствие выборов, как и полная зависимость судебной власти от Администрации президента, не дало решить его институциональным путем. Если в обществе не хватает институциональных механизмов проявления недовольства граждан и решения конфликтов, то недовольство, как и ход конфликтов, может приобретать насильственные формы. Несмотря на все попытки провокаций, протесты на площади происходили исключительно в «мирной» форме. Власть попыталась силой разогнать Майдан и путем репрессий наказать его активистов. Мирное движение перешло в подполье и радикализировалось (Правый сектор).

В рамках международного контекста вернемся к вопросу о том, почему Запад ограничился лишь предупреждением о возможности применения санкций к руководству Украины. Этот вопрос уже оброс большим количеством спекуляций, начиная с нежелания портить отношения с Россией и заканчивая выработкой якобы какого-то «геополитического консенсуса» относительно того, в чьей зоне ответственности находится Украина. Окончательный ответ на этот вопрос мы вряд ли услышим из уст западных политиков или дипломатов. Однако если взглянуть на все предыдущие действия США и ЕС относительно Украины, то: а) в ЕС действительно не было предусмотрено другого варианта действий на случай срыва СА с Украиной, б) у ЕС нет четкой стратегии в отношении России, а США имеют другие приоритеты. До президентства Барака Обамы Украина, по словам бывшего посла США на Украине Стивена Пайфера, была «едва заметна на американском радаре», а в ЕС, хоть и разочарованы неподписанием соглашения об ассоциации, политику «вовлечения» не

хотят радикально менять на политику изоляции, что подтверждается в заверениях о том, что «двери» (в ЕС) для Украины и далее остаются открытыми.

Западная политика «вовлечения» и «выдвижение условий» в обмен на подписание СА с Януковичем потерпела поражение. Если США и ЕС в дальнейшем будут выражать поддержку народа Украины без решительных действий, такая помощь в условиях правительственной реакции не даст результатов.

Проведенный анализ дает возможность сформулировать несколько выводов:

1 «Массовая мобилизация» является важным, но не достаточным условием смены власти. Сравнение событий 2004 и 2013 годов на Украине показывает, что организационный потенциал власти оказался выше, чем «сила народа».

2 «Евромайдан» 2013-го чем-то напоминает события 2001-2002 годов, известные как «Украина без Кучмы». Несмотря на то, что контекст и количество участников существенно отличаются, есть, по крайней мере, два момента, которые их объединяют. Первый – оба протеста были нацелены на смену власти. Второй – оба протеста не достигли этой цели, в частности из-за того, что институциональный механизм разрешения конфликта, а именно выборы, отсутствовал.

3 Институциональные требования, которые выдвигает «Майдан» (возврат к Конституции 2004 года, освобождение политических заключенных, соблюдение принципов верховенства права), по сути, являются требованием демонтажа «суперпрезидентства» и возвращения к практике разделенного правления, которая существовала на Украине в период с 2006 по 2010 год.

4 Все это в совокупности указывает на то, что кризис 2013 года не решен. Комплекс проблем, накопившихся на Украине в предыдущие годы, как аналог сжатой пружины, «взорвется» при новой возможности. Наиболее вероятным поводом для «выпрямления пружины» может стать решение о вступлении Украины в Таможенный союз или досрочные президентские выборы.

*Коков А.И., старший преподаватель,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

ПОНЯТИЕ «ПЕРЕЖИВАНИЕ ЗАКОНА» В КОНТЕКСТЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ «ЗД-ПРАВИЛА "ЖИЗНИ" ЗАКОНА»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

При рассмотрении действия нормативных актов во времени нужно учитывать особенности решения данного вопроса в каждой отрасли советского

права. Как правильно отмечено в литературе, во многих отраслях права к вопросу о том, какой закон применить, добавляется другой вопрос: как его применить. Он возникает потому, что мера или степень воздействия нового закона на сложившиеся отношения, а также степень сохранения действия старого закона могут быть различными.⁴

Принятие Конституции Российской Федерации 1993 года составило *conditio sine qua non* (необходимое условие) для появления исследовательских точек зрения на закреплённый в ней конституционный правовой порядок.⁵

Обозначив себя государством правовым, Российская Федерация поставила перед собой цель – строить взаимоотношения с людьми и их объединениями на основе норм права. В принимаемых законах правовое государство обеспечивает закрепление равенства и справедливости. Конституция – эталон для всех законов. Именно она является точкой отсчёта для существования «**ЗД-правила "жизни" закона**», а именно для появления понятия «**Действие**».⁶ Но два дополнительных не менее важных в контексте данного вопроса понятия – «**Действительность**» и «**Действенность**» – Конституция Российской Федерации в своем тексте не отражает.

Предусматривая в законах (иных нормативных правовых актах) права и свободы, государство берёт на себя два обязательства:

- 1) обеспечить гарантии реализации этих прав и свобод;
- 2) нести ответственность в случае нарушения этих прав и свобод самим государством.⁷

Первая обязанность, на наш взгляд, охватывается содержанием понятий «действие» и «действительность». Вторая возникает при отсутствии в нормативных правовых актах даже намёка на «действенность».

Ни один юридический словарь сегодня не содержит определений указанных нами понятий.⁸ Между тем это главные понятия для государства в целом и для каждого гражданина в частности.

Действие. Это понятие всегда сопровождается тремя позициями: «**по кругу лиц**», «**по времени**», «**в пространстве**». Если мы, например, говорим о конституционном праве, то сама Конституция Российской Федерации содержит указания на то, **в отношении кого действует норма, в течение какого**

⁴ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб., 2003. С. 20–22.

⁵ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб., 2003. С. 20–22.

⁶ См., например: ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 56, ч. 1 ст. 76, ч. 2 ст. 85, ч. 6 ст. 125 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

⁷ Морякова О.В., Шнейдерова Е.П. Обществознание. М., 2003. С. 14..

⁸ См., например: Юридический словарь / сост. А.Ф. Никитина. М., 2004; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2006 (прим. авт. – дано определение лишь понятию «действие закона»).

периода и в границах каких территорий.

Наиболее сложные вопросы возникают в отношении действия нормативного правового акта (НПА) во времени. Начальным и конечным моментами такого действия являются вступление в действие закона и прекращение действия закона.

Сам по себе момент вступления нового закона в силу довольно сложен. Особенно потому, что новый закон отменяет действие ряда старых законов. Поэтому к новому закону прилагается список законов, утрачивающих силу. К сожалению, это делается далеко не всегда, и потому возникают проблемы.

Когда издается новый закон, это означает, что власть хочет изменить старое правовое регулирование и ввести новое. Срок от опубликования закона до его вступления в силу бывает иногда довольно длительным. Изданием акта государство признает, что ряд положений права устарел, вводятся новые правила. Но до момента вступления закона в силу действия по новому закону будут незаконными и надо продолжать руководствоваться старым законом.

В учебнике теории государства и права 1949 г. говорится: «Очень большое значение при применении закона имеет вопрос о распространении его на факты и отношения, которые возникли до введения этого закона в действие. Это – вопрос об обратной силе закона».⁹ Это неверно. Не каждое распространение нового закона на прежние правоотношения – это придание ему обратной силы.

Существует три вида действия закона во времени: немедленное действие закона («активация»), обратная сила закона («ретроактивность»), «переживание» закона («ультраактивность»).

А) Немедленное действие закона («активация») – это распространение нового закона на правоотношения, возникшие до его введения в действие, но продолжающиеся после его вступления в силу. Закон со дня вступления распространяется на все случаи только «вперед» (это особо важно для длящихся отношений, например алиментных): все, что было до дня вступления закона в действие, под него не подпадает; именно такой порядок использован в гражданском законодательстве. Согласно статье 4 ГК РФ, «по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие» (в области гражданского права существуют и сложные случаи, связанные со значительной юридической силой договоров по частно-правовым отношениям; согласно статье 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие рас-

---

⁹ Теория государства и права / под ред. М.П. Каревой. М.: Госюриздат, 1949. С. 106–107.

пространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров).¹⁰

Именно такое действие закона имеет место в большинстве случаев. Например, возникло уголовное дело, и все процессуальные действия производились по старому закону. По старому процессуальному закону перед началом судебного заседания судья должен удостовериться, что обвинительное заключение вручено обвиняемому не менее, чем за трое суток (ст. 237 УПК). Предположим, как раз в момент вручения обвиняемому обвинительного заключения вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс, в котором этот срок увеличен до пяти суток. Какой срок будет устанавливать судья, старый или новый? Конечно, новый. Новый УПК действует немедленно, то есть на все процессуальные правоотношения с этого момента. При применении нового УПК с обратной силой и, следовательно, при распространении его на все правоотношения с момента возбуждения этого уголовного дела пришлось бы заново пересматривать все произведенные процессуальные действия, весь процесс, то есть начинать процесс заново. Но мы знаем, что так не поступают.

В учебнике теории государства и права 1998 года говорится следующее:

«Во-первых, нормативно-правовой акт не имеет обратной силы (эта юридическая аксиома сформулирована еще древнеримскими юристами). Нормативный документ действует только в отношении тех обстоятельств и случаев, которые возникли после введения его в действие. Это правило — необходимый фактор правовой стабильности, когда граждане и юридические лица должны быть уверены в том, что их правовое положение не будет ухудшено законом.

Во-вторых, нормативно-правовой акт может утратить силу, но отдельные его положения, нормы могут применяться к фактам, имевшим место во время его действия ("переживание закона"). Это относится и к регулированию дящихся правоотношений».¹¹

Автор последней цитаты упомянул «переживание» закона, но пропущено существенное слово «старого», а главное — говорится о том, что закон обратной силы не имеет, как об общем правиле, что совершенно неверно. Принцип необратимости законов не был сформулирован ни в одной **отрасли права, включая и уголовное право**. Правда, обратная сила *expressis verbis* (в прямой словесной форме) придавалась закону редко. Можно привести в качестве примера декрет Совнаркома от 8 мая (25 апреля) 1918 г. «О взяточничестве». Однако все законы, каравшие провокаторов, имели обратную силу *implicite* (имплицитно, по существу).

Очень часто во многих отраслях, в частности в гражданском праве, бла-

---

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 17.07.2009) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹¹ Теория государства и права / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, В.М. Корельский и др. Екатеринбург: УрГЮА, 1998. С. 263.

гоприятные законы действуют с обратной силой. **Общее правило – немедленное действие закона («активация»).**¹²

Б) Обратное действие закона («ретроактивность») – это такое его действие на правоотношения, при котором новый закон предполагается существовавшим в момент возникновения правоотношения. Закон со дня вступления в действие распространяется на все случаи и «вперед» и «назад», то есть и на случаи, которые происходили раньше, в прошлом.

Предположим, что одномоментное преступление (например, убийство, кража) произошло 1 июня, 1 августа преступник был осужден и приговорен по максимуму закона к 10 годам лишения свободы. В этот же день был принят новый закон, которым наказание по этой статье Уголовного кодекса снижалось до 5 лет. После вступления закона в силу вынесенный ранее приговор должен быть пересмотрен. Наказание должно быть снижено до 5 лет. **Это и есть обратная сила закона.**

Вопрос о смене законов и об их действии приобретает сейчас актуальнейшее значение, поскольку происходит частая смена законов. Но в учебниках права раздел о действии законов во времени либо вообще отсутствует, либо посвящен вопросам вступления закона в силу и утрате им силы. Плюс несколько строк об обратной силе закона. И, как правило, неточно.

Во время Великой французской буржуазной революции Конвент декретом от 5 брюмера второго года республики (20 октября 1795 года) установил, что действию декрета о наследовании подлежат все наследства, открывшиеся после 14 июля 1793 года (дата революции, взятие Бастилии — Национальный праздник Франции). Это означает, что совершенные с того момента разделы наследства феодалов, если они не согласовывались с указанным новым декретом, подлежали переделу. Иными словами, новый закон распространялся в том числе и на закончившиеся правоотношения, на наследства, принятые наследниками. Это и есть один из видов обратной силы закона. Обратная сила закона может быть двух видов: когда новый закон распространяется на уже принятые наследства, то есть уже закончившиеся правоотношения, и на еще не принятые наследства.

28 ноября 1917 г. издается декрет «Об аресте вождей гражданской войны против революции», которым предписывалось арестовывать и предавать суду революционного трибунала членов руководящих учреждений партии кадетов. Речь также идет о деяниях, предшествующих изданию декрета.

Значительно большее количество законодательных актов, действовавших с обратной силой, было издано в области гражданского, трудового и других отраслей права. Так, в декрете от 24 ноября 1917 г. «О воспрещении продажи, заклада и отдачи по чартер-партии русских торговых судов в руки иностранных подданных или учреждений» не только запрещались на будущее упомя-

¹² Действие закона во времени. URL: <http://www.shpora.ru/dejstvie-zakona-vo-vremeni/>

нутые сделки, но и объявлялись недействительными все сделки, заключенные с 19 июля 1914 г.

Постановление Народного Комиссариата труда от 30 января 1918 г., о взимании с предпринимателей при закрытии предприятий отчислений в фонд страховых отчислений вводилось в действие с 11 ноября 1917 г.

Правила приема в высшие учебные заведения, установленные в 1918 г., отменяли плату за обучение. Но уже внесенная плата подлежала возврату, что также является действием правил с обратной силой.¹³

В) **«Переживание» старого закона («ультраактивность»)** – состояние, когда закон, утративший юридическую силу, по специальному указанию нового закона может действовать в отношении определенных актов и обстоятельств.

Так, до введения в действие Федерального закона от 21 июля 2001 г. «О политических партиях» действовала норма Федерального закона «Об общественных объединениях», которая содержала указание о применении в отношении оснований и порядка учреждения политических партий соответствующих статей Закона СССР 1990 г. «Об общественных объединениях».¹⁴

Типичный и наиболее яркий пример – переживание многих царских законов после Октябрьской революции. В принципе отменялось все царское законодательство, но, поскольку новое во многих отраслях не было создано, применялись прежние законы царского времени. Продолжали действовать законы о признании церковного брака, наследования крестьянского двора, гражданского суда и процесса. Только постепенно старые законы заменялись новыми.

Ст. 6 Указа от 10 апреля 1962 г.: «Установленные Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик общие и сокращенные сроки исковой давности, а также сроки для предъявления претензий (статьи 16 и 76 Основ) применяются к тем искам и претензиям, право на предъявление которых возникло после 1 мая 1962 г.». 01 мая 1962 г. вступили в силу Основы гражданского законодательства, которыми были установлены новые сроки исковой давности и претензионные сроки. Эти сроки применялись к тем искам и претензиям, которые возникли после 01 мая 1962 года. К срокам давности и претензионным срокам, возникшим ранее, применялся старый закон. Таким образом, одновременно применялись, действовали два закона – новый и старый.¹⁵

Законы и иные (подзаконные) нормативные правовые акты поясняют статьи Конституции Российской Федерации от общих моментов до мелких частных. Камнем преткновения здесь может стать неосведомленность правоприменителей в том, что какая-либо норма нормативного правового акта,

¹³ Действие закона во времени. URL: <http://www.shpora.ru/dejstvie-zakona-vo-vremeni/>

¹⁴ Переживание закона. URL: <http://slovari.yandex.ru/>

¹⁵ Действие закона во времени. URL: <http://www.shpora.ru/dejstvie-zakona-vo-vremeni/>

конкретизирующая Конституцию, будет сама конкретизирована другим актом или пакетом таких актов (изменится территория действия, будут включены (или исключены) субъекты, изменится срок вступления в силу).

Отсюда действительность любой нормы всегда ставится под потенциальное сомнение. Под действительностью мы понимаем «обладание силой (юридической), её сохранение».¹⁶ То есть если действие нормы прекращается, она становится недействительной («считать утратившими силу...»). Но ведь прописана эта формула будет уже в ином (новом) акте, содержание которого может быть доведено до сведения правореализаторов и граждан уже после того, как норма в предыдущей редакции была применена неоднократно.

Новая норма, по сути, изменит содержание и структуру правоотношений, но может как «включить» механизм обратной силы, так и «не включать» его (всё в руках законодателя). Такая «заточенность» на скорость доведения информации, как мы считаем, не является положительным элементом, так как в силу многих обстоятельств трансформация отношений требует подготовки всех их участников.

А ссылка на формулу «незнание законов не освобождает от ответственности» не вполне ясна для добропорядочных граждан и их объединений, оказавшихся в информационном вакууме.

Отсюда «страдает» действенность закона.

Действенность – способность воздействовать на что-либо.¹⁷ Действенность закона – способность положительно воздействовать на регулируемые им правоотношения, максимальная вероятность исполнения содержащихся в нормах предписаний, соблюдения запретов в силу доступности знаний о конкретном содержании норм и сопровождения процесса исполнения пакетом материально-технических и консультативных инструментов.

Декларативный характер норм сегодня не способствует их реализации. Результатом наличия «комфортабельного права» (права на бумаге) может стать лишь внутренняя целостность нормативной системы, но не более того.

Стабильность государства зависит от того, насколько комплексно и слаженно уделяется внимание трём рассмотренным нами понятиям. Как только акцент в конституционно-правовом регулировании всего круга общественных отношений будет смещён в сторону действенности норм, как только доктринально будут закреплены указанные понятия и налажены механизмы информирования, государство станет правовым.

---

¹⁶ Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. М., 2004. С. 152.

¹⁷ Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. М., 2004. С. 152.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ ВТО

В настоящей статье производится обоснование проблемы качества юридического образования, предлагаемого высшей школой, и конкурентоспособности отечественных юристов на международном рынке в рамках вступления России в ВТО. Автор также дает некоторые рекомендации по оптимизации процесса адаптации высшего образования к условиям ВТО.

В настоящее время российское образование постепенно включается в международное образовательное пространство. В преддверии вступления в ВТО Россия перешла на Болонский процесс образования, в целях повышения конкурентоспособности российских вузов на международной арене. Подобный процесс был обусловлен необходимостью, так как ВТО включает образование в список услуг, торговля которыми осуществляется в случае заключения Генерального соглашения по торговле услугами. Нормы ВТО оговаривают также процедуру международного экспорта и импорта образовательных услуг. Образовательная услуга становится товаром. Студенты рассматриваются как заказчики и потребители образовательных услуг. Таким образом, процесс получения высшего образования предполагает формирование экономической модели взаимоотношений студентов с образовательными учреждениями.

Утвержденные Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464 и от 14 декабря 2010 г. № 1763 федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция» по программам бакалавриата и магистратуры третьего поколения определяют четкий круг компетенций для бакалавров и магистров. Они призваны создать систему знаний и компетенций юриста, а также обеспечить получение учащимися надлежащего уровня профессиональной подготовки. Стандарты изменяют традиционную направленность образовательного процесса. Наблюдается отход от принципа фундаментальности образования и подготовки в высшей школе специалиста широкого профиля. Однако острым вопросом является сам учебный план, а именно его дробление на базовую часть и вариативную. Полагаем, что это может привести к тому, что бакалавр получит «рецептурные знания», которые применимы в очень узкой сфере деятельности, в этом случае он окажется неспособным продуцировать новые знания и вести творческий поиск решения стоящих перед ним задач.

Проблемой для высшей школы станет также финансовый, кадровый и методические вопросы обеспечения всех программ базовой и вариативной части. Ведь на практике происходит так, что один или несколько студентов выбирают определённую дисциплину по выбору, а образовательное учреждение им отказывает в прочтении данного курса.

Е.И. Кабанова поднимает вопрос о конкурентоспособности отечественных выпускников-юристов. Она видит проблему в необходимости реформировать именно практику преподавания правовых дисциплин в рамках выхода на международную арену.¹⁸ С автором сложно не согласиться, так как изданный 29 мая 2009 г. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» не принес ощутимого эффекта.

Полагаем, что для повышения качества юридического образования необходимо увеличение количества дисциплин, ориентированных на нормы международного права, активное привлечение зарубежных профессоров и практиков в учебный процесс, а также необходимо учитывать Стандарты и критерии для признания профессиональных квалификационных признаков юристов, принятых Международной ассоциацией юристов в июне 2001г. Считаем нужным ввести единый квалификационный экзамен для юристов, о необходимости которого говорилось многократно.

Вытекающей проблемой качества юридического образования является проблема конкурентоспособности отечественных юристов. С присоединением к ВТО Российская Федерация приняла на себя обязательства по доступу на рынок иностранных фирм, оказывающих юридические услуги. Для этого необходимо, чтобы у принимающего государства наличествовали профессиональные стандарты, на основании которых происходят признание квалификации и допуск иностранных юристов к осуществлению юридической практики.

Вступление России в ВТО затрагивает экономическую и профессиональную деятельность российских и иностранных лиц как во внутрироссийском, так и в международном торговом и гражданском обороте. Это связано с тем, что российские лица получили дополнительные возможности импортировать товары и услуги в государства-члены ВТО, оказывать услуги лицам из таких государств, а иностранные лица из государств-членов ВТО получили соответствующие возможности применительно к российскому рынку. Полагаем, что вступление России в ВТО может повлечь усиление конкуренции между российскими и иностранными лицами, что потребует особого внимания к нейтрализации юридических рисков при

---

¹⁸ Кабанова И.Е. Болонский процесс и вступление в ВТО: перспективы и проблемы высшего юридического образования в Российской Федерации и Республике Беларусь // Юридическое образование и наука. 2012. № 4.

осуществлении экономической деятельности и обусловит необходимость все более частого обращения за юридическими услугами.

А.И. Муранов отмечает, что вопрос о последствиях вступления России в ВТО является актуальным для всех юристов, осуществляющих или намеренных осуществлять свою деятельность.

В наибольшей степени самый серьезный профессиональный интерес к ВТО должны испытывать:

- российские адвокаты (особенно те, кто предоставляет услуги коммерческим организациям);
- иностранные адвокаты, желающие осуществлять профессиональную деятельность в России;
- российские коммерческие организации, оказывающие в России платные юридические услуги;
- иностранные юридические фирмы, оказывающие или намеренные оказывать платные юридические услуги лицам, находящимся в России;
- индивидуальные предприниматели, оказывающие в России юридические услуги за плату;
- российские и иностранные аудиторские и консалтинговые фирмы;
- юристы, работающие по найму в российских адвокатских образованиях, российских и иностранных юридических фирмах, российских и иностранных аудиторских и иных консалтинговых фирмах;
- российские нотариусы.¹⁹

В этой связи не менее значим этот вопрос и для юристов, обеспечивающих деятельность государственных структур, компетенция которых тесно связана с международным торговым и гражданским оборотом. То же самое можно сказать и о судьях, прежде всего арбитражных судов, третейских судов, особенно в международных коммерческих арбитражах.

А.И. Муранов объясняет данную проблему так: «вопрос о тех последствиях, которые вступление России в ВТО повлечет для российской сферы оказания платных юридических услуг, обладает уникальной особенностью потому, что речь идет не просто о праве и законе (появлении в российском праве новых норм), но и о праве и законе "в квадрате". Поскольку юристы неразрывно связаны со всей правовой системой, то и ВТО и ГАТС будут воздействовать на юридическую систему России и российское право в целом».²⁰ С автором сложно не согласиться, но стоит и отметить, что юристы государств-членов ВТО, желающие практиковать в России, могут столкнуться с проблемой отсутствия единого профессионального стандарта для юристов. В нормативных актах и кодексах профессиональной этики

¹⁹ Муранов А.И. Актуальность и уникальность вопроса о последствиях вступления России в ВТО // СПС «Консультант Плюс».

²⁰ Муранов А.И. Актуальность и уникальность вопроса о последствиях вступления России в ВТО // СПС «Консультант Плюс».

сформулированы требования к представителям юридической профессии, но они неодинаковы и закреплены в актах различной юридической силы.

Таким образом, делаем вывод, что уровень российского образования и высшей школы в целом не соответствует стандартам ВТО. Отечественные юристы-выпускники не будут конкурентоспособными на международном рынке услуг. Полагаем, что требуется инновационная модернизация российской высшей школы по примеру европейских и западных высших школ. Для этого государству нужно обеспечить высшее образование необходимой инфраструктурой.

Для того чтобы адаптировать российские вузы под стандарты ВТО, необходимо в каждом конкурентоспособном вузе создать:

- 1 исследовательские центры;
- 2 международные и региональные лаборатории;
- 3 усилить качество образовательных программ;
- 4 провести процедуру отбора высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава;
- 5 вузам необходимо выделить сотрудников, в задачи которых будет входить индивидуальное взаимодействие с абитуриентами и их информационная поддержка в период приемной комиссии.

*Никитина О.В., студент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

ПРИНЦИП СУБСИДИАРНОСТИ КАК ОСНОВА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СОГЛАШЕНИЯМ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ РФ

Проблемы, связанные с ответственностью, принято считать одними из самых сложных вопросов в праве и не только. Из общей теории права под ответственностью подразумевается: с одной стороны, негативные последствия для субъекта вследствие правонарушения (деликтная/негативная), с другой – обязательства субъекта соблюдать установленные требования. Проблема ответственности в международном праве тесно связана со статусом её субъектов, характером их деятельности на международной арене, а также статусом соглашений, заключаемых в рамках этой деятельности. В этой связи следует отметить, что государства и международные межправительственные организации являются ключевыми акторами на

международной арене, статус их соглашений регулируется соответствующими Венскими конвенциями.²¹ А вот статус субъектов федерации/регионов государства не урегулирован на международном уровне, как и статус их соглашений и ответственность по ним. Следует отметить, что, хотя все обозначенные проблемы международное право предоставляет на усмотрение самих государств, в национальном праве, в данном случае Российской Федерации, из всех обозначенных проблем наименее четко разработана проблема ответственности субъектов РФ по их международным соглашениям.

Целью исследования является выявление правовой сущности ответственности субъектов РФ по соглашениям об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, а также характер её распределения между Российской Федерацией и её субъектами. Для этого необходимо решить ряд задач: выявить особенности правового регулирования в этой сфере действующим законодательством, определить имеющиеся позиции по данной проблеме в международном праве, рассмотреть содержание принципа субсидиарности, а также попытаться сконструировать модель распределения ответственности по соглашениям субъектов РФ об осуществлении международных и внешнеэкономических связей.

В соответствии с национальным законодательством субъекты Российской Федерации наделены правом осуществлять деятельность на международной арене, в рамках которой предполагается заключение соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей.²² Вся ответственность по данным соглашениям возлагается на субъекты РФ.²³ Из указанного положения следует, что федеральные органы государственной власти РФ не отвечают по обязательствам органов государственной власти субъектов, возникшим в результате заключения ими соглашений о международных и внешнеэкономических связях с иностранными партнерами, за исключением следующих случаев: субъект РФ с согласия Правительства РФ вступил в договорные отношения с высшими органами государственной власти иностранных государств; Правительство РФ предоставило по соглашению субъекта РФ об осуществлении международных или внешнеэкономических связей официальные гарантии. И это при том, что в соответствии со статьей 72 Конституции РФ координация международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ входит в пред-

---

²¹ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.

²² См. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года; Федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», а также иные НПА.

²³ Ст. 8 Федерального закона от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

мет совместного ведения федерации и субъектов, на основании которой и в соответствии с ФЗ «О координации МиВЭС...» процедура заключения соглашения субъектом РФ проходит под контролем федерального центра (прохождение процедуры согласования проекта соглашения с МИД РФ, регистрация соглашения Минюстом и др.).

Следует обратить внимание на то, что, хотя соглашения, заключаемые субъектами РФ с согласия Правительства РФ с высшими органами государственной власти иностранных государств, не относятся к международным договорам РФ, они являются одним из инструментов ее внешней политики и поэтому их статус довольно высок. Отметим также, что Закон № 4-ФЗ не говорит о характере ответственности РФ по обязательствам ее субъекта в рамках заключаемых соглашений с органами государственной власти иностранных государств. Следовательно, в зависимости от содержания соглашения о международных и внешнеэкономических связях ответственность может быть как субсидиарной, так и солидарной. Также отсюда следует, что Правительство РФ может принять на себя обязательства субъекта РФ по соглашениям с органами государственной власти иностранных государств путем предоставления официальных гарантий, которые являются не чем иным, как способом обеспечения исполнения обязательств региональных властей перед иностранными партнерами. Но здесь необходима оговорка: механизм получения государственных гарантий со стороны Правительства РФ достаточно сложный, поэтому он мало или совсем не реализуем.²⁴

Таким образом, разрешение вопроса об ответственности по соглашениям об осуществлении международных и внешнеэкономических связей субъекта РФ остается на усмотрение конкретного региона: будет ли он закреплять положение об ответственности на нормативном уровне или этот вопрос будет решен в рамках конкретного соглашения, а может, субъект РФ не будет реализовывать свое конституционное право и проблема такого рода ответственности вообще не возникнет.

Позицию Федерации относительно ответственности по международным соглашениям субъектов РФ можно расценивать как ещё один прием воздействия на субъекты в целях сохранения территориальной целостности и укрепления федерации.

Следует отметить, что международная деятельность субъектов федерации международным правом не запрещена, но и не урегулирована, хотя позиции относительно ответственности по соглашениям, заключаемым в рамках такой деятельности, существуют.

Первая позиция заключается в том, что ещё 1994 году Комиссия по между-

---

²⁴ Варламов В.Ю., Гасников К.Д. Комментарий к Федеральному закону от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ». М.: Юстицинформ, 2007. С. 14.

народному праву в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН признала возможность определенной ответственности субъектов федерации: «Когда орган субъекта федерации федеративного государства действует в сфере, в которой он имеет международные обязательства, возложенные на него, а не на федеративное государство, этот субъект федерации четко выходит на международный уровень как субъект международного права, отдельный от федеративного государства, а не просто как территориальное государственное образование, подчиненное федеративному государству».²⁵

Но следует напомнить, что полноправным и единственным субъектом международного права является федерация в целом (в данном случае Российская Федерация), поэтому и субъектом ответственности на международном уровне тоже будет она. К тому же органы государственной власти субъектов РФ входят в единую систему органов государственной власти РФ.²⁶ А согласно общему положению права международной ответственности субъект несет ответственность за поведение любого из своих органов, независимо от его уровня, причем для определения того, что является органом субъекта для целей права ответственности, решающее значение имеет внутреннее право государства.²⁷ В поддержку обозначенной позиции также следует обратить внимание на тот факт, что любое соглашение субъекта РФ проходит через федерацию (как минимум через процедуры МИД РФ).²⁸

Таким образом, формулировка статьи 8 ФЗ «О координации МиВЭС...» слишком категорична и не соответствует характеру распределения полномочий по предметам совместного ведения. Представляется, что в таком случае надо решать данный вопрос, опираясь на положения о взаимодополняемости, сотрудничестве, скоординированности деятельности органов двух уровней власти в вопросах их совместного ведения.

При решении вопроса о методе распределения ответственности за исполнение указанных соглашений следует обратиться к Конституции РФ, которая дает «подсказку», называя в предметах совместного ведения именно «координацию международных и внешнеэкономических связей». Координация – это такое взаимодействие, при котором субъекты, осознавая себя системой, приводят свою деятельность в соответствие с волей и деятельностью остальных и достигают реализации своего интереса путем выполнения общей задачи. Следует отметить, что невозможно применить метод координации в случае, если действующие лица не обладают возможностью выбора варианта поведе-

---

²⁵Насыров И.Р. Правовые аспекты международного сотрудничества регионов // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 10.

²⁶ Ч.3 Ст. 5 Конституции РФ от 12.12.1993 г.

²⁷Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 44.

²⁸ С. 3-6 ФЗ от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

ния или не осознают себя субъектом деятельности. Она призвана, не нарушая единство и целостность государства, успешно решать и общие, и региональные задачи, не способствуя сепаратизму, соблюдать конституционные права субъектов Федерации. При этом её нельзя назвать простым сотрудничеством сторон.²⁹ Координация является важной составляющей принципа субсидиарности наряду с такими элементами, как свобода, согласованность, солидарность и взаимодействие. Поясним, что в общем виде принцип субсидиарности можно представить³⁰ как основное, исходное положение в разграничении компетенции между федеральным центром и регионами, имеющем целью оптимальное распределение полномочий между уровнями государственной власти на началах взаимодополняемости и взаимозаменяемости. Поэтому исследуемый принцип обладает вспомогательным (по отношению центра и регионов друг к другу) и двойственным (по отношению к концентрации государственных полномочий) характером. Назначение принципа субсидиарности – создание оптимальных условий для его реализации: оптимальное соотношение централизованного и децентрализованного подходов в разграничении компетенции.³¹

Таким образом, ответственность по международным соглашениям субъектов федерации на международном уровне не регулируется, поскольку наделение самим правом на осуществление международных связей, заключение по ним соглашений считается внутренней проблемой конкретного государства. Но позиции в международном праве по вопросам ответственности существуют, в том числе и относительно ответственности частей государства (субъекта федерации). Первая позиция берет свое начало из общих положений права международной ответственности, в соответствии с которой государство (в данном случае федерация) несет ответственность за поведение любого из своих органов, независимо от их уровня, в соответствии с внутренним правом государства. По другой – на субъекты федерации всё-таки должна быть возложена определенная ответственность по соглашениям, заключаемым ими в рамках международной деятельности. Положения российского законодательства более сопоставимы со второй позицией. Согласно статье 8 ФЗ «О координации МиВЭС...» федеральные органы государственной власти не несут ответственности по соглашениям субъектов РФ за исключением строго определенных случаев.³² Отталкиваясь от данного положения, можно сделать вывод о том, что только субъекты РФ непосредственно несут ответственность и, как след-

²⁹Орехова С.Р. Координация как метод организации федеративных отношений // Конституционное и муниципальное право. 2008. №10. С. 1.

³⁰ В данном случае представлена наиболее универсальная позиция в отношении содержания принципа субсидиарности, которая, однако, не является абсолютной.

³¹ Тихомирова Л.А. Принцип субсидиарности как основа взаимоотношения Российской Федерации и ее субъектов // Право и политика. 2001. №2.

³² Ст. 8 ФЗ от 04.01.1999г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

стве, должны самостоятельно определить, каким образом будет урегулирован данный вопрос на нормативном уровне. Здесь необходима оговорка, что далеко не все субъекты РФ активно реализуют своё конституционное право на осуществление международных и внешнеэкономических связей, ещё меньшее их число урегулировало вопрос ответственности по таким соглашениям.³³ Поэтому проблему ответственности по соглашениям субъектов РФ об осуществлении международных и внешнеэкономических связей нельзя считать решенной. Следует отметить, что природа ответственности по соглашениям об осуществлении международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ характеризуется двойственным³⁴ характером, поэтому недопустимо весь масштаб данного вопроса отдавать на разрешение властям регионального уровня.

Представляется возможным соотнести позиции, сложившиеся в международном праве по этой проблеме, нормы внутреннего права государства (законодательство Российской Федерации), а также общетеоретические положения. Следует начать с общего положения права международной ответственности, в соответствии с которым государство несет ответственность за деятельность своих органов любого уровня, причем вопрос о том, что понимается под государственными органами, решается внутренним правом государства. Если обратиться к конституционному положению, в соответствии с которым органы власти субъекта РФ входят в единую систему органов государственной власти Российской Федерации, то получается, что Российская Федерация тоже несет ответственность по международным соглашениям своих субъектов, причем не в исключительных случаях, как закреплено действующим законодательством. В подтверждении данной позиции следует обратить внимание на то, что ключевые этапы заключения соглашений субъектов РФ об осуществлении международных и внешнеэкономических связей с иностранными партнерами контролируются Российской Федерацией.³⁵ Данная позиция не отменяет ответственности самих субъектов РФ по такого рода соглашениям. Наоборот, субъекты РФ должны нести ответственность по своим международным соглашениям, поскольку именно они непосредственно выступают в качестве его стороны, к тому же на международном уровне такое положение уже высказывалось в рамках доклада КМП в 1994 году. В таком случае возникает вопрос: каким образом будет соотноситься ответственность Российской Федерации и её субъектов по соглашениям об осуществлении международных и внешнеэкономических связей с иностранными партнерами при условии, что нельзя возложить её только на

---

³³ Например, п. 3.3 Постановления Правительства Астраханской области от 24.04.2006 г. № 126 «О порядке подготовки, согласования и подписания договоров (соглашений)».

³⁴ Представляется, что источником такого рода ответственности служит не только конституционное, но и международное право.

³⁵ См. например, статьи 3, 4, 5 и др. ФЗ от 04.01.1999г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

Российскую Федерацию либо только на субъект РФ? Ответ на данный вопрос уже содержится в Конституции РФ. Напомним, что в предметах совместного ведения закреплено положение о координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ с иностранными партнерами. Решение вопроса распределения ответственности по соглашениям об осуществлении международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ путем применения метода координации вполне соответствует Конституции РФ, причем в большей степени, чем ныне закрепленное положение.³⁶ Как ранее отмечалось, указанный метод является важной составляющей принципа субсидиарности, который обладает, с одной стороны, вспомогательным, с другой – двойственным характером. Адаптируя данный принцип под решение проблемы распределения ответственности по соглашениям об осуществлении МиВЭС, можно предположить, что двойственность проявляется при распределении бремени нормативного регулирования, то есть и Федерация, и субъект РФ должны на нормативном уровне закрепить наличие ответственности и характер её распределения, в чем уже проявится вспомогательность характера принципа субсидиарности: федеральный центр и субъекты договариваются о том, что по своим соглашениям субъект несет ответственность самостоятельно, но Федерация выступает гарантом исполнения соглашения и в случае неспособности/несостоятельности субъекта берет на себя его обязательства перед иностранным партнером.

Таким образом, представляется возможным внести в статью 8 ФЗ «О координации МиВЭС...» изменения, в соответствии с которыми ответственность по соглашениям об осуществлении международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ распределяется между Российской Федерацией и её субъектами на основе принципа субсидиарности. Субъектами ответственности по указанным соглашениям являются субъект РФ, поскольку именно он выступает в качестве стороны соглашения, а также Российская Федерация в качестве гаранта эффективного и своевременного исполнения соглашения. Здесь же следует оставить пункт об ответственности Российской Федерации в случаях, уже предусмотренных действующим законодательством, когда указанные соглашения заключены с органами государственной власти иностранных государств с согласия Правительства Российской Федерации либо по конкретному соглашению субъекта Российской Федерации имеются официальные гарантии Правительства Российской Федерации.

В целом, правовое регулирование вопросов, связанных с ответственностью по соглашениям об осуществлении международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ с иностранными партнерами, требует значительной доработки как на федеральном, так и на региональном уровнях. Но следует отметить, что урегулирование данного вопроса зависит прежде всего от решения

---

³⁶ См ст. 8 указ. ФЗ.

Федерации. Только нужно напомнить, что чем прозрачнее и понятнее механизм правового регулирования правоотношений, тем активнее участвуют в них субъекты правоотношений, а также эффективнее реализуются их права и интересы. Следовательно, если урегулировать должным образом вопросы ответственности по указанным соглашениям, то это послужит повышением активности реализации конституционного права субъектов РФ на осуществление международных и внешнеэкономических связей, что будет способствовать развитию экономики (как отдельного субъекта РФ, так и Российской Федерации в целом), укреплению федеративных отношений, а также повышению надежности и предсказуемости России как партнера на международной арене.

*Реутских С.О., студент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

СВОБОДА СОБРАНИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ст. 11 ЕКПЧ устанавливает: каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими. Как видно из практики Суда, содержание свободы собраний в различных европейских государствах может сильно отличаться. *Exempli gratia*, ввиду национального правового регулирования отличается практика правоприменения права на свободу собраний, к примеру по проблемам ЛГБТ, во Франции, Нидерландах и России, по проблемам идеологии.

Вообще принцип свободы собраний и объединений является одним из позитивных вариантов реализации демократических прав, предоставленных Конвенцией европейцам. Как показывают многочисленные жалобы в Старсбургский суд, в действительности в ходе правореализации ст. 11 Конвенции европейцы сталкиваются с рядом трудностей.

За последние несколько лет с организацией митингов и собраний неизбежно ассоциируются политические акции в России, Украине и во Франции. Однако, несмотря на эту ассоциативную связь, для максимальной объективности правового анализа следует избегать любой политизированности.

Обозначим основные проблемы, связанные с предполагаемым нарушением прав, по мнению заявителей.

Дело «Баранкевич против России». Дело касается обжалования запрета местных властей на проведение публичного богослужения Церкви Евангельских христиан. ЕСПЧ отмечает, что, с одной стороны, была верно применена нор-

ма Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г., который предусматривал, что публичные богослужения, иные религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, предусмотренном для проведения митингов, шествий и демонстраций (ст. 16). Также в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 524 от 25 мая 1992 г. проведение собрания может быть запрещено, если данная цель противоречит Конституции или угрожает общественному порядку или безопасности граждан. С другой стороны, Суд отмечает несомненно мирный характер религиозного собрания, которое планировал провести заявитель. Отсутствовали доказательства возможной провокации насилия кого-либо из участников. Также российские власти располагали широкой свободой усмотрения в выборе средств, которые бы обеспечили проведение религиозного собрания. По мнению ЕСПЧ, запрет религиозного собрания, которое намеревался провести заявитель, не был «необходим в демократическом обществе». Таким образом, ЕСПЧ посчитал, что норма *lex specialis* ст. 11 Европейской конвенции имеет приоритет в данном деле. Соответственно, имело место нарушение статьи 11 Конвенции.³⁷

«Носов против России».³⁸ Заявители жаловались, что ограничения, введенные властями на демонстрации, в которых они принимали участие, нарушали их право на свободу собраний в соответствии со статьей 11 Конвенции. Суд пришел к следующим выводам. Ввиду сущности свободы собраний и ее тесной связи с демократией должны быть убедительные и весомые причины, чтобы оправдать вмешательство государства в это право (*Ouranio Toxo* и другие против Греции). Если власти отклоняют запрос на проведение собрания в одном из заявленных мест, но разрешают в другом, то власти при этом должны учитывать как требования закона, так и меры, необходимые для обеспечения безопасности граждан.

«Фатма Акалтун против Турции».³⁹ Как следует из дела, заявительница распространяла листовки в рабочее время. Вначале она была задержана полицией. Власти настаивали на том, что в больнице, как в учреждении, не разрешено распространение листовок в рабочее время. Однако Европейский суд не нашел в турецком законодательстве прямого запрета на совершение аналогичных действий без разрешения администрации больницы, не было отмечено никаких правовых основ для вмешательства государства. Суд отметил нарушение статьи 11 Конвенции.

---

³⁷ URL: [{«fulltext»:\[«barankevich v. russia»\],«article»:\[«11»\],«documentcollectionid2»:\[«GRANDCHAMBER»,«CHAMBER»\],«itemid»:\[«001-81950»\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#)

³⁸ URL: [{«article»:\[«11»\],«documentcollectionid2»:\[«GRANDCHAMBER»,«CHAMBER»\],«itemid»:\[«001-140910»\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#)

³⁹ URL: [{«article»:\[«11»\],«documentcollectionid2»:\[«GRANDCHAMBER»,«CHAMBER»\],«itemid»:\[«001-126347»\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#)

Описанный выше случай из практики Суда в очередной раз иллюстративно демонстрирует необходимость применения норм международного права в случае отсутствия соответствующей нормы в национальном законодательстве.

«Шумовских против Украины».⁴⁰ По данной жалобе организация заявителем привлекается к административной ответственности за организацию публичного собрания. По действовавшему на тот момент законодательству лица, желавшие провести публичное собрание, должны были получить разрешение. Из решения следует вывод о том, что если вмешательство прямо не предусмотрено законом, то неизменно действует статья 11 Конвенции, право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими. По мнению Европейского Суда, незаконное привлечение к административной ответственности означает вмешательство исполнительной власти на свободу мирных собраний.

«Демир и Байкара против Турции».⁴¹ В данном деле статья 11 приобретает несколько иной характер. ЕСПЧ, отмечая нарушение статьи 11 Конвенции, подчеркивает, что государственные гражданские служащие не должны быть лишены права на создание профсоюзов, в том числе права на ведение коллективных переговоров.

Анализ статьи 11 Европейской конвенции преимущественно следует из практики Суда. Однако немаловажные выводы сделаны и некоторыми европейскими юристами. Так, одним из главных специалистов в области права на мирные собрания считается Майкл Хэмилтон. В одной из своих недавних публикаций⁴² он особо отмечает, что право на мирные собрания еще никогда не было столь важным для европейцев. Государства, члены ОБСЕ, могут сделать очень многое в правовом регулировании для улучшения возможностей проведения мирных собраний. Во многих странах лица, заинтересованные в проведении мирных собраний, сталкиваются с рядом проблем: несение бюрократического и финансового бремени, наделение в некоторых восточноевропейских странах местных муниципальных служащих и сотрудников правоохранительных органов широким спектром дискреционных полномочий, что может приводить к дискриминации различного рода, нерациональному применению мер против мирных демонстрантов. Как следует из слов Майкла Хэмилтона, в странах, где международные стандарты в области мирных собраний прописаны в национальном праве, проще ориентироваться в необходимых нормах права. В Европе таких государств подавляющее большинство, поэтому им необходимо улучшить во многом законодательство о мирных собраниях.

В прошлом году юристами высказывалось мнение о том, что Европейский

---

⁴⁰ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#%7B%22article%22%3A%5B%5C%2211%22%5D%2C%22documentcollectionid2%22%3A%5B%22GRANDCHAMBER%22%2C%22CHAMBER%22%5D%2C%22itemid%22%3A%5C%22001-128050%22%7D>

⁴¹ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/tkp197/viewhbkm.asp?action=open&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649&key=74185&sessionId=15784189&skin=hudoc-en&attachment=true>

⁴² URL: <http://www.osce.org/odihr/106423>

Суд по правам человека готовит новое пилотное постановление- в отношении нарушений по ст. 11 ЕКПЧ. Сторонам был задан вопрос о возможном существовании системности данной проблемы. В соответствии с подпунктом А пункта 1 Правила 61 Регламента ЕСПЧ именно перед инициированием процедуры пилотного Постановления ЕСПЧ должен попросить стороны – заявителей и государство-ответчика – высказать свое мнение о том, не вызвана ли подача соответствующих жалоб системной или структурной проблемой либо иного рода подобной дисфункцией, имеющей место в государстве-ответчике.

В настоящий момент на рассмотрении Суда находится несколько десятков жалоб, связанных с предполагаемым нарушением ст. 11 ЕКПЧ от заявителей из Высоких Договаривающихся Сторон.

Автор данной статьи, как видно из анализа, считает весьма необходимым обращаться к практике Европейского Суда по правам человека при подготовке и проведении митинга или собрания. Поэтому на возникающие вопросы следует взглянуть комплексно:

- 1) заранее определить условия проведения собрания;
- 2) сравнить, являются ли данные условия совместимыми с Конвенцией, а также национальным законодательством;
- 3) согласовать все условия проведения с местными властями;
- 4) строго следовать этим условиям, следить за строгим соблюдением закона, за тем, чтобы ни одно лицо, участвующее в митинг, не нарушило закон;
- 5) при необходимости проведения митинга соглашаться с тем местом проведения, которое будет одобрено соответствующими органами государства или местными властями;
- 6) эти простые на первый взгляд выводы органично следуют из прецедентной практики Суда, которая в описанных случаях опирается не только на саму Конвенцию, но и соответствующее национальное законодательство.

Таким образом, как представителям исполнительной власти, так и лицам, организующим собрания и митинги, необходимо иметь в виду главное: любое публичное собрание, демонстрация или митинг, подразумеваемый в смысле статьи 11 Конвенции, должны быть мирными – без этого теряется дух Конвенции.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНЦИДЕНТА: «САНРАЙЗ» – «ПРИРАЗЛОМНАЯ»

В свете последних событий все чаще напрашивается мысль о глубоком несовершенстве современного международного морского права. Разберем некоторые моменты на примере инцидента между Россией и Нидерландами в Баренцевом море.

18 сентября 2013 года активистами «Гринпис» была предпринята попытка проникновения на платформу «Приразломная». Два человека – гражданин Швейцарии Марко Вебер и гражданка Финляндии Сини Саарела, – имевшие при себе альпинистское снаряжение, попытались закрепиться на борту буровой платформы.

19 сентября судно было принудительно остановлено пограничной службой России. В 18:24 по местному времени на борт с вертолёта Ми-8 была высажена осмотровая группа ФСБ России, в составе группы захвата было 15 бойцов погранслужбы. В связи с отказом капитана Уиллкокса управлять судном российский сторожевой корабль «Ладога» взял его на буксир и отконвоировал в Мурманск. 24 сентября оно было доставлено в порт. В тот же день посол Нидерландов Роналд ван Дартел был вызван в МИД России. Ему было сделано представление и вручена нота «по поводу провокационных действий судна “Арктик Санрайз” под флагом Королевства Нидерландов в акватории вод, прилегающих к северному побережью Российской Федерации». Следственный комитет РФ сообщил, что действия активистов могут иметь признаки пиратства (ст. 227 УК РФ). В ответ организация «Гринпис» заявила, что расценивает инцидент как вооружённый незаконный захват судна, не входившего в запретную зону вокруг платформы.

Теперь рассмотрим аспекты этой неоднозначной ситуации с точки зрения современного международного права.

Во-первых, платформа «Приразломная» (координаты: 69.25171° с.ш. 57.342968° в.д.) находится в исключительной экономической зоне, а значит, в соответствии с международной Конвенцией по морскому праву 1982 г., а также ФЗ «Об исключительной экономической зоне» и ФЗ «О континентальном шельфе» Россия вправе сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных установок и сооружений в целях разведки континентального шельфа и разработки его минеральных ресурсов. Значит, установка платформы имеет под собой абсолютно законные основания.

Во-вторых, Конвенцией по морскому праву устанавливается, что прибрежное государство имеет исключительную юрисдикцию над искусственными островами, установками и сооружениями. Помимо этого ст. 11 УК РФ гласит, что действие кодекса распространяется как на пределы территориального моря, так и на исключительную экономическую зону. Кроме того, согласно указанной Конвенции все государства в исключительной экономической зоне пользуются только свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря, а в сложившейся ситуации были нарушены условия реализации указанных прав. Исходя из анализа норм и сопоставления фактических данных о действиях экипажа судна «Арктик Санрайз», можно сделать вывод, что у России были все основания задержать участников акции. Опять же возникает вопрос: насколько правомерно задержание самого ледокола. Согласно имеющимся данным, ледокол «Арктик Санрайз» находился в 34 милях от побережья России, т.е. на значительном расстоянии от ее территориальных вод, и тем более не заходил в зону безопасности платформы, которая составляет 500 метров (п.5 ст. 60 Конвенции по морскому праву 1982 г.). Если рассмотреть право на арест судна в рамках статьи 111 Преследование по горячим следам, то возникает вопрос о следующем.

Преследование по горячим следам должно начинаться тогда, когда иностранное судно или одна из его шлюпок (а в ситуации с судном «Арктик Санрайз» спорный момент возникает именно из-за шлюпок) находится во внутренних водах, в архипелажных водах, в территориальном море или в прилежащей зоне преследующего государства. Право преследования по горячим следам применяется *mutatis mutandis* к нарушениям в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе, включая зоны безопасности вокруг установок на континентальном шельфе. Таким образом, остается открытым вопрос: насколько целесообразно и правомерно применять такие меры к судну, которое находится вне зоны безопасности, но спустило на воду шлюпки, направляющиеся в эту зону. На этот счет норма не дает никакой конкретики.

Помимо этого, прибрежное государство вправе принимать меры в виде досмотра, инспекции, ареста и т.д. только лишь в осуществление своих суверенных прав на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими (ст. 73 Конвенции по морскому праву 1982 г.). Поэтому, исходя из системного анализа действующих норм и следуя букве закона, можно сделать вывод о том, что Россия вправе распространять свою юрисдикцию лишь на искусственную установку. Но факт нарушения работы ее режима действиями экипажа «Арктик Санрайз» был установлен, и исходя из здравого смысла для предотвращения дальнейшей угрозы в отношении этого достаточно опасного объекта РФ все-таки вправе была задержать судно.

По поводу этой ситуации МИД РФ не дал сколько-нибудь точных поясне-

ний, дав лишь характеристику действиям экипажа, которые «носили агрессивный и провокационный характер и имели внешние признаки экстремистской деятельности». Однако изначально предъявленное обвинение по ч. 3 ст. 227 (пиратство) УК РФ оказалось несостоятельным. Действия экипажа ледокола «Арктик Санрайз» под определение пиратства явно не подпадали в соответствии ни с международным, ни с уголовным законодательством РФ. Ст. 227 УК РФ гласит, что пиратство – это нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. Но Федеральный Арбитражный суд Московского округа 10.03.09 г. в Постановлении КА-А40/1038-09 установил, что МЛСП «Приразломная» является стационарным сооружением, а не морским судном⁴³, а потому это является еще одной причиной несостоятельности обвинения. Впоследствии обвинение изменило квалификацию деяния со ст. 227 на ст. 213 Хулиганство. Тогда насколько правомочна была Россия задерживать ледокол? Конвенция по морскому праву не предусматривает права государства задержать судно по этой статье. В связи с этим необходимо отметить следующее: корнем всех проблем является сложность приведения национального законодательства в соответствие с международным. Международное право не дает четких инструкций по поводу действий в той или иной ситуации, а национальное законодательство идет по пути копирования норм из международных договоров, соответственно, также не дает конкретики.

Рассмотрим еще один заслуживающий внимания аспект. Как известно, Нидерланды предъявили иск к России. Истец просил Международный трибунал по морскому праву освободить судно «Arctic Sunrise», его экипаж, а также предписать российской стороне приостановить все правоприменительные действия в связи с инцидентом 18 сентября. Российская сторона не приняла процедуру арбитража по этому делу, заявив, что при ратификации Конвенции ООН по морскому праву в 1997 году РФ сделала заявление о том, что она не принимает предусмотренные в Конвенции процедуры урегулирования споров, ведущие к обязательным для сторон решениям, по спорам об осуществлении суверенных прав и юрисдикции. А это еще одна проблема международного права. Ратифицируя конвенцию или договор, страна действительно вправе сделать к нему оговорки, но, на наш взгляд, оговорки по поводу разрешения конфликтов и споров, связанных с действием договора, недопустимы. В этом свете высока вероятность возникновения проблем в процессе практического

---

⁴³ Постановление ФАС Московского округа от 10.03.2009 № КА-А40/1038-09 по делу № А40-40497/08-111-113 Заявление о признании недействительным решения налогового органа об отказе в возмещении НДС и обязанности возместить НДС из бюджета путем возврата удовлетворено правомерно, так как неприменение утвержденных Госкомстатом России унифицированных форм не является основанием для отказа в применении вычета по НДС при отсутствии со стороны налогового органа претензий к правильности оформления счетов-фактур и первичных учетных документов. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=108266>

применения текста договора.

Несмотря на отказ участия России в процессе, было принято решение, в соответствии с которым судно и экипаж должны быть освобождены под финансовые гарантии (залог) Голландии в размере 3,6 миллиона евро. По сути, получилась странная ситуация: решение есть, а привести его в исполнение невозможно. Поэтому так важно на этапе присоединения к международным договорам установить реально действующие механизмы разрешения спорных моментов, решения которых обязательны для государства, принявшего на себя обязательства по этому договору.

При анализе текста решения находятся некие противоречия. Если судно было задержано неправомерно, со стороны России были явные нарушения норм международного права, тогда МТМП должен был удовлетворить требования Голландии в полном заявленном объеме, но выносится решение о внесении залога и освобождении судна и экипажа. Внесение залогов за суда – весьма распространенная практика в судоходстве. Тот, кто вносит залог, признает свою неправоту. Подобная ситуация возможна лишь в случае несовершенства норм материального права.

Поэтому для предотвращения таких споров в будущем необходимо проработать отдельные моменты Конвенции 1982 года и привести национальное законодательство в соответствие с международным. В рамках Конвенции по морскому праву 1982 г. уголовная юрисдикция определена, но ограниченность уголовной юрисдикции в исключительной экономической зоне не учтена Уголовным кодексом РФ, который предусматривает полное распространение своего действия на исключительную экономическую зону (ч. 2 ст. 11). Этот пункт, безусловно, нуждается в корректировке, и возможна следующая его редакция: «Действие УК распространяется также на преступления, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в той мере, в какой это не противоречит международному договору». Кроме того, формулировка Конвенции 1982 года: «... другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря» – оставляет довольно широкий перечень действий, которые можно подвести под эту формулировку. Целесообразней будет сделать этот перечень закрытым в связи с сохранением безопасности на подобного рода объектах, как МЛСП «Приразломная», т.е. нужно четко обозначить разрешенные действия. В национальном законодательстве уже делаются шаги в этом направлении. Так, готовятся поправки в закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ», «Об исключительной экономической зоне РФ», ФЗ «О континентальном шельфе РФ». С помощью поправок в ФЗ «О континентальном шельфе» будет ограничена зона движения торговых судов, включая маломерные суда, вокруг шельфовой инфраструктуры. Также предусматривается ответственность за проникновение на объект шельфа группы

лиц по организованному сговору. Наказанием за данное правонарушение будет лишение свободы или принудительные работы сроком до пяти лет. Заплыв гражданского судна в акваторию зоны безопасности объекта (до 3 миль) грозит штрафом от 5 тысяч до 20 тысяч рублей для физических лиц и от 30 тысяч до 150 тысяч рублей для организаций, а также дисквалификацией капитана судна сроком от полугода до трех лет. И в довершение повторим уже обозначенный нами момент о компетентном органе, уполномоченном решать возникающие споры. Благодаря помощи такого органа, решения которого обязательны для всех сторон спора, возможность цивилизованного разрешения конфликта становится гораздо больше.

РАЗДЕЛ 2

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

*Белых И.Е., студент,
Уральский институт экономики управления и права
г. Курган, Россия*

ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ: ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это разрешенный законом процесс, в котором подсудимый активно способствует раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Актуальность данной темы продиктована обновлением уголовного законодательства, разумным использованием зарубежного опыта в России. Сделка с правосудием именно тот правовой институт, который был перенят у зарубежных стран.

Данное изменения было привнесено Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ. Этот федеральный закон, включающий особый порядок вынесения судебного решения при подписании досудебного соглашения о сотрудничестве – так называемой сделки с правосудием. Узаконение досудебного соглашения о сотрудничестве между защитой и обвинением (или «сделка с правосудием») в России является прогрессивным шагом в усовершенствовании действующего российского законодательства.

Закон направлен на противодействие организованным преступным группам через привлечение правоохранительными органами к взаимодействию лиц, состоящих в данных группах и криминальных сообществах, на договорах сокращения им уголовного наказания и распространения на них возможностей государственной защиты. Также закон направлен на выявление лиц, причастных к совершению иных преступлений, в случае, если это известно данному человеку.

В Уголовный кодекс Российской Федерации вносится поправка, в соответствии с которой к смягчающим условиям причисляются: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления,

розыску имущества, добытого в результате преступления.¹

В чем же заключаются плюсы для лица, пожелавшего заключить досудебное соглашение о сотрудничестве? При подписании досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии таких смягчающих условий и отсутствии отягчающих условий срок или величина наказания не могут превысить 1/2 наибольшего срока или размера наиболее сурового наказания. Если какой-нибудь статьей предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, данные наказания не используются. И в данном случае срок или размер наказания не могут быть более 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы.

Порядок заключения данного соглашения следующий: ходатайство о заключении досудебного сотрудничества подается подозреваемым (обвиняемым) вместе с защитником в письменном виде на имя прокурора через следователя, со времени начала уголовного преследования до оглашения завершения предварительного следствия. Следователь в течение трех суток с момента поступления ходатайства посылает его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым/обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурор при поступлении ходатайства либо выносит постановление об удовлетворении данного ходатайства, либо об отказе в его удовлетворении. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору. Приняв постановление об удовлетворении ходатайства о сотрудничестве, прокурор приглашает подозреваемого (обвиняемого) и защитника для составления досудебного соглашения о сотрудничестве.

Каждый из договаривающихся участников берет на себя установленные законом обещания. Подозреваемый или обвиняемый помогают следствию в выявлении и расследовании преступлений, содеянных как его сообщниками, так и другими людьми, в нахождении имущества, полученного криминальным путем. Со своей стороны должностные лица структур, реализовывающих уголовное преследование, поручаются, что величина назначенного судом наказания не может превысить половины наиболее строгого вида наказания. Также суд может назначить наказание ниже низшего предела, без настоящего отбывания наказания (условное наказание). Также суд может освободить от отбывания наказания лицо, заключившее договор о сотрудничестве, если оно в первый раз совершило правонарушение небольшой и средней тяжести, или

---

¹ Президент России подписал закон о сделке с правосудием. URL:<http://top.rbc.ru/politics/29/06/2009/312801.shtml>

определяет более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае его деятельного раскаяния.

Дело в отношении лица, с которым было подписано соглашение о сотрудничестве, выделяется в отдельное производство. По итогам рассмотрения уголовного дела судья принимать решение о вынесении обвинительного приговора, при этом подсудимому возможно назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное правонарушение (ниже низшего), условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Теперь обратимся к правоприменительной практике.

25 сентября 2013 г. Орехово-Зуевским городским судом Московской области вынесен обвинительный приговор в отношении главного специалиста отдела по надзору № 8 по Орехово-Зуевскому муниципальному району и городскому округу Орехово-Зуево Управления государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Минсельхозпрода Московской области государственного инженера-инспектора С.

Приговором установлено, что в период с июля по декабрь 2012 года С. получил, будучи должностным лицом, лично взятку в виде денег за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица, за незаконные действия (13 преступлений); совершил служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (18 преступлений); злоупотребил должностными полномочиями, то есть совершил использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства (18 преступлений). А именно С., который в силу возложенных на него обязанностей осуществляет прием теоретической и практической части квалификационных экзаменов на право управления транспортными средствами, подготовку и оформление документов для выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста), находясь в своем рабочем кабинете, с целью получения взятки, договаривался с гражданами о выдаче им удостоверения тракториста-машиниста без сдачи обязательных экзаменов на право управления самоходной техникой, то есть за совершение незаконных действий, вносил в протокол приема экзаменов заведомо ложные сведения об успешной сдаче ими теоретического и практического экзамена, фактически их не принимая. Далее С. изготавливал и выдавал гражданам удостоверение тракториста-машиниста, за что те, в свою очередь, передавали ему денежные средства в сумме

30 000 руб. Действия С. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов представляемого им учреждения, выразившееся в нарушении им своих должностных обязанностей, а также причинение существенного вреда охраняемым законом интересам государства, выразившееся в нарушении установленного законодательством Российской Федерации порядка сдачи экзаменов и получения удостоверения тракториста-машиниста, что повлекло подрыв авторитета государственного учреждения – Управления государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Минсельхозпрода Московской области в глазах общественности. Также, выдав фактически не имеющим навыков управления самоходной техникой и ее эксплуатации, являющейся источником повышенной опасности, удостоверение тракториста-машиниста, предоставляющее им право управления подобной техникой и ее эксплуатации, С. нарушил основополагающие принципы и задачи государства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, подвергнув опасности жизнь, здоровье и имущество граждан и юридических лиц.

Подсудимый С. в судебном заседании вину свою в содеянном признал полностью, согласился с предъявленным обвинением и пояснил, что он поддерживает заявленное им ходатайство и представление прокурора о рассмотрении дела в особом порядке и постановлении приговора в отношении него, как в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных по ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 285 УК РФ, и ему назначено наказание по совокупности преступлений в виде штрафа в размере 1 540 000 руб. В соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ с учетом нахождения С. до судебного разбирательства под стражей, а затем под домашним арестом, суд смягчил ему назначенное наказание, определив ему размер штрафа 1 300 000 руб. с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях сроком на три года.²

И количество таких приговоров, основанных на досудебном соглашении о сотрудничестве, растет с каждым годом, это подтверждает актуальность данной темы.

Сделка с правосудием необходима как стороне обвинения, так и стороне защиты. Плюсы для обвинения: обвиняемый признает вину в совершении преступления, помогает следствию в поиске соучастников, в возмещении причиненного ущерба. Плюсы для защиты: уменьшение срока заключения, возможность стать свидетелем, получив прокурорский иммунитет (правда, такой

---

² Официальный сайт Московского областного суда. URL: http://www.mosobsud.ru/ss_detale.php?id=146030

процедуры нет в действующем законодательстве России), судебный процесс проходить быстрее, чем в обычном порядке. Однако есть и минусы у данного закона: нажим со стороны следователя; обвиняемый может взять ответственность на себя, чтобы выгораживать близкого ему человека; он может сделать это из влечения к ореолу героя, под влиянием эмоции угрызения совести за какие-то другие провинности, вообще не соединенные с расследуемым уголовным делом; возможно, пойдет на этот поступок под воздействием депрессии, тяжелого заболевания, угроз со стороны криминального мира и т.д. – вплоть до намеренного желания очутиться в местах лишения свободы, боясь чьего-то мщения на воле.

*Бондаренко Д.Ю., студент,
Национальный авиационный университет
г. Киев, Украина*

УГЛУБЛЕНИЕ ЧАСТНОПРАВОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ: ШАГ К ПОСТРОЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА?

Неотъемлемой характеристикой социального образования, которое позиционирует свой статус как «правовое государство», «гражданское общество», является высокий уровень правоосведомленности и правосознания его граждан. Именно этот показатель реально отражает состояние развития взаимоотношений государства и индивида. Прежде всего, это выражается в степени доверия к органам власти, уважения законов и других правил сожития, ответственности за свое поведение, осведомленности в вопросах возможностей защиты своих законных прав, свобод и интересов. Чем выше эта степень, тем более обоснованным на самом деле становится декларирование указанных выше статусов.

Стремление Украинского государства к построению гражданского общества, несомненно, является подтверждением желания развиваться в соответствии с демократическими и гуманистическими идеалами. Но реальное положение вещей сегодня, к сожалению, свидетельствует о том, что страна находится только в начале долгого пути формирования основополагающих институтов правового государства. Порой кажется, что наши законодатели хотят «обойти» определенные преграды на таком пути; полагая при этом, что пройдя мимо них однажды, они не появятся снова в будущем. Возможно, такая аллегория гиперболизирована... Мы имеем в виду то, что введение каких-либо реформ в правовой сфере в погоне за соблюдением требований, продиктованных международным сообществом, без учета существующей на данный момент в обществе

социально-экономической ситуации почти стопроцентно обречено на неудачу. Не удивительно, ведь таким образом нарушаются важные принципы право- и нормотворчества – принципы объективности и социальной обусловленности, что негативно влияет на действенность нововведённых норм.

По нашему мнению, проблема несоблюдения указанных принципов особенно ярко прослеживается в процессе осуществления реформы в области уголовной юстиции в Украине. Анализируя содержание нового Уголовного процессуального кодекса¹, который вступил в силу уже почти год назад, как отечественные, так и зарубежные ученые признают его положения такими, которые отвечают международным тенденциям гуманизации уголовного права и процесса. Вместе с тем трудно найти высокопрофессионального украинского юриста, который бы считал принятия нового УПК реально действенным элементом процесса усовершенствования устоявшейся уголовно-правовой системы в стране.

Из-за попытки унифицировать лучшие мировые механизмы эффективного функционирования системы уголовной юстиции в едином нормативном акте – новом УПК Украины – законодатель значительно меньше уделил внимания исследованию необходимости введения новых уголовных процессуальных норм, исходя из особенностей и истории национального правотворчества в соответствующей отрасли.

В этом аспекте хочется обратить внимание на повышение роли частно-правовой составляющей в уголовном процессе Украины о чем свидетельствует расширение в новом УПК круга уголовных производств, ведение которых предполагается в особом порядке – в форме частного обвинения. Количество (статистика) ведения уголовных производств в указанной форме в определенной стране является, на наш взгляд, показателем уровня правосознания и правовой культуры её граждан. Чем оно больше, тем выше уровень осведомленности населения в вопросах возможностей защиты своих нарушенных прав и свобод. Ведь государственное реагирование на совершенное противоправное деяние будет возникать только в том случае, если лицо, на права которого было совершено посягательство, само обратится с соответствующим сообщением к уполномоченным органам. Сложность такой процедуры прямо влияет на уровень реализации гарантированной законом возможности защиты потерпевшим своих нарушенных прав и интересов.

Сегодня дефиниция «уголовное производство в форме частного обвинения» предусмотрена в ст. 477 нового Уголовного процессуального кодекса (она, по сути, олицетворяет содержание ст. 27 УПК 1960 г.): таким признается производство, которое может быть начато следователем, прокурором только на основании подачи заявления потерпевшего по уголовным правонарушениям, предусмотренным соответствующими статьями Уголовного кодекса Украины.

Сразу хотелось бы заметить различие законодательных норм относи-

тельно определения вида процессуального документа, который в случае представления его потерпевшим является основанием для открытия уголовного производства. За уголовно-процессуальным законодательством 1960 г. таким документом была жалоба (с просьбой возбудить дело), которую потерпевший должен был подавать непосредственно судье.² Сложная процедура ее оформления в соответствии с требованиями процессуального закона (приравненными к требованиям относительно составления обвинительного заключения) порой делала просто невозможным реализацию права лица на защиту в суде его законных интересов.

Согласно новому УПК Украины, процессуальным документ, который является основанием открытия уголовного производства в форме частного обвинения (аналогичным жалобе в Кодексе 1960 г.), – заявление потерпевшего. Анализ соответствующих положений действующего уголовно-процессуального законодательства дает основания считать, что процедура оформления такого заявления стала значительно проще.

Все же наиболее существенной новеллой относительно законодательно-регулирующего института частного обвинения в новом УПК следует назвать значительное расширение круга уголовно наказуемых деяний, производство в отношении которых осуществляется в такой форме. До вступления в силу нового УПК, согласно ст. 27 УПК 1960 г., привлечение к уголовной ответственности не иначе как по жалобе потерпевшего осуществлялось только за преступления, предусмотренные двенадцатью статьями (ст. 125, ч. 1 ст. 126, ст. 203-1, ч. 1 ст. 206, ст. 219, 229, 231 – 232-2, 356) Уголовного кодекса Украины³ (относительно действий, которыми причинен вред правам и интересам отдельных граждан). Дела о преступлении, предусмотренном ч.1 ст. 152 УК («Изнасилование») рассматривались не иначе как по жалобе потерпевшего, но закрывать их по причине примирения потерпевшего с обвиняемым, подсудимым, в отличие от других, нельзя было. Из-за своей особенности на доктринальном уровне характер таких дел определялся как частно-публичный.

Если дело о любом из указанных преступлений имело особое общественное значение, а также в исключительных случаях, когда потерпевший через свое беспомощное состояние, зависимость от обвиняемого или по иным причинам не мог защитить свои законные интересы, прокурор имел право возбудить дело и при отсутствии жалобы потерпевшего. Такое дело направлялось для производства дознания или предварительного следствия, а после окончания расследования рассматривалось судом в общем порядке, а следовательно, в случае примирения потерпевшего с обвиняемым (подсудимым) оно не подлежало закрытию. Сейчас же такое «перенимание обвинения» прокурором законодательно не закреплено.

В УПК 2012 г. спектр уголовно наказуемых деяний, производство по которым осуществляется в форме частного обвинения, увеличился почти в 6 раз: к таким деяниям, закрепленным в Криминальном кодексе Украины, были

отнесены преступления, предусмотренные в более чем 45-и его статьях.

Мы считаем, что повышение значения частноправовых начал в уголовном процессе является важным аспектом процесса построения гражданского общества. Но прежде чем расширять перечень уголовных правонарушений, производство по которым будет осуществляться в форме частного обвинения, необходимо было бы повысить уровень правовой образованности наших граждан с целью преодоления явлений правового нигилизма в вопросах возможностей защиты нарушенных прав. Население Украины должно быть проинформировано о том, что с принятием нового Уголовного процессуального кодекса государство, так сказать, «уменьшило» степень своего вмешательства в отношения правонарушителя с потерпевшим.

Отныне возможность применения к нарушителю мер государственного принуждения во многих случаях напрямую зависит от «правовой активности» лица, права или интересы которого были нарушены в результате противоправных действий. С одной стороны, это уменьшает нагрузку на правоохранительные органы, которые вследствие этого освободятся от обязанности осуществлять в полном объеме уголовное производство по «мелочным» делам; возможно, это поможет реализовать принцип процессуальной экономии. Но, с другой стороны, отнесение определенных уголовных правонарушений к тем, производство по которым осуществляется исключительно по заявлению соответствующего лица, пока не является уместным (например, по ч. 1 ст. 142 (незаконное проведение опытов над человеком без отягчающих обстоятельств), ч. 1 ст. 162 (нарушение неприкосновенности жилища без отягчающих обстоятельств), ч. 1 ст. 163 (нарушение тайны переписки, телефонных разговоров, телеграфной или иной корреспонденции, передаваемых средствами связи или через компьютер, без отягчающих обстоятельств и т.д.)). В этом мы усматриваем сужение значения охранной функции государства, что явно противоречит стремлению построения гражданского общества и правового государства.

*Воронин В.Н., аспирант,
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Россия*

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

На сегодняшний день проблему принципов уголовного права нельзя назвать неразработанной в науке, проводятся исследования как отдельных принципов, так и их системы в целом. Однако, обобщив результаты этих ис-

следований, не представляется возможным сделать какие-либо однозначные выводы, напротив, есть вероятность больше запутаться, чем разобраться в этой сфере. Так, можно заметить несогласованность определений. К примеру Е.Е. Чередниченко отмечает, что «в науке выделяют принципы уголовного права, принципы уголовно-правовой политики, принципы кодификации уголовно-правовых норм, принципы уголовно-правового воздействия на преступность, принципы уголовной ответственности и т.д. Причем иногда разное название получают одни и те же принципы».³

Принципы уголовного права определяются В.Н. Кудрявцевым и С.Г. Келиной как руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в уголовном законодательстве, а также в прокурорской, следственной и судебной практике, отражающие политические, экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления.⁴ На наш взгляд, исходя из современного уголовного законодательства, необоснованно расширять сферу действия уголовно-правовых принципов на прокурорскую и следственную деятельность, поскольку в той сфере в полной мере реализуются принципы уголовного судопроизводства, в деятельности же суда, напротив, находят реализацию почти все уголовно-правовые принципы, поскольку именно суд занимается применением уголовно-правовой нормы в последней стадии, а именно, назначает наказание.

Позднее В.Д. Филимонов называет принципами уголовного права «выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права».⁵ Как видно из представленных определений понятие уголовно-правовых принципов видится авторам достаточно широким, включающим различные сферы жизни общества.

Т.Р. Сабитов пишет, что к уголовно-правовым принципам относится «система научно сформулированных, предельно обобщенных идей, выражающих обязательные требования, на которых строятся уголовное право и уголовно-правовая политика».⁶ Р.С. Бурганов под принципами уголовного права как отрасли права понимает систему относительно устойчивых и постоянных

³ Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации / отв. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 27.

⁴ Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. М., 1987. С. 167.

⁵ Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 34.

⁶ Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание: монография М.: Юрлитинформ, 2012. С. 55.

идей, имеющих объективно-субъективный, фундаментальный и основополагающий характер, которые отражают сущность уголовного права.⁷ Неясно, в чем же выражен объективно-субъективный характер уголовно-правовых принципов. Вероятно, здесь можно подчеркнуть, что принципы – это объективно существующее явление, которое формируется, развивается вместе с обществом, политикой, экономикой, но выявление этих принципов – задача ученого либо законодателя, именно в этой деятельности проявляется субъективизм, поскольку каждый уясняет правовые нормы по-своему и, невзирая на объективность правовых принципов, вкладывает в них свое субъективное восприятие при конструировании формулировок. Не зря С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев отмечают, что «субъективное же начало заключается в возможности выбора принципов, которые будут положены законодателем в основу тех или иных правовых институтов и правовой системы в целом».⁸ Как нам представляется, у законодателя скорее есть действительно лишь возможность выбирать принципы, которые необходимо закрепить в законе, у ученого же есть возможность выявить принципы, которые объективно существуют, однако не закреплены законодателем нормативно. Ведь законодатель может при написании закона не осознавать, что он руководствуется каким-либо началом, которое последовательно находит отражение в тексте закона. Таким образом могут складываться принципы. Таким путем, например, сложилось представление о принципе дифференциации ответственности, как отмечает Т. А. Лесниевски-Костарева. Явление дифференциации ответственности появилось задолго до познания этой идеи в науке уголовного права, дифференциация при этом осуществлялась законодателем интуитивно, в соответствии с его правосознанием.⁹ Только путем научно-аналитической работы такие принципы выявляются для того, чтобы правоприменительная деятельность и дальнейшая деятельность законодателя выглядела последовательной, строилась на этих руководящих началах, изначально заложенных в текст закона. И здесь мы не согласимся с выводами Т.Р. Сабитова, который считает, что «происхождение принципов субъективно. Они заложены в право человеком в его общественной деятельности, а не природой».¹⁰ Ведь нельзя забывать, что само право – это продукт общественной деятельности, а вовсе не природное явление, однако право объективно. «Право как объективное социальное явление, – писал Пашуканис, – не может исчерпываться нормой или правилом, все равно записанным или незаписанным. ... для того, что-

⁷ Бурганов Р.С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 7.

⁸ Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. М., 1987. С. 16.

⁹ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000. С. 101.

¹⁰ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000. С. 101.

бы утверждать объективное существование права, нам недостаточно знать его нормативное содержание, но нужно знать, осуществляется ли это нормативное содержание в жизни, т.е. в социальных отношениях».¹¹ Объективность права выражается в его абстрактности. Поскольку право объективно, объективны и его принципы как составляющая часть правовой действительности.

И.Г. Набиев в своем определении акцентирует внимание на основные сферы применения уголовно-правовых принципов: «Принципы уголовного права заключают в себе основополагающие идеи, касающиеся основания, пределов уголовной ответственности, критериев назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера»¹².

На данном этапе не ставится необходимость формулирования определения принципов уголовного права, отметим лишь, что единого определения принципов на сегодняшний день в науке не выработано по причине того, что каждый исследователь подходит к ним с удобной ему стороны, однако, сосредоточившись на описании группы признаков, не замечает, насколько целое явление обширно, так же как не замечает, сколько еще его признаков ему не удалось заметить и описать.

Мы же со своей стороны обратимся к такому признаку уголовно-правовых принципов, как системность. Многие исследователи, в том числе те, чьи позиции освещены выше, признают, что уголовно-правовые принципы могут быть представлены в виде системы. Под системой принято понимать некое множество элементов, находящихся в определенных взаимосвязях и образующих единство. Изначально нужно определиться относительно состава системы уголовно-правовых принципов, выявить ее элементы.

В Уголовном кодексе РФ указаны лишь пять принципов уголовного законодательства: законности (ст. 3); равенства граждан перед законом (ст. 4); вины (ст. 5); справедливости (ст. 6); гуманизма (ст. 7). Однако С.С. Алексеев отмечал: «Для того чтобы сформулировать правовой принцип, необходимо в большинстве случаев проделать значительную мыслительную работу. Нужно взять большое число конкретных норм права и выявить, обнаружить внутри норм то руководящее начало, которое объективно определяет их содержание».¹³ Как уже отмечалось выше, «руководящие начала» могут быть установлены на основе анализа правовых норм, и далеко не всегда этим занимается сам законодатель. Не зря некоторые исследователи в качестве признаков принципа предлагают их научную обоснованность. Таким образом, поиск принципов – это задача именно уголовно-правовой науки.

---

¹¹ Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С.80.

¹² Набиев И.Г. Принципы назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 16.

¹³ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. I. Свердловск, 1963. С. 151.

УГОЛОВНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, СУБЪЕКТЫ И СТАДИИ

Принятый в 1996 г. и действующий сейчас УК настолько интенсивно обновляется, что «у будущего историка может сложиться впечатление, что Дума была уголовно-правовой» (А.В. Наумов).

Процесс создания правовых норм начинается с возникновения объективных общественных закономерностей, требующих правового регулирования. Редко российское общество довольно от принятия очередных нормативно-правовых актов и действий законодателя.

Нормативно-правовые акты создаются, изменяются или отменяются в порядке, определенном законом. Данный порядок обеспечивает как качество принимаемых актов, так и необходимое закрепление многообразных социальных интересов. Данная деятельность характеризуется как формирование права (правообразование) и как правотворчество. Эти понятия имеют разное содержание. Правотворчество является лишь составной частью процесса формирования права, отражающей его официальные, сознательно-волевые процедуры.

Многие ученые считают, что правотворчество – это осуществляемая в особом порядке государственно-властная, управленческая деятельность компетентных органов, направленная на разработку, издание, отмену и совершенствование нормативно-правовых предписаний.

Субъектом правотворческой политики может быть как государство, так и различные общественные силы, прежде всего политические институты. Можно говорить о правотворческой политике какого-либо государственного органа: Государственной Думы, Президента РФ, Правительства РФ, о политике партии или лоббистской группы. Однако субъектами правотворчества выступают не только государственные органы, но и негосударственные структуры (органы местного самоуправления, профсоюзы и т.п.), наделенные соответствующими полномочиями, а также народ при принятии законов на референдумах. Государственная правотворческая политика – это не что иное, как государственное воздействие на правотворческий процесс, которое должно быть осмысленным и систематизированным.

В литературе обычно выделяют четыре основных стадии правотворческого процесса:

- 1 Правовая инициатива – управомоченные лица или государственные органы выступают с официальным предложением принять норма-

тивный акт. Круг лиц, обладающих правом законодательной инициативы, определен в Конституции. Законодательная инициатива дополняется разработкой проекта предполагаемого нормативного акта.

- 2 Обсуждение проекта осуществляется самим правотворческим органом, а иногда выносится за его пределы (вынесение проекта на всенародное обсуждение, заключение специалистов, экспертов). Обсуждение завершается решением о вынесении проекта на рассмотрение в тот орган, который будет принимать закон.
- 3 Принятие и утверждение проекта нормативно-правового акта компетентным государственным органом.
- 4 Обнародование правотворческого решения – доведение до сведения населения. Если данный проект не будет опубликован, то он не может исполняться. В Конституции РФ (ст.15) прямо закреплено, что неопубликованные акты не применяются и на них невозможно ссылаться в суде в подтверждение своих доводов.

Постоянное совершенствование законодательства – закономерность развития современного цивилизованного государства, важная предпосылка возрастания авторитета законодательства, укрепления законности.

*Маслова К.С., студент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ

«Опасность потерять самое ничтожное благо оправдывает употребление наибольшего насилия, если это благо нельзя сохранить иначе, и, наоборот, опасность для самого высшего блага не может оправдать самого ничтожного насилия, если оно превосходило меру, необходимую для его защиты». (Карл Лёвиг)

Государство не всегда может обеспечить нашу безопасность, бывают случаи, когда человек вынужден самостоятельно защищаться от правомерных действий в отношении себя или других лиц. В связи с этим ст. 45 Конституции РФ закрепляет право человека защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Таковым способом является необходимая оборона.

Бывают случаи, когда лицо, использовавшее свое право на защиту, оказывается на скамье подсудимых. Действия человека, которому из-за стечения обстоятельств пришлось самому защищать свои права, признают как превы-

шение пределов необходимой обороны либо квалифицируют по статьям особой части уголовного кодекса.

Достаточно неопределенные понятия превышения необходимой обороны дают поле деятельности для неправомерной квалификации преступления и вынесения неверных решений.

Согласно п. 1 ст. 37 УК РФ под необходимой обороной понимается «причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Превышение пределов необходимой обороны – умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

В наше время сотни людей занимаются единоборствами и многие достигли определенного, достаточно высокого уровня, владеют приемами настолько эффективно, что способны покалечить и даже убить человека. Многие мастера единоборств дают подписки о неприменении своих навыков, кроме случаев вынужденной самообороны. Руки и ноги у них – оружие не менее опасное, чем нож или пистолет.

Законодатель учел данный факт, указав в п. 3 ст. 37 УК РФ на то, что положения ст. 37 УК РФ «в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

Но случаи попадания на скамью подсудимых людей, обладающих особыми боевыми навыками, остались нередки.

После дела Расула Мирзаева в 2011 году Госдума готовит поправки в Закон о спорте, усиливающие ответственность за применение боевых навыков. Комитет по физической культуре и спорту Госдумы подготовил проект закона, ужесточающий ответственность за применение силы спортсменами вне ринга, ковра или татами. Если проект будет принят, навыки спортсмена, использованные в уличной драке, будут считаться на суде отягчающим вину обстоятельством и выльются в весьма серьезный срок.

«Владение лицами навыками боевых искусств является по сути дела применением оружия, которое они применяют сознательно, ожесточенно и безжалостно, пользуясь превосходством над другими гражданами и надеясь на защиту со стороны спортивных обществ и тренеров, которые могут найти много-

численные смягчающие мотивы преступления», – утверждают разработчики.

Одновременно разработчики рассчитывают на внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, в частности дополнить его ст. 105.1 «Убийство или причинение вреда здоровью лицом, имеющим специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств».

Сами спортсмены опасаются, что новый закон отвернет детей от занятий спортом.

«Полезьы от закона не будет, а вред очень простой, – сказал «Известиям» боец смешанного стиля Александр Емельяненко. – У нас и так нет очередей в спортивные секции. А если пугать людей какой-то новой ответственностью, то родители, не разбираясь долго, просто не отпустят детей в секции единоборств».

Известный боксер, депутат Госдумы РФ, Николай Валув считает несправедливым законопроект об ужесточении ответственности спортсменов за применение навыков единоборств при совершении преступлений. «Это все спорно. Под данный законопроект попадает слишком много народу. Человек пришел в спортивный зал, начал заниматься единоборствами, через неделю кого-то ударил, и все — это будет отягчающим обстоятельством», — сообщил парламентарий.

С законодательной инициативой намерен выступить сенатор Евгений Тарло, суть которой заключается в том, что в ситуации, когда преступник нападает на жертву, обороняющаяся сторона вправе наносить упреждающий вред нападающему, то есть обороняющийся в момент нападения не обязан задумываться над соразмерностью своих действий и вправе отбиваться от преступников любыми подручными средствами вплоть до причинения смертельных травм.

«У нас сейчас довольно неоднозначная ситуация. Если на человека напали пятеро бандитов, то не дай бог он кому-нибудь выбил глаз или порезал. Если те же пятеро насильников напали на женщину, то она не должна никому простреливать ногу из травматического пистолета, ее же ведь посадят. Нужно так пересмотреть законодательство, чтобы поменять судебную практику. Суды исходят из того, что при нападении обороняющийся должен так рассчитывать свою силу, чтобы не причинить нападающему несоизмерного вреда. В большинстве случаев вообще невозможно соразмерить меру обороны и силу нападения, особенно когда нападавшие вооружены и превосходят силой и числом».

При привлечении к уголовной ответственности спортсмена решающую роль играет определение таких обстоятельств, как характер действий нападающего, степень общественной опасности нападающего, количество нападающих, значимость защищаемых прав и свобод, нарушенных посягательством, из чего следует соразмерность отражения посягательства. При наличии свиде-

телей будет легче доказать данные обстоятельства. Но чаще всего нападения происходят в безлюдных местах, и не менее часто в темное время суток. В таких случаях, при отсутствии свидетелей, судьба человека находится целиком и полностью в руках правосудия.

Возникает вопрос: для чего мы обучаемся сами и обучаем своих детей умению постоять за себя, если не можем реализовать данного права, не попав при этом под статью уголовного кодекса?

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для того, чтобы избежать ответственности, следует внести в список отягчающих обстоятельств статьи 63 УК РФ использование профессиональных приемов.

Однако руководствоваться данной нормой следует только в случае перехода обороняющегося от состояния обороны к состоянию нападения, т.к. согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» только умышленные действия могут квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны.

Еще в 1939 году был утвержден комплекс ГТО (готов к труду и обороне), который называли «секретным оружием русских». Данный комплекс «сыграл важную роль в создании советской системы физического воспитания и развертывании массового физкультурного движения в стране». Не менее актуален данный вопрос и в современной России. Владимир Путин подписал указ о введении в действие физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне», нормы ГТО будут введены в России уже с 1 сентября 2014 года. Следует подчеркнуть, что речь идет не только о ведении здорового образа жизни, но и о способности постоять за себя.

Как было упомянуто выше, в современном обществе случаи привлечения к уголовной ответственности спортсменов по превышению пределов необходимой обороны нередки. И для того чтобы они впоследствии не участились, следует усовершенствовать институт необходимой обороны, чтобы люди не боялись осуществлять свое право на защиту чести и достоинства независимо от профессиональной подготовки.

*Предеина Л.В., советник юстиции, доцент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

*Сигуев М.С., студент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

КАЗУИСТИЧНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ О МОШЕННИЧЕСТВЕ

Казуистические нормы – нормы, распространяющиеся на узкий круг посягательств.¹⁴ В данном случае речь пойдет о нормах мошенничества, конструктивный состав статьи которого был значительно расширен и конкретизирован, изменениями, внесенными федеральным законом от 29.11.2012 №207-ФЗ.¹⁵ Применение этих норм ограничено за счет указания в диспозиции статьи конкретных, узко очерченных признаков состава преступления. Для казуистических норм, характерно то, что они не являются производными от общих норм и не связаны с ними.

Появление все новых статей в Особенной части УК РФ по существу не сопровождается увеличением круга уголовно наказуемых деяний. То, что считалось преступным ранее, продолжает быть таковым и в данный момент. Придумать новое преступление очень сложно.

Теперь переходим к составу мошенничества. Из общего состава законодатель выделил специальные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за мошеннические действия (бездействие), связанные:

- с кредитованием (ст. 159.1 УК РФ);
- с получением выплат (ст. 159.2 УК РФ);
- с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ);
- с договорными отношениями в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ);
- со страхованием (ст. 159.5 УК РФ);
- с компьютерной информацией (ст. 159.6 УК РФ).¹⁶

С инициативой выступил Верховный суд РФ, в пояснительной записке

¹⁴ Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под общей ред. В.И. Червонюка. М.: КолосС, 2003. 544 с.

¹⁵ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Принят Государственной Думой 23 ноября 2012 года) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // СПС «Консультант Плюс».

было указание на то, что с развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора,¹⁷ развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг неизбежно появляются новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Совершение таких преступлений в современных условиях требует со стороны государства адекватных уголовно-правовых мер воздействия, в то время как закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав мошенничества не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий.

Однако можно найти противоречие в этом доводе Верховного суда, так как:

1 Сохранился общий состав мошенничества, и использование в нормах понятия мошенничество как родового однозначно показывает, что объем деяний признаваемых преступными не изменился, а изменяется только санкция за совершения определенного деяния.

2 Законопроект не предполагал никакой дифференциации ответственности за специальные виды мошенничества ни по сравнению с общим составом, ни между собой, количество частей в статье совпадало со статьей 159 УК РФ, также и совпадал набор квалифицирующих признаков. Были только 2 исключения: в ст. 159.1 и ст. 159.2 отсутствовал признак «причинение значительного ущерба гражданину», т.к. потерпевшими по этим составам не предполагались физические лица.

Поэтому понять, какой смысл будет в учете при уголовно-правовой квалификации деяния сферы экономических отношений, в которой это деяние совершено, и каким образом это отразится на адекватности уголовно-правовых мер воздействия, было решительно нельзя и сложно.¹⁸

Проект вызвал много критики со стороны Государственной Думы РФ, и, конечно же, специалистов, которые непосредственно работают юридической сфере.

После громких высказываний против такой редакции закона Верховный суд предложил изложить главную цель в таком контексте: законопроект направлен на дифференциацию различных видов мошенничества. Это в первую очередь обусловлено тем, что указанные преступления совершаются в самых различных сферах общественных отношений, затрагивают интересы как отдельных граждан, так и больших групп граждан и причиняют общественным

¹⁷ Бакрадзе А.А. Проблемы изучения способов совершения мошенничеств, действующих по принципу «Финансовых пирамид» // Российский следователь. 2009. № 1. С. 15-17

¹⁸ Безверхов А. Некоторые вопросы квалификации мошенничества // Уголовное право. 2008. № 2. С. 22-24.

отношениям существенный вред

И вновь начались проблемы на стадии рассмотрения данного законопроекта: на практике стало сложно применять нормы уголовного права. Вот пример: в материалах дела Кетовского районного суда Курганской области, находится дело, по которому гражданин Иванов, сидя в исправительной колонии, звонил гражданам на сотовые телефоны и подключал их банковские карты к своему номеру. На этапе следствия статья была квалифицирована как ст. 159.3, следователя ввело в заблуждение то, что деньги похищались с помощью платежной карты, но суд, разобравшись в обстоятельствах дела, пришел к выводу, что правильная квалификация статьи будет такова: ст. 159 ч.2 УК РФ, так как не был изучен до конца способ совершения преступления.¹⁹

Таким образом, сложно дифференцировать состав преступления и вид совершенного преступления. В связи с этим время расследования затягивается и возникают проблемы.

Нельзя исключить, что криминологические исследования могут выявить недостаточное предупредительное воздействие применения и угрозы применения нормы об ответственности за мошенничество.

Думается, большая распространенность такого рода деяний может быть признана одним из оснований для того, чтобы предусмотреть такие случаи в качестве квалифицированного состава мошенничества.²⁰

Но, вводя новые статьи в УК РФ, законодатель еще больше усложняет процесс квалификации преступления. Сфера общественных отношений стала шире, и деяния просто могут оказаться ненаказанными, так как по одному составу они будут малозначительными, а к другому вообще не будут относиться.

Например, дополнения части 2 ст. 159 УК: указанные здесь деяния отнесены законодателем к категории средней тяжести, тогда как сейчас подобное мошенничество является преступлением небольшой тяжести.²¹

Ну и конечно, в связи с большим влиянием международного права мы должны рассмотреть законопроект с учетом анализа действующего зарубежного уголовного законодательства, опыта развитых в экономическом и правовом отношении стран.²²

Необходимо отметить, что судить о действительном содержании зарубежной уголовно-правовой нормы только по тексту закона в его переводе на

---

¹⁹ Судебная практика Кетовского районного суда Курганской области за 2013 год.

²⁰ Бакрадце А.А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества // Российский следователь. 2009. №2. С. 5-9.

²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // СПС «Консультант Плюс».

²² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

русский язык рискованно, необходимо учитывать то, что норма наполняется содержанием лишь с учетом ее понимания правоприменительными органами и национальной правовой наукой. Законодательство в каждой стране, а тем более уголовное, очень индивидуально. В статье 159 УК сохранен общий состав мошенничества – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Как свидетельствует правоприменительная практика, данная норма не предполагает возможности привлечения к ответственности лиц, совершающих правомерные гражданско-правовые сделки.²³ Статья 159 УК РФ предусматривает ответственность лишь за такое деяние, которое совершается с умыслом и направлено на хищение имущества или на приобретение права, на чужое имущество путем обмана²⁴ или злоупотребления доверием.²⁵ Из этого следует, что привлечение к уголовной ответственности за мошенничество, совершенное под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки, возможно лишь в случае, если будет доказано, что, заключая такую сделку, лицо действовало умышленно, преследуя цель хищения имущества или приобретения права на чужое имущество. Впечатление, будто целью реализации проекта разработчики ставят криминализацию совершения правомерных гражданско-правовых сделок. Но, видимо, это всего лишь редакционная неточность.

Итак, можно сделать вывод, что недочеты, вызванные большим количеством казуистичных норм, весьма разнообразны:

1 Увеличение объема Особенной части УК. Большое количество статей приводит к тому, что в них сложно ориентироваться во время изучения уголовного права и при правоприменении.

2 Отсутствие более-менее четких общепризнанных критериев выделения специальных норм. Трудно понять, почему в некоторых случаях законодатель выделяет специальную норму, а в аналогичных случаях обходится без этого (выделено мошенничество в предпринимательской деятельности, а в связи с этим, почему бы не выделить мошенничество в хозяйственной деятельности).²⁶

3 Намерение законодателя усилить уголовную ответственность путем выделения специальной нормы. Это воплощается в привилегированную норму и выражается в ее смягчении. (Если сейчас у осужденного лишение свободы по ч.1. ст. 159 то при переквалификации на ч.1. ст. 159.1, 159.2, 159.3,

---

²³ Шеслер А. Мошенничество: проблема реализации законодательных новелл // Уголовное право: научно-практический журнал. 2013. №2. С. 67-71.

²⁴ Теплова Д.О. Обман как способ совершения мошенничества: понятие и формы // Российский следователь. 2012. № 22. С. 20-23.

²⁵ Красикова А.А. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Закон и Право. 2012. №8. С. 80-82.

²⁶ Шеслер А. Мошенничество: проблема реализации законодательных новелл // Уголовное право: научно-практический журнал. 2013. №2. С. 67-71.

159.5, 159.6 лишение свободы будет заменено на более мягкое и пересчитано с учетом уже части отбытого наказания. Возможно, все полностью погасится сроком отбытого наказания и лицо освободится сразу после рассмотрения ходатайство судом. При перекалфикации на ч.1 ст. 159.4 возможно снижение срока, т.к. лишение свободы по этой статье по ч.1 снижено до 1 года. Зато если по этой части осужденный был приговорен к аресту или исправительным работам, то его должны освободить от них.)

4 Наличие нескольких норм, общей и специальной, ведет к проблемам и ошибкам при квалификации. Специальная норма заменяет общую. Однако сложность этого подхода в том, что трудно определить критерии, по которым будет выделяться «сверхспециальный» состав. К примеру, лицо путем ввода компьютерной информации получило возможность использовать кредитную карту, принадлежащую другому лицу, с целью хищения имущества последнего.²⁷

5 Большое количество казуистичных норм ведет к упрощению процесса правоприменения, это означает, что законодатель рассчитывает на низкий уровень юристов.

6 Происходит процесс вытеснения общих норм. Все идет к тому, что если нет специальной нормы и казуистичной, то значит и нет преступления.

7 И самое главное: наличие большого количества казуистичных норм ведет к появлению пробелов в уголовном законе.

Подводя итог, можно сказать, что казуистические нормы следует создавать при наличии реальной потребности в них.²⁸ Проведенный же анализ законопроекта дает основание для поддержки выраженных в рецензируемом документе идей лишь в части дополнения уголовного закона нормой об ответственности за мошенничество, сопряженное с преодолением компьютерной защиты имущества (имущественных прав). Однако с учетом сложившейся судебной и следственной практики, направление которой определено соответствующими разъяснениями Пленума Верховного суда, такое дополнение на сегодня видится хотя и не особенно вредным, но избыточным.

Что же касается иных содержащихся в законе специальных норм об ответственности за мошенничество, то каких-либо оснований для поддержки предложений о дополнении ими Уголовного кодекса, на наш взгляд, нет.

---

²⁷ Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право: научно-практический журнал. 2013. №2. С. 35-41.

²⁸ Резиновую статью о мошенничестве разделили на виды // Московские новости. 2013. 3 января. №438 (438).

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ВОЗМОЖНА ЛИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ?

Учеными уголовно-правового цикла уже давно отмечается неудовлетворительное состояние российского Уголовного закона. Вызывают вопросы и проводимые законодателем реформы. Так, Ю.В. Голик указывает, что производимая реформация УК – высокий хаотичный динамизм. Н.А. Лопашенко отмечает безобразно высокий и ничем не оправданный динамизм Уголовного закона. Б.Т. Разгильдиев считает, что такая высокая динамика не повышает эффективности Уголовного закона, а скорее, наоборот. Г.Ю. Лесников полагает, что многократное реформирование УК существенно его усложнило и снизило его общепредупредительное значение.²⁹ Выходит, и самому Уголовному закону, и вносимым в него изменениям, недостает продуманности. На наш взгляд, законодателю стоит обратить на это внимание.

Если говорить детальнее, одна из проблем настоящего УК – излишняя криминализация. К слову, анализ вносимых в Уголовный закон изменений, начиная с момента его принятия, свидетельствует о преобладании использования метода криминализации над методом декриминализации в соотношении 3 к 1.³⁰ Сверхкриминализация широко обсуждается в ученой среде. Например, А.И. Коробеев указывает на возможность декриминализации деяний, предусмотренных статьями ст. 141.1, 170, 180, 197, 215.1.³¹ Л.В. Иногамова-Хегай указывает на то, что такие составы, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, регистрация незаконных сделок с землей, незаконное предпринимательство (речь о котором пойдет ниже), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции, незаконная банковская деятельность, злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах, невозвращение из-за границы

---

²⁹ Оценка учеными российского Уголовного кодекса и уголовной политики // Следователь. 2012. № 8 (172). С. 6.

³⁰ Ревин В.П. Современное реформирование уголовного законодательства как отражение уголовной политики России // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 121.

³¹ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и декриминализации в новейшем уголовном законодательстве // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 111.

средств в иностранной валюте, являются примерами криминализационной избыточности и могут быть безболезненно «удалены» из Уголовного закона.³²

Остановим внимание на отдельном примере деяния, которое можно декриминализовать. Это ст. 177 УК – злостное уклонение от уплаты кредиторской задолженности. Не претендуя на принятие чужой позиции как своей собственной, обращусь к позиции ученых-составителей Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, предприняв попытки ее анализа и расширения. Но для начала традиционно рассмотрим объективную сторону деяния.

Согласно диспозиции ст. 177 УК, в уголовном порядке наказывается злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта. Стоит напомнить, что крупный размер составляет сумма, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей. Здесь же отмечу то, что максимальное наказание за данное деяние – лишение свободы на срок до двух лет.

Проблемой существующей нормы, ставящей под вопрос эффективность ее применения, выступает отсутствие трактовки признака злостности. Исходя из судебной практики, злостность может быть выражена в следующих действиях должника: обладание денежными средствами, позволяющими погасить задолженность полностью или частично, и их фактическая невыплата; умышленное сокрытие факта нового расчетного счета в кредитной организации; отчуждение объектов собственности без фактической передачи денежных средств, вырученных от их отчуждения, в счет уплаты задолженности; сокрытие дополнительных источников дохода или не предоставление информации них и т.д.³³ Перечень этим не исчерпывается.

Российская Федерация является участницей Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Протоколов к ней.³⁴ Так, в частности, в Протоколе № 4 указывается на запрет лишения свободы за долги. Согласно тексту конвенции, никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

---

³² Иногамова-Хегай Л.В. Пределы уголовной ответственности за экономические преступления. Предпринимательство: пределы государственно-правового вмешательства: материалы конференции. М., 2001. Цит. по: Гладких И.В. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. №3. С. 45.

³³ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), утвержденные ФССП России 21.08.2013 года № 04-12. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154953/ (дата обращения: 26.03.2014).

³⁴ Протокол № 4 от 16 сентября 1963 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. URL: <http://europeancourt.ru/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-drugie-oficialnye-dokumenty/> (дата обращения: 26.03.2014).

Однако, как указывалось выше, российский Уголовный закон все же предусматривает лишение свободы за деяние, предусмотренное ст. 177 УК, регламентирующей условия наступления ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Стоит помнить, что заключение кредитного договора регулируется в рамках гражданского законодательства, а потому выявляется нарушение Россией принятых на себя международных обязательств. Необходимость, как минимум, депенализации явная. Не стоит забывать и про примат международного права над правом российским, закрепленный в ст. 15 Конституции.

Кроме того, заслуживает внимание тот факт, что ст. 177 УК дублирует ст. 315 УК.³⁵ По крайней мере, в части наступления ответственности за указанное деяние для руководителей организаций. Все дело в том, что, исходя из норм закона и сложившейся практики, в случае невыплаты денежных средств по кредитному договору кредитная организация имеет право обратиться в суд, чтобы взыскать невыплачиваемые деньги и соответствующие штрафные платежи в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства. Как итог, лицо получает на руки судебное решение, которое должно быть исполнено. В случае же его не исполнения наступает ответственность по ст. 315 УК.

Если учесть, что субъект ст. 315 УК – специальный, встанет логичный вопрос: как привлекать граждан за злостную неуплату кредиторской задолженности. Если учесть рассмотренное выше нарушение международного обязательств, назначение наказания в виде лишения свободы невозможно, стоит говорить о наступлении административной ответственности за данное деяние либо о включении гражданина как субъекта преступления ст. 315 УК.³⁶

Приходим к тому, что получаем реальную возможность исключения статьи из Уголовного закона. Во-первых, по признаку дублирования части одной статьи другой статьей; во-вторых, по факту возможности вести борьбу иными, не уголовными мерами воздействия.

---

³⁵ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, подготовленная на основании поручения Президента Российской Федерации №ПР-3169 от 28.11.2009. URL: <http://www.gosbook.ru/node/16909> (дата обращения: 22.03.2014).

³⁶ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, подготовленная на основании поручения Президента Российской Федерации №ПР-3169 от 28.11.2009. URL: <http://www.gosbook.ru/node/16909> (дата обращения: 22.03.2014).

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждение женской преступности лежит в основе решения предупреждения всей преступности. В данное время возникло понимание, что рациональнее предупредить преступление, чем потом наказывать за него, а ведь иногда преступления наносят непоправимый ущерб. На сегодняшний день профилактика преступлений является одним из средств регулирования общественных отношений в целях устранения причин преступности. Предупреждение преступлений включает в себя взаимодействие мер экономико-социального, воспитательного, педагогического, организационного и правового характера. Целью предупреждения преступности является достижение снижения уровня преступности.³⁷

Существует такое понятие, как теория предупреждения женской преступности. Это совокупность знаний о действиях по улучшению общественных отношений с целью выявления и нейтрализации причин преступности и условий, которые ей способствуют, а также выявление процессов, обуславливающих рост отдельных видов преступлений; выявление факторов, которые влияют на формирование антиобщественных черт у определенных лиц, и того, как влияют на них условия жизни и воспитания; устранение конкретных условий, которые обуславливают совершение преступлений отдельными лицами; определение форм и методов контроля за преступностью.

Необходимо проводить профилактику по предупреждению и пресечению женской преступности. Существуют определенные профилактические меры по предупреждению преступности.

Важной является жизнедеятельность женщин в производстве и семейно-бытовой сфере. Для улучшения ситуации в производственной сфере необходимо избавить женщин от роли «добытчицы», которая уже почти равноправна с мужской ролью, и необходимо сосредоточить все внимание и силы на семье и детях. Труд женщин не должен вызывать у них усталость и раздражение, а тем более ненависть и стремление бросить ее, попытавшись найти средства к существованию иным путем. Их рабочая занятость не должна вызывать нежелание заниматься семейными делами.

---

³⁷ Карягина А.В. Женская преступность в РФ: вопросы предупреждения // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции. 17-18 мая 2013 года. Ростов н/Д.: ДЮИ, 2013. С. 113.

Также особое значение в предупреждении женской преступности имеет помощь семье, в том числе в рамках реализации специальных социальных программ. Одной из мер по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами, может быть создание федеральных и региональных программ по улучшению положения, женщины и ребенка. Особое внимание при этом должно быть направлено на степень удовлетворения потребностей не больших групп, а отдельных семей. Вместе с социальными мерами также необходимо принимать меры криминологического характера, такие как выявление неблагополучных семей; установление в них источников негативного влияния на женщину; обнаружение и устранение факторов бытовой конфликтности; оказание социальной помощи семьям, в которых низкий уровень материального обеспечения; организацию работы телефонов доверия; создание помещений для временного проживания женщин, которые подверглись насилию.³⁸

Что касается социальной среды, то здесь особую роль по формированию общественного сознания, нравственных представлений и общественных ценностей играют СМИ. В наше время деятельность СМИ накладывает во многом отрицательный отпечаток на нравственность людей. Также СМИ постоянно рассказывают о жизни общества, скажем США, но это совершенно иная от нас культура и жизнь со своими принципами, убеждениями, экономическим, культурным состоянием. Экономическое состояние и уровень жизни российской семьи значительно отличается от американской. В дальнейшем это ведет к желанию российского человека получить как можно больше денег, чтобы чувствовать себя на вершине, но так как государство не может обеспечить всех работой с высоким доходом, многие решаются на совершение противоправных действий.

Государство ведет профилактическую работу с женским населением и старается обеспечить работой. Существуют многочисленные профсоюзы, в состав которых входят исключительно женщины. На таких собрания женщины обмениваются соответствующим опытом работы, помогают друг другу в различных вопросах.

Женщины – наиболее уязвимая категория людей. Они нуждаются в поддержке. От состояния женщины зависит и жизнь её детей. Если женщина ведет аморальный антиобщественный образ жизни, то и ее дети будут подвержены отрицательному воздействию данного поведения.

Основная тяжесть по осуществлению социально-профилактических мероприятий по предупреждению женской преступности ложится на органы внутренних дел. ОВД постоянно ведут борьбу с женской преступностью, проводят профилактические беседы, выявляют наиболее подверженных совер-

---

³⁸ Баргасюк А.А., Контанистов И.В. Основные направления предупреждения женской преступности: актуальные проблемы и перспективы развития // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 539.

шению преступлений. Для этого участковый уполномоченный на отведенном ему участке проводит различные разъяснительные работы с данной категорией граждан. ОВД заинтересованы в ликвидации женской преступности в целом, так как они понимают, что женская преступность отражается на детях, а значит, есть вероятность, что в дальнейшем дети будут способны совершить преступление.³⁹

Но для того, чтобы проводить эту работу с населением, необходим высокий профессиональный уровень подготовки работников ОВД, осуществляющих профилактику женской преступности. Естественно, возникает потребность в научном осмыслении практики, разработке пособий, учебно-методических рекомендаций. Данная линия должна проводиться как можно быстрее, поскольку время, упущенное правоохранительными органами, будет работать на повышение уровня преступности. Необходимо учитывать, что подобная подготовка требуется работникам многих служб органов внутренних дел – от непосредственно осуществляющих профилактические мероприятия до следственных подразделений и органов дознания в лице оперативных служб.

Невозможно обойти вниманием и вопрос подготовки кадров для работы в системе женских исправительных учреждений, в том числе и колониях для несовершеннолетних.

Наиболее значимой составляющей является борьба с алкоголизмом и наркоманией. Ведется постоянная профилактика, создаются специализированные объединения, в которых женщин учат жить без наркотиков и алкоголя. Также важной составляющей является работа с соседями. Сотрудники ОВД, которые занимаются выявлением наиболее подверженных таким вредным привычкам женщин, большую информацию могут получить именно от соседей. Но для более эффективной работы, сотрудникам ОВД приходится разрабатывать целый комплекс мер профилактических работ по выявлению наиболее уязвимой категории женщин.

Меры по предупреждению и предотвращению преступлений, совершаемых женщинами, подразделяются на ряд взаимосвязанных групп:

- 1) долговременные меры – меры, связанные с необходимостью разработки национальной программы по положению женщин в обществе, направленной на улучшение всех сфер жизни женщины и совершенствование психоэмоционального климата в обществе;
- 2) анализ обстановки на производстве, в семье, быту с целью выявления факторов, которые могут повлиять на женщину и подвигнуть её на совершение преступления;
- 3) меры, направленные на предотвращение преступлений со стороны женщины;

³⁹ Бартасюк А.А., Червоненко С.В. Проблемы структуры и динамики женской преступности // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 558.

- 4) меры, направленные на предотвращение различных противоправных деяний, совершаемых женщинами;
- 5) оказание помощи женщинам как физической, так и психологической, отбывающим или отбывшим срок за совершение преступления, дальнейшая помощь в их адаптации в обществе.

Таким образом, в профилактической работе с женщинами, которые могут совершить преступление, необходимо в первую очередь понимание причин, мотивов и факторов, которые могут толкнуть их на совершение безнравственного поступка или уголовно наказуемого деяния.

РАЗДЕЛ 3

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

*Антропова Т.О., студент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

КОНСТИТУЦИОННОЕ СОБРАНИЕ РФ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Конституционное Собрание является представительным органом Российской Федерации, который обладает полномочиями учредительной власти. Конституционное Собрание создается в случае, если предложение о пересмотре глав 1, 2 и 9 Конституции РФ будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Проблема создания Конституционного Собрания тесно связана с пересмотром Конституции РФ. Прошло второе десятилетие действия Конституции Российской Федерации, но как не удивительно, вопросы природы Конституционного Собрания не очень хорошо разработаны в конституционно-правовой литературе. В основном все ограничиваются комментариями к Конституции РФ и отдельными периодическими изданиями. Несмотря на такой большой период времени, прошедший после принятия Конституции, этот закон так и не принят.

Было много попыток создания этого закона (1997, 1998, 2000, 2008 гг.), но так за 20 лет существования нашей Конституции не удалось однозначно и более точно создать проект такого закона.

В марте 1997 года первую попытку создания законопроекта предпринимал Г.А. Зюганов.

Следующую попытку создания такого законопроекта предпринимает Зволинский. Проект был внесен в Госдуму 22 июня 1998 года.

30 июня 2000 года в Госдуму был внесен проект Володина, а уже 8 сентября проект закона Ковалева.

Следующей попыткой создания нового закона был проект Алксниса-Бабурина. Он был одобрен Госдумой 2 ноября 2007 года, но тоже закончился неудачей.

Все проекты были отозваны субъектами законодательной инициативы, потому что совершенно не регулировали процедуру разработки и принятия Конституции, а затрагивали лишь организационные моменты Собрания.

Понятие конституционного Собрания широко известно практике прошлого под различными названиями: Учредительное собрание, Конституционная ассамблея.

По Конституции РСФСР 1918 года таким органом было Учредительное Собрание. На нём присутствовало 410 депутатов; большинство принадлежало к эсерам-центристам, большевики и левые эсеры имели 155 мандатов (38,5 %).

В Конституции 1936 года («Сталинская конституция») таким органом была Конституционная комиссия, куда входило 12 подкомиссий, и в каждую подкомиссию – по 12 председателей.

В Конституции же 1977 года таким органом была та же самая Конституционная комиссия, в которую входило 75 депутатов, представлявших все слои общества.

Проведенный анализ показывает:

1) в Конституционное Собрание должно войти 102 члена:

- Президент РФ;
- Председатель правительства;
- 30 депутатов ГД РФ;
- 70 Конституционных судей.

Требования, предъявляемые кандидату в члены Конституционного Собрания, очень жесткие. Каждый член Собрания должен иметь высшее юридическое образование. Возраст членов КС РФ ограничивается рамками 40-50 лет. Конституционное Собрание РФ формируется 3 способами: по должности, по избранию и по назначению. Самым удобным и эффективным является способ назначения Президентом РФ и Председателем Правительства РФ членов Собрания (депутатов, судей).

2) Конституционное Собрание созывается период со дня поднятия вопроса пересмотра 1, 2, 9 глав. Сроки работы Конституционного Собрания должны составлять 3 месяца, так как это самый оптимальный срок, за который можно решить все вопросы и проблемы Конституции.

Чтобы Конституционному Собранию принять новую Конституцию, нужно пройти три стадии, так же, как и в законодательном процессе:

Первое слушание-внесение законопроекта (законодательная инициатива) происходит на пленарном заседании Собрания, где все депутаты и судьи могут высказываться, вести дебаты.

На втором слушании происходит рассмотрение проектов, которые были выбраны большинством голосов на первом слушании. Нам необходим демократичекий способ работы Конституционного Собрания, поэтому по вопросам проектов может вносить свои мнения, изменения, высказывания любой гра-

ждания РФ. Они могут голосовать и обсуждать эти варианты законопроектов на предусмотренных для этого интернет сайтах и форумах.

Третье слушание, как правило, завершающее. Здесь есть три варианта принятия новой Конституции: либо она принимается простым большинством голосов, либо не принимается, либо выносится на референдум.

Спор о создании конституционной реформы ведется уже много лет. Он не теряет своей актуальности и на сегодняшний день. Совершенно очевидным фактом становится то, что Конституция несовершенна и нуждается во многих поправках. Целесообразнее принять новый Основной Закон, что затруднительно без федерального конституционного закона о Конституционном Собрании.

Рассмотрев данный вопрос, можно с уверенностью говорить, о том, что Конституционное Собрание РФ является реальностью лишь в тексте Конституции, на самом деле оно остается мифом, нигде не закрепленным и не установленным законом. Рассмотрев некоторые страны, видим, что Конституционное Собрание (Совет) начинало свое действие, осуществляло свои функции и полномочия, но впоследствии этот институт прекращал свою эффективную работу.

Пока остро не будет поставлен вопрос о необходимости создания этого органа, который не косвенно, а прямо будет осуществлять свою деятельность, он так и останется мифом.

По этому вопросу ведутся многочисленные дискуссии и споры. Но нужно реально предпринимать какие-либо действия относительно КС РФ, чтобы этот институт начал функционировать. Говоря о реальности этого органа следует не только обсуждать законопроекты, но предпринимать конкретные попытки к его созданию.

*Кокорин Е.В., старший преподаватель,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ РОССИИ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

В современном мире развитие науки и техники достигло того уровня, когда невозможно не учитывать вопросы обеспечения безопасности и минимизации рисков для предотвращения негативных последствий для человека. Увеличивающееся антропогенное воздействие, аварии и катастрофы, происходящие в России и мире, приводят не только к человеческим жертвам, но и к уничтожению окружающей среды. Между человеком и самой природой появи-

лись и в последнее время стали быстро углубляться серьезные противоречия. С развитием научно-технического прогресса, созданием новых средств вооруженной борьбы многократно увеличились и военные опасности для мирного населения. Сегодня это можно рассматривать как одно из основных противоречий современности, разрешение которого может быть достигнуто только на основе скоординированных действий всех сил общества при серьезной государственной поддержке. Все эти факторы вызвали необходимость создания адекватных средств и способов защиты, развития соответствующих сил и организационных структур, образование специальных государственных систем. Формирование законодательной и нормативной правовой базы Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера шло одновременно с созданием и развитием единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС) и осуществлялось на нескольких уровнях: федеральном, территориальном, муниципальном и объектовом.

После принятия федеральных законов от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», от 22 августа 1995 года № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» субъекты Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ и закрепленными за ними полномочиями в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций провели большую работу по принятию своих законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в данной сфере.

Прежде чем говорить о перспективах развития системы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций различного характера, необходимо изложить основные опасности и угрозы, которые могут нас ожидать в ближайшее время. МЧС России совместно с Российской академией наук проведен комплексный анализ возможных чрезвычайных ситуаций на территории России.

На территории России в начале XXI века сохраняется высокая степень риска возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций различного характера. Современный уровень антропогенных нагрузок на биосферу как результат экономического развития приблизился к критическому и по международным оценкам грозит необратимыми последствиями для мирового сообщества в целом.

Вследствие изменения климата (потепления) может произойти перераспределение осадков на территории страны, увеличение числа и силы засух, возрастание количества пожаров, сезонное перераспределение речных стоков, разрушение зоны вечной мерзлоты на значительных территориях. Ожидается обострение проблем обеспечения чистой водой и дефицит продовольствия, со-

хранится сложная экологическая обстановка на территории России.

До уровня реальных угроз возрастают опасности космогенного характера, в частности, астероидные опасности, геомагнитные бури, солнечная активность, что подтверждается событиями, связанными с падением метеорита на территории Челябинской области.

Сохранится высокий уровень опасностей природного характера. Прогнозируется только на период до 2020 года вероятность возникновения двух-трех катастрофических землетрясений, одного-двух катастрофических наводнений, увеличение количества лесных и торфяных пожаров. Особую опасность будут представлять следующие регионы: Камчатская и Сахалинская области, Забайкалье, Северный Кавказ.

В современной России промышленный рост в металлургической, химической и других промышленно-опасных отраслях экономики в условиях значительного износа основных производственных фондов, снижения технологической дисциплины и квалификации обслуживающего персонала приводит к увеличению числа техногенных катастроф. К районам с наиболее высокой степенью техногенной опасности за счет концентрации промышленно-опасных объектов на период до 2020 года можно отнести: Республику Саха (Якутия), Красноярский край, Иркутскую, Кемеровскую, Ленинградскую, Магаданскую, Пермскую, Свердловскую и Читинскую области, города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург.

Особую опасность может представлять производственный терроризм на радиационно и химически опасных предприятиях, который могут осуществлять экстремистские группировки националистического и религиозного толка.

Начало XXI века ознаменовалось появлением ряда новых, ранее неизвестных опасных инфекционных заболеваний. Особую эпидемиологическую значимость представляют вирусные инфекции: «птичий» грипп, геморрагические лихорадки, клещевой энцефалит, болезнь легионеров и другие. Увеличилась распространенность ранее известных, но таких редких инфекций, как дифтерия, холера и др., а также социально обусловленных заболеваний: СПИД, туберкулез, сифилис, вирусный гепатит. Особую опасность для России представляет наркомания. Темпы роста потребления наркотических средств в нашей стране один из самых высоких, число наркоманов среди молодежи ежегодно увеличивается более чем на 70%.

В области защиты при возникновении чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) военного периода необходимо сохранять готовность на случай возможного применения высокоточного оружия, оружия массового поражения, в том числе ядерного. Особенностью современных войн является использование высокоточных средств поражения, активные действия диверси-

онно-разведывательных сил, активное информационное противодействие, поражение особо важных объектов экономики и инфраструктуры страны.

Для основной территории нашей страны характерны чрезвычайные ситуации, которые делятся на две группы:

- *первая группа* – периодически возникающие и сезонные ЧС;

- *вторая группа* – крупномасштабные ЧС, возможные в силу наличия источников их возникновения.

К первой группе относятся:

1 ЧС природного характера (стихийные бедствия) – паводки, ураганы, лесные пожары, засухи и переувлажнение почвы и т.д.;

2 ЧС техногенного характера – аварии на системах жизнеобеспечения населения (водопроводно-канализационных системах, газовых, тепловых, электрических сетях), разрывы нефте- и газопроводов, пожары и взрывы на объектах экономики и в жилых домах, катастрофы на транспорте.

Вторую группу ЧС составляют:

1 Крупномасштабные химические аварии, приводящие к массовым поражениям и гибели людей в результате отравления аварийно-химически опасными веществами;

2 Пожары и взрывы, приводящие к массовым поражениям и гибели людей;

3 Крупномасштабные чрезвычайные ситуации природного характера, приводящие к массовым поражениям людей.

4 Аварии гидротехнических сооружений – прорывы дамб, разрушения плотин, приводящие к катастрофическим последствиям (затоплению населенных пунктов, разрушению мостов, размыву дорог и гибели людей);

5 Аварии на системах жизнеобеспечения населения (водопроводно-канализационных системах, газовых, тепловых, электрических сетях), приводящие к массовым поражениям людей;

6 Массовые инфекционные заболевания людей (эпидемии) и животных (эпизоотии);

7 Массовые поражения растений и леса опасными вредителями и болезнями (эпифитотии).

Источниками возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций (катастроф) являются также потенциально опасные объекты, стихийные бедствия, опасные виды болезней людей и животных, болезней и вредителей растений.

В целом можно сделать вывод, что проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, социального и военного характера приобретают все более острый и актуальный характер.

Современное человечество продолжает постоянно сталкиваться с природными и техногенными бедствиями, несущими человечеству огромные людские потери и существенный материальный ущерб.

В связи со столь высокой ценой природных и техногенных катастрофы вынуждены постоянно противодействовать этим опасностям, вырабатывать и осуществлять государственную стратегию в этой области, создавать и обеспечивать функционирование территориальных и функциональных подсистем защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Список литературы

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М.: Юридическая литература, 1993. 62 с.
- 2 О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
- 3 Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателя: Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ. Екатеринбург: УралЮрИздат, 1995. 24 с.
- 4 О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.
- 5 О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 // Российская газета. 2004. 21 января.
- 6 О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 // Российская газета. 2004. 2 июня.
- 7 Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях / под общ. ред. М.И. Фалеева. М.: Знание, 2007. 206 с.
- 8 Шойгу С.К., Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. М.: Знание, 2007. 588 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ, НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации¹ и ст. 3 Федерального конституционного закона от 25 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации. По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд принимает соответствующие решения, которые, как следует из ст. 6 указанного закона, обязательны на всей территории России для всех органов государственной власти, в том числе высших.

Согласно ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда окончательны и не подлежат обжалованию, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

Особая юридическая природа решений Конституционного Суда проявляется также и в том, что в случае, если решением Конституционного Суда нормативный акт признан не соответствующим действующей Конституции полностью или частично либо из его решения вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривает вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): по состоянию на 20.03.2014 // Российская газета. 2009. 21 января.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 25 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: по состоянию на 20.03.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

При этом, как следует из ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в случае, если решением Конституционного Суда нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения рассматриваемого судебного органа вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании:

1 Правительство Российской Федерации не позднее 6 месяцев после опубликования решения Конституционного Суда, если иной срок не установлен постановлением Конституционного Суда в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», вносит в Государственную Думу проект нового федерального конституционного закона, проект нового федерального закона или ряд взаимосвязанных проектов законов либо законопроект о внесении изменений в закон, признанный Конституционным Судом Российской Федерации неконституционным в отдельной его части.

2 Президент России, Правительство Российской Федерации не позднее 2 месяцев после опубликования решения Конституционного Суда отменяют принятый ими нормативный акт, принимают новый нормативный акт либо вносят изменения и (или) дополнения в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части.

3 Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, заключившие признанные полностью или частично не соответствующими Конституции Российской Федерации договор между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, не позднее 2 месяцев после опубликования решения Конституционного Суда вносят в соответствующий договор изменения и (или) дополнения или прекращают действие договора.

Примечательно, что ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» поименована законодателем как «Обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации», в связи с чем совершение действий указанными органами власти является законодательно закрепленной обязанностью.

Примерами решений Конституционного Суда, ориентирующих субъектов правоотношений на совершение определенных действий, могут являться Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П и от 14 мая 2013 г. № 9-П.

Так, в первом Постановлении Конституционного Суда указано: признать

подпункт «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не соответствующим ч. 1 ст. 19, ч. 4 ст. 32, ч. 1 ст. 37, ч. 3 ст. 55, ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение, допуская досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, не соответствующего требованиям, предъявляемым лицам, проходящим военную службу по контракту, что подтверждается в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, не устанавливает срок, в течение которого, начиная с момента возникновения соответствующего юридически значимого обстоятельства, а именно вступления обвинительного приговора суда в законную силу или наложения последнего из дисциплинарных взысканий, такое увольнение может быть произведено; федеральному законодателю надлежит определить срок, в течение которого может производиться досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, несоответствие которого требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, установлено при проведении внеочередной аттестации и подтверждается в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий.³

В Постановлении от 14 мая 2013 г. № 9-П Конституционный Суд отметил: признать п. 4 ст. 26 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не соответствующим ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 7, ч. 1, 2 ст. 19, ч. 1 ст. 39, ч. 2, 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащиеся в нем положения в системе действующего правового регулирования, четко не определяя источник финан-

³ По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 13. Ст. 1635.

сирования компенсации неработающим гражданам, получающим трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, допускают – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – возможность лишения данной категории граждан права на эту компенсацию; федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в правовое регулирование финансового обеспечения меры социальной поддержки неработающих граждан, получающих трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, в виде компенсации расходов, связанных с их выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.⁴

Следует отметить, что неисполнение, а равно ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда согласно ст. 81 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» должно влечь ответственность. Данное положение вполне обосновано, поскольку неисполнение закрепленной в правовом акте обязанности является, по сути, правонарушением и должно влечь применение мер государственного принуждения, в том числе мер юридической ответственности. Однако для высших органов государственной власти (Президента России, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации) конституционно-правовая ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда сегодня не установлена, что, по нашему мнению, исходя из конституционно-правового статуса указанных субъектов, является серьезным пробелом.

В этой связи нельзя не отметить, что в новейшей истории России имеется немало случаев издания главой государства нормативных актов, противоречащих Конституции Российской Федерации. Примерами таких актов могут являться Указы Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. № 79, от 21 сентября 1993 г. № 1400, от 14 июня 1994 г. № 1226, от 23 марта 1998 г. № 281, от 22 сентября 1998 г. № 1142.

Обращаясь к деятельности Федерального Собрания, следует отметить, что опыт отечественной практики парламентской деятельности свидетельствует о том, что неисполнение, ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда, непосредственно адресованных фе-

⁴ По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.М. Моренко»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 9-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 21. Ст. 2692.

деральному законодателю, стало уже хроническим, о чем неоднократно указывалось многими учеными.⁵ В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 г. № 18-П, которым взносы ПБОЮЛ в пенсионные фонды признаны дискриминационными и требующими нового правового регулирования.⁶ Такое регулирование появилось только в 2003 году. То есть на исполнение судебного решения ушло четыре года. 11 мая 2006 года Конституционный Суд вынес Определение № 187-О, в котором обязал федерального законодателя в срок до 1 января 2007 года предусмотреть правовой механизм, гарантирующий выплату работающим по трудовому договору военным пенсионерам, помимо пенсии по государственному пенсионному обеспечению, также и страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде России.⁷ В установленный срок федеральный законодатель волю Конституционного Суда также не исполнил. К сожалению, игнорирование федеральным законодателем решений Конституционного Суда имеет место быть и на современном этапе. Так, по заявлению судьи Конституционного Суда Г.А. Жилина, к июню 2012 года из 121 принятых за 20 лет решений Конституционного Суда Российской Федерации законодателем реализовано лишь 70, а 51 решение по-прежнему требует принятия законодательных актов.⁸

Известны также многочисленные случаи, когда Правительство

---

⁵ Митюков М.А. Исполнение актов Конституционного суда Российской Федерации и Конституционных (Уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 12-14; Лазарев Л. Исполнение решений Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 16-24; Карасев М.Н. О государственно-правовой ответственности высших должностных лиц субъектов РФ // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 23-30; Бондарь Н.С. Конституализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: 2006. С. 98.

⁶ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год» и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год"» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 декабря 1999 г. № 18-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 3. С. 353.

⁷ По жалобе гражданина Наумчика Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении» в Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 мая 2006 г. № 187-О // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2006. № 5.

⁸ Коммерсантъ. 2012. 20 ноября.

Российской Федерации в течение длительного времени не реализовало обращения к нему решения Конституционного Суда. В контексте рассматриваемой проблемы примечателен направленный в 2005 году Председателю Правительства Российской Федерации запрос Государственной Думы «О необходимости принятия Правительством Российской Федерации мер по внесению изменений в законодательство Российской Федерации во исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации». В данном запросе было указано, что на дату его направления остаются неисполненными более десяти решений Конституционного Суда. Справедливости ради следует отметить, что приведенный в запросе перечень неисполненных решений Конституционного Суда Российской Федерации не являлся исчерпывающим.⁹ В ноябре 2006 года и мае 2007 года депутаты направляли в Правительство Российской Федерации запросы, в которых указывалось на необходимость скорейшего издания правовых актов, касающихся социальной сферы: стоимости потребительской корзины, финансирования накопительной части трудовой пенсии, функционирования негосударственных пенсионных фондов и т.п. В письмах депутатов отмечалось, что задержки со стороны Правительства Российской Федерации препятствуют выплате пенсионных средств. «За правительством накопилась масса долгов не только по части неисполнения решений Конституционного Суда, – отмечал депутат Государственной Думы четвертого созыва С. Попов. – Во многих законах указывается, что правительство должно издать то или иное постановление, без которого закон попросту не работает. Таких неприятных постановлений, которые образуют пробелы в законодательстве, несколько тысяч».¹⁰ Не случайно на данную проблему обратил внимание и сам Конституционный Суд, который в своем Решении «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации» отметил о затягивании Правительством России сроков исполнения решений Конституционного Суда.¹¹

Пренебрежение высшими органами государственной власти решениями Конституционного Суда может привести к разрушению единого правового пространства в стране и тем самым создать угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина, суверенитету и территориальной целостно-

---

⁹ О необходимости принятия Правительством Российской Федерации мер по внесению изменений в законодательство Российской Федерации во исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 1 июля 2005 г. № 2057-IV ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 28. Ст. 2853; Одиннадцать забытых решений Конституционного Суда обнаружили в законах депутаты Госдумы // Российская газета. 2005. 27 июля.

¹⁰ Независимая газета. 2008. 2 апреля.

¹¹ Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации: решение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. URL: <http://ksrf.ru/News/publishingImages/210520091.jpg>.

сти, устойчивому развитию Российской Федерации, безопасности Российского государства. Такая ситуация не может быть признана удовлетворительной. Не случайно на данной проблеме заострил внимание Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному Собранию, указав, что ответственность за неисполнение решений Конституционного Суда должна быть введена.¹²

В целях обеспечения режима конституционной законности в части исполнения, надлежащего исполнения решений Конституционного Суда представляется необходимым дальнейшее совершенствование действующего конституционного законодательства.

Такое совершенствование, по нашему мнению, должно осуществляться по следующим основным направлениям:

1 Внесение в Конституцию Российской Федерации поправок, касающихся возможности привлечения к конституционно-правовой ответственности Президента Российской Федерации, Совета Федерации и Государственной Думы за неисполнение, ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда. В качестве санкций за совершение указанных деяний могут рассматриваться самые серьезные по правовым последствиям санкции, связанные с досрочным прекращением полномочий органов государственной власти. Совершенствование Конституции Российской Федерации в указанном направлении обусловлено тем обстоятельством, что на современном этапе конституционного развития России действующая Конституция является единственным правовым актом, который «может» регулировать вопросы, связанные с привлечением к конституционно-правовой ответственности, в том числе за неисполнение, ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда, Президента Российской Федерации, Совета Федерации и Государственной Думы в виду отсутствия в отечественном правовом поле «специальных» законов, устанавливающих их конституционно-правовой статус.

2 Внесение в Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» изменений, направленных на закрепление возможности привлечения к конституционно-правовой ответственности Правительства Российской Федерации за неисполнение, ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда. Внесение таких изменений в данный Закон позволит не только развить модель конституционно-правовой ответственности российского Правительства в части исполнения, надлежащего исполнения решений Конституционного Суда, но и конкретизировать основания отставки российского Правительства, формальное определение которых сегодня является объективной потребностью.

Думается, что реализация указанных направлений совершенствования

---

¹² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» // Российская газета. 2008. 6 ноября.

конституционного законодательства позволит обеспечить требуемый уровень легитимного поведения высших органов государственной власти в интересах российского народа и будущего нашей страны.

*Кудрявцев В.В., аспирант,
Шабадарова О.В., аспирант
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, Россия*

О РЕГУЛИРОВАНИИ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РФ

На сегодня в субъектах РФ сформирована законодательная база, касающаяся регулирования права граждан и их объединений на участие в формировании органов местного самоуправления. Она представляет собой специальные законы субъектов РФ о выборах в органы местного самоуправления. Так, в Республике Марий Эл в соответствии с республиканским законом «О выборах в органы местного самоуправления в Республике Марий Эл»¹³ используется три вида избирательной системы: мажоритарная, смешанная и пропорциональная. Мажоритарная избирательная система применяется на выборах в городских и сельских поселениях. Стоит также отметить, что законом Республики установлена более высокая по сравнению с требованиями федерального закона планка для минимального количества депутатов, избираемого по пропорциональной избирательной системе, – 15 депутатов. С одной стороны, эта норма нацелена на обеспечение максимальной пропорциональности распределения депутатских мандатов. С другой – это, безусловно, потребует увеличения депутатских мандатов, поскольку как показывает практика изменений, вносимых в уставы муниципальных образований Республики, городские округа и муниципальные районы пока не нацелены на полный переход к пропорциональной избирательной системе и вводят поправки, устанавливающие смешанную избирательную систему.¹⁴ В этой связи соблюдение минимального порога численности депутатов и обеспечение представительства избирателей депутатами от одномандатных округов потребует увеличения численности депутатского корпуса представительных органов городских округов

---

¹³ Закон Республики Марий Эл № 70-3 от 02.12.2008 (ред. от 30.07.2012) «О выборах в органы местного самоуправления в Республике Марий Эл // Марийская Правда. 2008. 10 декабря.

¹⁴ Устав муниципального образования «Город Йошкар-Ола» (ред. от 24.04.2012 (принят решением городского Собрания муниципального образования «Город Йошкар-Ола» от 29.06.2005 № 101-IV)) (зарегистрирован в ЗС и ФР в РМЭ 21.12.2005 № RU 123150002005001)

и муниципальных районов Республики Марий Эл. Само по себе увеличение депутатского корпуса представительного органа не повлечет за собой увеличение расходов на его содержание, так как большая часть депутатов работает на непостоянной основе. Между тем введение данной смешанной избирательной системы на выборах в представительные органы муниципальных образований, даже с учетом роста численности депутатского корпуса, значительно увеличит территорию и количество избирателей каждого округа. А это в определенной степени ограничит связь избираемого депутата с каждой конкретной территорией муниципального образования и соответствующей частью местного населения, которая в большей степени достигается сегодня при мажоритарной избирательной системе. В то же время по-прежнему не ясно, каким образом депутаты, избираемые по пропорциональной избирательной системе, будут также представлять интересы местного населения и поддерживать связь с ним на определенной территории какого-либо избирательного округа, как это возможно сегодня при чисто мажоритарной избирательной системе.

Стоит также отметить, что в муниципальных районах республики не применяется система делегирования депутатов от сельских поселений. Соответственно вопрос изменения границ избирательных округов в настоящее время решается и в муниципальных районах.

Данный закон допускает избрание главы муниципального образования на прямых выборах. В этом случае избранным считается кандидат, за которого проголосовало простое большинство избирателей. Однако на практике во всех муниципальных образованиях Республики Марий Эл применяется система, при которой глава муниципального образования избирается из числа депутатов представительного органа муниципального образования, а глава местной администрации, в свою очередь, назначается по контракту.

В целом можно отметить, что законодательство Республики Марий Эл, касающееся порядка формирования органов местного самоуправления, предоставляет муниципальным образованиям весь спектр избирательных систем на выборах в представительные органы муниципальных образований в соответствии с требованиями, установленными федеральным законом.

Схожая модель формирования органов применяется в Республике Татарстан. Выборы в представительные органы городских округов и муниципальных районов проходят по смешанной избирательной системе. В Казани¹⁵

---

¹⁵ Устав муниципального образования «Города Казань» (утв. решением Представительного органа муниципального образования г. Казани от 17.12.2005 №3-5) (ред. от 13.02.2013) (зарегистрировано в ГУ Минюста РФ по Приволжскому федеральному округу 28.12.2005 № RU 163010002005001).

и Агзызе¹⁶ глава муниципального образования избирается из числа депутатов представительного органа муниципального образования. Глава администрации утверждается по контракту.

В Ярославской области также предусмотрена смешанная избирательная система на выборах в представительные органы муниципальных образований. Кроме того, местным законом предусмотрено обязательное избрание на прямых выборах главы муниципального образования. Для того, чтобы глава муниципального образования признавался избранным, необходимо, чтобы один из кандидатов набрал более половины голосов от числа избирателей принявших участие в голосовании. В противном случае назначается повторное голосование (второй тур), участие в котором принимают два кандидата, набравшие наибольшее число голосов избирателей в первом туре. Во втором туре избранным главой муниципального образования считается тот кандидат, за которого проголосовало большее число избирателей по сравнению с другим кандидатом.¹⁷ В свою очередь в муниципальных образованиях данной области глава муниципального образования является также и главой местной администрации. Следовательно, местное население в городских округах и муниципальных районах Ярославской области имеет возможность напрямую избирать как главу муниципального образования, так и главу местной администрации.

Несколько иная модель участия местного населения в избрании главы муниципального образования и главы местной администрации предусмотрена в городе Екатеринбург.¹⁸ Здесь глава муниципального образования избирается на прямых выборах простым большинством голосов избирателей. В свою очередь глава местной администрации утверждается представительным органом муниципального образования по системе заключения контракта.

Кроме того, следует иметь в виду норму, закрепленную п. 3.1 ст. 32 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»,¹⁹ которой установлено: если законом субъекта Российской Федерации предусмотрено, что

¹⁶ Устав муниципального образования «город Агрыз» Агрызского муниципального района Республики Татарстан, принят решением Совета муниципального образования «город Агрыз» Агрызского муниципального района Республики Татарстан от 11.10.2012 года № 11-2 (зарегистрировано Управлением Министерства юстиции РФ по РТ 31.01.2013 года № RU 165011012013001 (15.02.2013)).

¹⁷ Закон Ярославской области от 02.06.2003 № 27-3 «О выборах в органы государственной власти Ярославской Области и органы местного самоуправления муниципальных образований Ярославской области» // Губернские вести. 2003. 8 июля.

¹⁸ Устав муниципального образования «Город Екатеринбург» (принят решением Екатеринбургской городской Думы четвертого созыва от 30.06.2005 №8/1) (зарегистрировано в ГУ Минюста РФ по Уральскому Федеральному округу 27 октября 2005 №RU663020002005023).

¹⁹ Федеральный закон от 12.06.2002. № 67-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ, 2002. № 24. Ст. 2253

в представительном органе муниципального образования все депутатские мандаты распределяются между списками кандидатов пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков, законом субъекта РФ должны быть предусмотрены гарантии права реализации гражданами Российской Федерации, не являющихся членами избирательных объединений, быть избранными депутатами представительных органов муниципального образования. Между тем, сегодня законодательство субъектов РФ показывает, что указанная норма закона во многом остается неработающей. Здесь прослеживается не только декларативный характер нормы федерального закона, но и отсутствие правовой политики субъектов РФ по внедрению данного принципа в региональное законодательство. Упомянутое выше положение содержится в небольшом числе законов субъектов РФ. Например, в Законе Карачаево-Черкесской Республики от 3 июля 2006 г. № 44-РЗ «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления, глав муниципальных образований и иных выборных должностных лиц местного самоуправления в Карачаево-Черкесской Республике».²⁰ В целом анализ законодательства субъектов РФ позволяет сделать вывод о том, что законодателями субъектов устанавливаются самые разнообразные условия применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах. Так, закон Красноярского края «О выборах в органы местного самоуправления в Красноярском крае» предусматривает возможность применения пропорциональной или смешанной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов в муниципальных районах, в которых при применении мажоритарной системы число депутатов, избираемых от одного поселения, может превысить две пятые от установленной численности представительного органа муниципального района.

Особый характер имели ограничения, связанные с применением пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в Красноярском крае. Если избирательная комиссия муниципального образования признавала выборы по общетерриториальному избирательному округу несостоявшимися вследствие того, что 5 и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, были получены менее чем двумя списками кандидатов, то повторные выборы проводились на основе мажоритарной системы по единому многомандатному общетерриториальному округу.

В ряде субъектов РФ в уставах муниципальных районов имеет место закрепление системы делегирования депутатов из представительных органов сельских поселений и глав сельских администраций. Между тем данная

---

²⁰ Закон Карачаево-Черкесской Республики от 03.07.2006 № 44-РЗ (ред. от 15.11.2012) «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований, глав муниципальных образований и иных выборных должностных лиц местного самоуправления в Карачаево-Черкесской республике» // День республики. 2006. 6 июля.

возможность муниципальных образований, предусмотренная федеральным законом, является, по мнению многих авторов, спорной с точки зрения ее конституционности.

Как отмечается в научной литературе,²¹ возможность формирования районных представительных органов из представителей поселений связана с необходимостью законодательного уравнивания конституционных принципов равного избирательного права и равноправия населения публично-территориальных образований по участию в реализации функций муниципальной публичной власти. Исходя из этого, степень усмотрения федерального законодателя по выбору той или иной модели порядка наделения полномочиями депутатов представительного органа муниципального района определяется, с одной стороны, нормативным содержанием конституционного права на местное самоуправление, а с другой стороны, поддержанием конституционных целей, стоящих перед публичной властью в целом, ее конституционными функциями, а также вытекающими из Конституции РФ принципами ее организации.²² Другие исследователи полагают, что поскольку местное самоуправление выступает публичным управлением особого рода и предполагает большую по сравнению с государственным управлением степень взаимодействия с населением, повышенное участие жителей в управлении муниципальными делами, то введение механизма опосредованного представительства в муниципальных районах сужает демократические начала муниципальной власти, деформирует саму природу местного самоуправления и вступает в противоречие с вытекающими из Конституции РФ и Европейской хартии местного самоуправления принципами обязательного наличия в структуре органов местного самоуправления представительных коллегиальных органов муниципальной власти, избираемых непосредственно населением, нарушает право населения муниципального района самостоятельно, через избираемые им органы местного самоуправления решать вопросы местного значения, чрезмерно и необоснованно ограничивает право граждан на участие в осуществлении муниципальной власти.²³ В ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления устанавливается, что право на местное самоуправление осуществляется советами и собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. В этой связи Г.Д. Садовникова отмечает, что «вряд ли можно считать формирование представительного органа местного самоу-

---

²¹ Васильев В.В., Павлушкин А.В., Постников А.Е. Формирование представительного органа муниципального района из представителей сельских поселений // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 26-29.

²² Там же.

²³ Сергеев А.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: правовая теория и социальная практика // Конституционные и законодательные основы местного самоуправления в Российской Федерации. М., 2004. С. 60.

правления муниципального района соответствующим этим критериям. Хартия четко указывает на прямое избрание членов данных советов или собраний, и формирование их иным способом можно считать нарушением норм Хартии. В связи с этим можно усмотреть и нарушение ч. 4 ст. 15 Конституции, закрепляющей, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Приведенную норму Хартии можно отнести к общепризнанным нормам международного права, поскольку она ратифицирована всеми европейскими странами, в том числе Российской Федерацией».²⁴ Совершенно справедливо обращает внимание Е.С. Шугрина²⁵ на то, что в ст. 32 Конституции РФ ничего не говорится о том, что выборы должны проводиться на основе всеобщего прямого избирательного права при тайном голосовании. Указанные принципы содержатся в статьях 3-7 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».²⁶ В свою очередь, право граждан на участие в формировании органов местного самоуправления путем их избрания вовсе не обязательно должно включать в себя избрание органов местного самоуправления напрямую населением. Мы считаем, что представительные органы сельских поселений, как и любые другие представительные органы, являются органами, посредством которых местное население, доверяя своим законным избранным представителям, осуществляет свою законную волю, в том числе выражаемую в праве граждан и их объединений на участие в формировании органов. Следовательно, данное право граждан может находить свое отражение и посредством делегирования депутатами сельских поселений законных представителей в представительный орган муниципального района.

---

²⁴ Садовникова Г.Д. Особенности функционирования органов народного представительства в федеративном государстве. Взаимодействие законодательных органов в Российской Федерации (ч. 2) // Представительная власть. XXI век. 2007. № 5 (78). С. 18-23.

²⁵ Шугрина Е.С. Отдельные аспекты организации и деятельности представительных органов муниципальных образований в материалах судебной практики // Конституционное и муниципальное право. 2010. №1. С. 55-60.

²⁶ Федеральный закон от 12.06.2002. № 67-ФЗ (ред. от 25.07.2011, изм. от 20.10.2011) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24 . Ст. 2253.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В Конституции РФ не конкретизировано, функции какой из трех, перечисленных в ст. 10, ветвей власти осуществляет Президент РФ. Являясь главой государства и гарантом Конституции, Президент РФ не относится ни к одной из трех ветвей власти, имея различные полномочия в каждой из них. Таким образом, он обеспечивает необходимое согласование деятельности различных ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной.

Как отмечают в юридической литературе, главной фактической гарантией конституционного строя является национальная безопасность.²⁷ При вступлении в должность Президент РФ приносит народу присягу, согласно которой, в том числе, обязуется «защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу» (ч. 1 ст. 82 Конституции РФ).

Цель безопасности – обеспечение защиты многонационального народа на уровне, достаточном для сохранения им суверенитета и возможности осуществлять власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления, а механизм обеспечения национальной безопасности начинается с Президента РФ.²⁸

Так, например, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года Главой государства был обозначен ряд внутренних угроз экономической безопасности страны и основам конституционного строя, в связи с чем сделан вывод о необходимости модернизации российской экономики, формирования инновационной культуры, увеличения инвестиций в производственную инфраструктуру, технологического обновления всей производственной сферы и др.²⁹

В защите основ конституционного строя российского государства и обеспечении безопасности Российской Федерации большую роль играет надзорная функция главы государства. Так, например, в 2000 году Президентом РФ были изданы указы о приостановлении актов исполнительной власти субъек-

²⁷ Мамонов В.В. Конституционный строй РФ: понятие, основы, гарантии // Государство и право. №10. 2004. С. 50-51.

²⁸ Там же.

²⁹ Гранкин М.И. Послания Президента РФ Федеральному Собранию как акты выявления угроз экономической безопасности и их минимизации / Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: материалы международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 10-13 марта 2010 года / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2010. С. 304-305.

тов Федерации, противоречащих Конституции РФ и федеральным законам, что сыграло значительную профилактическую роль в обеспечении законности и укреплении прав граждан, что, как отмечают в юридической литературе, «в большей степени имеет политико-правовой аспект, связанный с профилактикой конституционной безопасности государства»³⁰. Кроме того, данное положение не раз отмечалось в ежегодных посланиях Президента РФ, где Конституция РФ играет существенную роль в становлении демократии, развитии Федерации, защите прав и свобод граждан, действия социальных гарантий, реализация которых невозможна без совершенствования работы органов власти.³¹

В соответствии со ст. 117 Конституции РФ Президент имеет право отправить Правительство РФ в отставку, при этом «конструкция данных санкций строится на дискреционном праве Президента РФ разрешать любые конфликты во взаимоотношениях законодательной и исполнительной власти или устанавливать эффективность реализации ими своих конституционных функций».³²

Такая гарантия конституционного строя РФ, как безопасность государства, важна тем, что именно она обеспечивает реализацию Конституции РФ, т.к. соответствие фактической конституции юридической и определяет стабильность конституционного строя. Как отметил Совет Федерации, «сегодня в России нет более прочной базы для достижения гражданского согласия в обществе, для выхода из кризиса и успешного продолжения прогрессивных преобразований, чем Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием в декабре 1993 года. Задача состоит в том, чтобы на практике реализовать весь потенциал Основного Закона нашего государства».³³

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О безопасности» выделяются следующие полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности:

- 1) определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности;
- 2) утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности;

³⁰ Снежко О.А. Президент Российской Федерации – гарант прав и свобод граждан // Право и политика. 2005. № 2. С. 69-77.

³¹ Например: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 05.11.2008 // Российская газета. 2008. № 230; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. // Парламентская газета. 2005. 26 апреля.

³² Кондрашев А.А. Ответственность Правительства Российской Федерации // Современное право. 2011. № 3. С. 43.

³³ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 25 апреля 1994 г. №104-1 СФ «Об обращении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации к Президенту Российской Федерации».

3) формирует и возглавляет Совет Безопасности;

4) устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых он осуществляет;

5) в порядке, установленном Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение, осуществляет полномочия в области обеспечения режима чрезвычайного положения;

6) принимает в соответствии с законодательством Российской Федерации:

а) решение о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;

б) меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму;

7) решает в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с обеспечением защиты:

а) информации и государственной тайны;

б) населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

8) осуществляет иные полномочия в области обеспечения безопасности, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Таким образом, основным элементом системы безопасности государства и общества, устанавливающим концептуальные начала и направления формирования и реализации государственной политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности, выступает Президент РФ,³⁴ который руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами обеспечения безопасности Российской Федерации; санкционирует действия по обеспечению безопасности; в соответствии с законодательством Российской Федерации формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы обеспечения безопасности; выступает с посланиями, обращениями и директивами по проблемам безопасности, в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию уточняет отдельные положения концепции национальной безопасности Российской Федерации, определяет направления текущей внутренней и внешней политики страны; в соответствии со своими конституционными полномочиями осуществляет руководство внешней политикой страны и как глава государства представляет Российскую Федерацию в международных отношениях.

В комментариях к законодательству выделяют четыре направления деятельности Президента РФ, исходя из целей и задач его полномочий:

³⁴ Белокрылова Е.А., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс».

1) правотворческая и правоприменительная деятельность (определение основ государственной политики в области обеспечения безопасности, утверждение стратегии национальной безопасности РФ, концептуальных и доктринальных документов в области обеспечения безопасности, а также издание указов и распоряжений в области обеспечения безопасности государства и общества);

2) осуществление формирования и руководства Советом Безопасности РФ;

3) контроль и координация деятельности государственных органов обеспечения безопасности (установление компетенции федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности);

4) подготовка, принятие и реализация оперативных решений по обеспечению безопасности в пределах определенной законом компетенции (введение особых режимов военного и чрезвычайного положений на территории Российской Федерации, применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности, определение комплекса мер по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, направленных на противодействие терроризму и экстремизму, установление гарантий защиты информационной безопасности, а также населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации).³⁵

По мнению автора, в четвертое направление необходимо добавить деятельность Президента РФ в качестве Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации (ст. 87 Конституции РФ). Например, как Верховный Главнокомандующий Президент РФ в пределах своих полномочий издает приказы и директивы, обязательные для исполнения Вооруженными Силами РФ, другими войсками, воинскими формированиями и органами.

Кроме того, на Президента РФ могут возлагаться дополнительные полномочия в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства: он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства и как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.

Автор отмечает, что законодательством определяются также иные полномочия Президента РФ в области руководства государственными органами обеспечения безопасности государства и общества.³⁶

---

³⁵ Белокрылова Е.А., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс».

³⁶ Там же.

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

На современном этапе развития общества упоминание о коррупции содержится практически во всех официальных документах разных уровней, которые посвящены социально-экономическому и политическому развитию страны и общества.

Обновленная стратегия конституционного строительства Российской Федерации в контексте объявленной государственной антикоррупционной политики требует от публичных структур различного уровня последовательных действий в этой сфере, соответствующих изменениям в законодательстве. Не является исключением в данной связи и муниципальная власть, к вопросам местного значения которой было отнесено осуществление мер по противодействию коррупции.³⁷

Коррупция – это из основных дестабилизирующих факторов, угрожающих национальной безопасности России как на федеральном уровне, так и на уровне местного самоуправления.

Коррупционные проявления часты и в органах государственной власти, и в органах местного самоуправления. Данный факт подтверждают достаточно частые отставки и привлечение к уголовной ответственности глав муниципальных образований и руководителей местных администраций, которые происходят в процессе противодействия коррупции.

Недостаточность правовых ограничений в отношении коррупции, в том числе и в органах местного самоуправления, заставляет законодателей, правоведов и рядовых членов общества воспринимать коррупцию как социальное явление.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» представляет коррупцию как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».³⁸

---

³⁷ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (ред. от 28.06.2013 г.) // Российская газета. 2011. 26 ноября; 2013. 2 июля.

³⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

На современной этапе развития общества данную формулировку коррупции нельзя признать полной в связи с достаточно узким пониманием и причислением ее к должностным преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Анализ юридического наполнения термина «коррупция» обращает внимание на имеющуюся неточность законодательных формулировок, существующие коллизии с другими нормативно-правовыми актами.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» необоснованно ограничена сфера коррупции, в связи с чем значительно сужены и границы противодействия ей, поскольку они включают только действия организационно-распорядительного, административно-хозяйственного и управленческого характера, исключая главы об экономических преступлениях.

Если принимать во внимание только данное понятие коррупции, то в других сферах деятельности, кроме государственной службы и службы в органах местного самоуправления, нет и не может быть коррупции ввиду отсутствия самих должностных лиц. Однако коррупция – сложнейшее комплексное явление, в котором выделяются как правовые и экономические, так и политические, социальные, моральные аспекты.³⁹

На современном этапе развития российского общества проблема коррупции, в том числе в органах местного самоуправления, приобрела особую значимость, поскольку масштабы коррупции в стране достигли уровня социальной катастрофы.

Одна из наиболее негативных особенностей современного этапа развития коррупции в Российской Федерации, в том числе в органах местного самоуправления, это то, что данное явление стало менее воспринимаемым и осуждаемым обществом. К этому привели существующие пробелы в правовом воспитании населения, а также усилия некоторых политиков и высокопоставленных чиновников узаконить соответствующие отношения в качестве неотъемлемого элемента государственной службы.

Для достижения наиболее эффективных результатов по искоренению данного явления необходимо переключиться от разового реагирования на отдельные случаи коррупции к постоянно эволюционирующей системе способов и методов в сфере противодействия этому общественно опасному явлению.

Всестороннее противодействие коррупции в органах местного самоуправления – это сложная и ответственная деятельность. Необходимо устранить существующие противоречия в вопросе правоприменительной практики реализации антикоррупционных мероприятий. Для этого следует устранить несогласованность нормативных правовых актов между собой, отказаться от большого количества не действующих декларированных норм, законодательно

³⁹ См.: Голик Ю.В., Карасев В.И. Указ. соч. С. 24.

закрепить обязанность о публичной отчетности по выявленным коррупционным проявлениям.

Более четкое законодательное определение коррупции позволит расширить возможности органов правопорядка и перевести борьбу с коррупцией на качественно новый уровень.

*Стенькин Д.С., аспирант,
Мордовской государственной университет им. Н.П. Огарёва
Саранск, Россия*

ВЕНГЕРСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Конституционализм сегодня – одна из наиболее часто употребляемых в отечественной науке конституционного права категорий, используемая в качестве статусных и оценочных характеристик государства и способов организации государственной власти применительно к российской и зарубежной конституционно-правовой практике. Конституционализм – это система идей и взглядов, в которых воплощены представления о конституционном государстве, их конституционное оформление, а также политико-правовая практика реализации таких идей и закрепляющих их норм.⁴⁰

Принятие конституций обусловлено факторами социально-экономического и политического характера. Конституции, прежде всего, отражают, какие формы собственности и организации экономической деятельности существуют в данном обществе и какое отношение к ним имеют граждане. Конституции закрепляют основные правила жизни людей в обществе и государстве, их важнейшие права, свободы и обязанности. Они фиксируют возможную систему власти в данной стране, назначение государства, его функции и компетенцию, внутреннюю структуру, систему государственных органов, основы местного самоуправления населения.⁴¹

Как полагает Н.А. Богданова, практическая сторона характеристики конституционализма связана с практикой реализации составляющих его принципов, которые воплощаются в правовых и политических институтах конституционного строя конкретного государства на конкретном этапе его развития.⁴²

---

⁴⁰ См.: Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 135-138.

⁴¹ См. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/>

⁴² См.: Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 135-138.

С 1989 года Венгрия, как и большинство стран постсоветского пространства, начала переход от социализма к современному общественному строю, характеризующемуся рыночной экономикой, определенным уровнем социальной защиты и демократической политической системой. В начале 1990 г. почти во всех постсоциалистических странах были приняты новые конституции или существенным изменениям и дополнениям подверглись старые. Конституция Венгерской Республики⁴³ не стала исключением. Она была серьёзнейшим образом откорректирована. Изменилось название государства, наименование самой конституции, система институтов власти, правовой статус личности и многое другое. Однако постепенная конституционная реформа фактически привела к созданию видоизменённой – «лоскутной» Конституции Венгерской Республики 1989 г. Значительную роль в этот период играла позиция Конституционного Суда.

Конституция Венгрии, как и все конституции постсоветских государств, вместе с собственным опытом воспринявшие общечеловеческие демократические ценности, меняла не только названия государства, но и сущность общественного и политического строя. Особенностью в данной ситуации явилось то обстоятельство, что после распада СССР произошло переориентирование на «другой путь». Как следствие этого, произошло конституционное закрепление принципов, в которых предполагалось расширение комплекса прав и свобод личности, закреплялись основы создания новых рыночных хозяйственных отношений (о свободе и равноправии форм собственности, свободе предпринимательской деятельности, о свободе труда, вместе с различными сторонами социальной деятельности государства) и т.д.

В 1989 году в Венгрии состоялся круглый стол, на котором происходил диалог между властной элитой и представителями оппозиционных сил. В ходе дискуссии было поставлено три вопроса:

- осуществления мирного перехода к демократическому устройству путём проведения свободных выборов и принятия новой конституции, которая бы отражала интересы всех слоёв обществ;
- гарантия участия в политическом и законодательном процессах не только политической элиты, но и представителей оппозиции и иных общественных сил;
- ограниченное участие действующего Правительства в принятии и осуществлении переходного законодательства.

Эти три составляющих были обязательными условиями осуществления мирного перехода, который был необходим во избежание насилия и социальной напряжённости в обществе.

⁴³ Конституция Венгерской Народной Республики 1949 г. после конституционной реформы 1989 г. стала именоваться Конституция Венгерской Республики. Де-юре это был один и тот же документ, но де-факто в неё было внесено множество поправок, разительно изменивших облик Конституции от первоначального варианта.

Однако, как пишет Петер Смуk, «деятельность круглого стола оказалась несколько незавершённой: так, либеральные партии (Союз свободных демократов и Союз молодых демократов (Фидес)) и исторические партии (Независимая партия мелких хозяев и Социал-демократы) не смогли прийти к компромиссу».⁴⁴

Венгерская Республика оказалась единственным государством среди стран постсоциалистического мира, которая не смогла принять новой конституции (конституции переходного периода). В итоге довольствовалась лишь изменённой версией Конституции Венгерской Народной Республики от 1949 года, в которой появилось содержание, основанное на принципах демократии и верховенства права.

На протяжении 1990-2000-х годов в Конституцию неоднократно вносились изменения, которые были обусловлены «внешними» факторами (европейской интеграцией, сотрудничеством в рамках НАТО и т.д.), а также по ряду других вопросов.⁴⁵

Конституционные основы в Венгерской Республике стали носить характер судебного прецедента поскольку в большей своей массе были сформированы не только законодательными актами, но и решениями Конституционного суда. Суд же использовал свои широкие полномочия по определению содержания принципа верховенства права (иногда даже злоупотреблениями ими).⁴⁶

Совершенно очевидно, что в тот момент действующая Конституция не могла полностью играть роль регулятора общественных отношений. Отсутствие адекватного нормативного правового акта, обладающего прямым действием и высшей юридической силой в Венгерской Республике, было значительной проблемой.

Поэтому в 2010 г. в венгерском обществе конституционный вопрос встал снова, причём очень остро. Катализатором этого процесса послужила блистательная победа на парламентских выборах оппозиционной партии «Фидес». Такой успех был интерпретирован экспертами как грядущие «революционные» изменения в конституционном режиме современной Венгрии, которые должны обеспечить легитимность и независимость законодательной власти от правительства.⁴⁷

На смену «лоскутной» конституции переходного периода должна была прийти новая конституция Венгрии. Для этих целей был создан новый пар-

⁴⁴ Петер Смуk. Конституционные изменения и конституционная реальность в Венгрии // Сравнительное Конституционное обозрение. 2013. № 5 (96). С. 32.

⁴⁵ См.: Smuk P. Magyar közlog és politika 1989-2011. Budapest: Osiris, 2011.

⁴⁶ См.: Halmay G. The Transition of Hungarian Constitutional Law from 1985 to 2005 // The transformation of the Hungarian Legal Order 1985-2005 / Ed. By A. Jakab; P. Takács; A.F. Tatham. Alphen aan den Rijn, the Netherlands: Kluwer Law International, 2007. P.1-18.

⁴⁷ См.: The programmer of nation cooperation, 26 May 2010. URL:// http://www.miniszterelnok.hu/in_english_article/the_programme_of_national_cooperation

ламентский комитет, который вел разработку и подготовку текста Основного закона.⁴⁸ Работа осуществлялась в сжатые сроки. Парламент принял текст новой Конституции 18 апреля 2011 года, который был подписан Президентом Республики и опубликован 25 апреля 2011 года. Переходные положения были приняты в конце декабря, а новая Конституция (Основной закон) вступил в силу 1 января 2012 года.

Что же дала долгожданная Конституция⁴⁹ венгерским гражданам? В ходе теоретического анализа в первую очередь можно заметить, что:

- Конституция закрепляет христианские ценности и традиции, направленные на моральное и духовное возрождение венгерской нации, как основу венгерских и общеевропейских ценностей: «Мы гордимся тем, что наш король, Иштван Святой тысяча лет назад заложил крепкие основы венгерского государства и превратил нашу родину в часть христианской Европы» (абз. 2 преамбулы Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.), «Мы признаем роль христианства в сохранении нации. Уважаем различные религиозные традиции нашей страны.» (абз. 6 преамбулы Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.), «Мы убеждены в том, после поколебавших мораль десятилетий двадцатого века, мы неизбежно нуждаемся в духовном и интеллектуальном возрождении.» (абз. 23 преамбулы Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.);

- прежняя конституция – Конституция Венгерской Народной Республики от 1949 г. – была признана антидемократичной, основанной на тирании и была объявлена недействительной. «Мы не признаем коммунистическую конституцию 1949 года, поскольку она служила основой для тиранического правления, поэтому мы объявляем ее недействительной» (абз. 20 преамбулы Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.), «Мы не признаем приостановки действия исторической конституции в результате иностранных оккупаций. Отрицаем срок давности в отношении бесчеловечных преступлений, совершенных против венгерской нации и её граждан под властью национал-социалистической и коммунистической диктатур.» (абз. 19 преамбулы Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.);

- изменилось название государства. Вместо Венгерской Республики страна именуется Венгрией (ст. А раздела «Основные положения» Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.);

- была закреплена норма о том, что государство стоит на защите интересов традиционной семьи как союза между мужчиной и женщиной (ст. L раздела «Основные положения» Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.), «Мы убеждены в том, что самая важная база нашего существования – это семья и нация, основополагающие ценности нашего единства – это верность, вера и

⁴⁸ Петер Смул. Конституционные изменения и конституционная реальность в Венгрии // Сравнительное Конституционное обозрение. 2013. № 5 (96). С. 34.

⁴⁹ Конституция Венгрии от 25 апреля 2011 года. URL: http://www.lgzforum.ru/hung/?page_id=1072

любовь» (абз. 13 преамбулы Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.);

- Конституция провозглашает защиту всех этнических венгров, живущих как в Венгрии, так и за её пределами: «Венгрия, с учетом единства всей венгерской нации, несет ответственность за судьбу венгров, которые живут за ее пределами, способствует сохранению и развитию их сообществ, поддерживает их устремления, направленные на сохранение венгерского идентитета, осуществление индивидуальных и коллективных прав, создание общественных органов самоуправления, благополучие на родине, а также способствует их сотрудничеству друг с другом и с Венгрией» (ст. D раздела «Основные положения» Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.);

- право на жизнь теперь с момента зачатия: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Каждый имеет право на жизнь и человеческое достоинство, жизнь зародыша защищается с момента зачатия» (ст. II раздела «Свобода и ответственность» Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.);

- согласно Конституции, запрещается евгеническая практика, направленная на отбор людей, использование человеческого тела или его частей как источника наживы, а также клонирование человека (ч.3 ст. III раздела «Свобода и ответственность» Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.);

- защита персональных данных получила конституционное закрепление: «Каждый имеет право на защиту своих персональных данных, а также на доступ и распространение данных, представляющих общественный интерес» (ч.2 ст. IV раздела «Свобода и ответственность» Основных положений Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.);

- усилились полномочия президента страны (ст. 9-14 раздела «Государство» Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г.);

- в Конституцию получил отражение раздел «Особый правовой режим», в котором нашли отражение такие режимы как «чрезвычайное положение» и особое положение (ст. 48-50), «профилактическая оборонная ситуация» (ст. 51), «неожиданное нападение» (ст. 52), «опасное положение» (ст. 53).

Авторитетные венгерские эксперты отмечают, что в целом взят правильный курс на укрепление среднего класса и христианских ценностей. Эти ценности Венгрия стремится внести и в общественную жизнь.⁵⁰

Как гласит абз. 25 преамбулы Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г., «Конституция Венгрии – это основа нашего правопорядка: соглашение между венграми прошлого, настоящего и будущего. Живая структура, выражающая волеизъявление нации, форму, в которой мы желаем жить». Поэтому остаётся надеяться, что эта новейшая и, в первую очередь, социально органичная Конституция является качественно новой и прогрессивной моделью современного конституционализма.

⁵⁰ Любовь Шишелина. Венгрия: смена власти в ЕС и в Будапеште // Современная Европа. 2010. № 3 (43). С. 772.

Но если отвлечься от конституционного романтизма и обратить внимание на реалии жизни венгров с момента вступления в силу действующей Конституции (1 января 2012 г.), можно заметить следующее:

- в Конституцию Венгрии было внесено 4 пакета поправок. «Первые три раза члены Парламента руководствовались исключительно конъюнктурными политическими целями, однако четвёртый блок поправок к конституции оказался куда более существенным, так как было внесено порядка 60 изменений в текст Основного закона»⁵¹;

- венгерский форинт (национальная валюта) обесценился почти в два раза;

- уровень безработицы и преступности продолжает расти.

Здесь нужно отметить, что в современной Венгрии многие институты только формируются и множество конституционных новелл вызывают серьёзную озабоченность реализацией их на практике.

Таким образом, за долгие годы конституционного развития Венгрия обрела самостоятельную Конституцию, которая закрепила и преумножила ранее существовавшие права и свободы венгерской нации. Кроме того, в Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г., – одной из новейших конституций Европы, впервые была сделана попытка переосмысления так называемого «европейского пути» и христианские, традиционные и моральные ценности возведены в ранг национального идеала.

*Теребенина Ю.А., студент
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации образован в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, как палата парламента, представляющая интересы регионов на федеральном уровне.

Согласно ч.1 ст.95 Конституции РФ⁵² Федеральное Собрание состоит из двух палат, каждая при этом обладает своим комплексом полномочий. В соответствии с ч.2 ст.96 Конституции РФ порядок формирования Совета Федерации

---

⁵¹ Петер Смук. Конституционные изменения и конституционная реальность в Венгрии // Сравнительное Конституционное обозрение. 2013. № 5 (96). С. 39.

⁵² Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 05.02.2014 опубликован в «Собрании законодательства РФ». 2014. №9. Ст. 851.

определяется Федеральным законом. В настоящее время таким действующим нормативным актом является Федеральный закон от 03.12.2012 №229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».⁵³

Проанализировав данный нормативно-правовой акт, формулируется одна главная проблема – это введение наиболее демократичного способа формирования Совета Федерации, т.е. применение либо косвенных выборов (которые существуют в настоящее время), либо введение прямых выборов.

Согласно действующему законодательству, в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта РФ: по одному от законодательного и от исполнительного органов государственной власти субъекта РФ. Причем для каждого из них предусматриваются различные процедуры по наделению полномочиями. Порядок выборов осуществляется путем применения косвенных выборов, но в последнее время начинают задумываться о применении прямых выборов, которые применяются в таких развитых и стабильных странах, как Польша, Швейцария, Румыния, Чехия. В применении данной системы выборов следует отметить положительные черты.

Во-первых, прямые выборы наиболее демократичны, что согласуется со ст.3 Конституции РФ. Положения статьи закрепляют не только то, что носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ, но и то, что все полномочия публичной власти исходят от народа через выражаемую волю и волю его представителей в органах власти.

Во-вторых, прямые выборы реализуют положение, которое закреплено в ст.32 Конституции РФ, т.е. право не только на участие в управлении делами государства, но и избирать, и быть избранными. Данная формулировка непосредственно определяет то, что по достижении определенного возраста граждан РФ вправе выражать свою волю на равных основаниях вместе с остальными гражданами страны.

В-третьих, граждане будут осознавать, за кого они отдают свой голос, т.е. население будет не только уверено в своем кандидате, но и проинформировано о нем как о профессионале, который будет знать все «наболевшие проблемы» того субъекта, от которого баллотировался.

В-четвертых, кандидат становится ответственным перед избирателями, т.е. его действия и решения должны иметь определенные основания, которые для данного кандидата будут являться основополагающими в его работе, а также отражать зависимость между кандидатом и населением.

Что касается реформирования порядка формирования Совета Федерации, т.е. введения прямых выборов, потребуется внесение изменения не только в Конституцию РФ, но и в ряд других нормативно-правовых актов. Для того чтобы внести изменения в действующую Конституцию РФ, необходимо при-

---

⁵³ Собрание законодательства РФ. 2012. №50 (ч. 4). Ст. 6952.

нять Закон о поправке к Конституции РФ «Об изменении порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Содержание данного Закона должно отражать следующее: «В Совет Федерации входят по два представителя от представительного органа государственной власти, избираемые сроком на 5 лет от каждого субъекта Российской Федерации на основе всеобщего, прямого и тайного голосования в соответствии с принципами мажоритарной системы». Безусловно, внесение изменений займет длительное время, но в том случае, если данное положение будет одобрено, оно поспособствует не только прогрессу в развитии и становлении демократии, но и становлению «долгожданного» гражданского общества. Данные «нововведения» следует прокомментировать.

Во-первых, в настоящее время срок полномочий члена Совета Федерации не конкретизирован, в частности, данное положение не закреплено ни в Конституции РФ, ни в Федеральном законе от 03.12.2012 г. №229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», ни в Федеральном законе от 08.05.1994 г. №3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁵⁴, что практически является основанием для того, чтобы члены Совета Федерации могут занимать «свой» срок полномочий на протяжении не то чтобы 5 лет, но и 10 лет. Такое положение не только не дает развитие, но и утрачивается интерес представлять население от соответствующего субъекта РФ, так как большинство сенаторов продолжают жить не в самом субъекте, от которого баллотировался, а меняют прежнее место жительства на московскую регистрацию. Что касается применения 5-летнего срока, то он вполне сможет отразить, каковы профессиональные качества избранный кандидата.

Во-вторых, баллотирование сразу двух представителей от представительного органа субъекта РФ будет полностью отображать действующую ситуацию, а не строить иллюзию, что существует некая система «сдержек и противовесов» в верхней палате Федерального Собрания, т.к. в самом законе представитель от исполнительного органа лишь формально наделяется данными полномочиями, хотя на самом деле он является полноценным представителем законодательного органа.

В-третьих, выборы должны осуществляться в соответствии с принципами мажоритарной системы, так как Федеральное Собрание РФ – это не только палата парламента, но и главный представитель интересов населения независимо от партийных взглядов. Безусловно, согласно действующему ФЗ от 03.12.2012 г. №229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» Совет Федерации формируется и структурируется по непартийному принципу, однако в Совете Федерации

---

⁵⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. №28. Ст. 3466.

заседает около 61% представителя от партии «Единая Россия», что говорит о том, что данная партия является лидером. Достоинства мажоритарной системы состоят в том, что данная система позволяет небольшим партиям и беспартийным кандидатам участвовать и побеждать на выборах, а также принимать решение по избранию кандидата, основываясь на личных и профессиональных качествах, а не на том, к какой партии он относится. Данные положения можно подтвердить, ссылаясь на ч.3 ст.13 Конституции РФ, именно в данной статье говорится о политическом многообразии и принципе многопартийности. Поэтому Совет Федерации должен избираться по мажоритарной системе, а также по двухмандатным избирательным округам, которые будут образованы в каждом субъекте РФ. Положительные черты данной системы формирования состоят в том, что голос отдается за «личность», а не за партийную принадлежность; имеется альтернатива при избрании; кандидаты в совокупности голосов представляют большую часть избирателей.

Формирование Совета Федерации путем применения прямых выборов не только расширяет демократические начала, становление гражданского общества, но и способствует дальнейшему прогрессивному процессу формирования правового государства, а также создаст такой «базис», который будет на высоком уровне отстаивать интересы субъектов РФ через своих представителей на федеральном уровне государственной власти.

*Федотов Д.Г., студент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Многие существующие работы и нормативно-правовые акты, затрагивающие институт общественного контроля, не имеют чётко сформулированного понятия данного явления. В то же время термин «контроль» довольно распространён в юридической литературе. «В научной и практической деятельности термин «контроль» употребляется достаточно часто. Трудно найти автора, исследующего проблемы социального управления, который в той или иной мере не затрагивал бы целей, задач, функций, принципов контроля, компетенции контрольных органов. Такое частое обращение к понятию «контроль», казалось бы, говорит о достаточной изученности сущности последнего. Вместе с тем это далеко не так».⁵⁵

⁵⁵ Добрынин Н.М. «Общественный контроль и власть: политико-правовое и историческое исследование» // Российский Юридический журнал. 2006. № 1. С. 81.

Слово «контроль» было заимствовано из французского языка (от франц. *contrôle*). Словарь иностранных слов толкует данный термин как проверку, а также наблюдение с целью проверки.⁵⁶ Одно из трёх значений, указанных в словаре Ожегова, полностью совпадает с вышеназванным. Также указано, что контролем могут именоваться органы, ведающие таким делом, и лица, занимающиеся этим делом.⁵⁷

Стоит учесть, что контроль как явление достаточно разнообразен, и этот факт обуславливает множество мнений относительно сущности контроля. «Авторы трактуют его по-разному: как средство, фактор, форму, элемент, функцию, деятельность, систему, обратную связь, условие, регулятор, гарант, явление, институт, метод, правомочие, атрибут и т.д.»⁵⁸ Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным согласиться с толкованием природы контроля, изложенным в словарях, рассмотренных ранее.

Однако объектом сего исследования является именно общественный контроль. «Анализ научной литературы по вопросам контроля и действующего законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о существовании следующих видов контроля: государственного, банковского, бухгалтерского, производственного, общественного и др.»⁵⁹ В рамки конституционного права входят государственный и общественный контроль. Т.В. Милушева утверждает, что «немногочисленные исследования посвящены в основном анализу государственного контроля, в то время как общественному посвящены единичные работы».⁶⁰ Поэтому считаем целесообразным оттолкнуться именно от контроля государственного как наиболее близкого к общественному. «Данные категории тесно связаны между собой и оказывают колоссальное влияние на формирование правового государства», – считает А.С. Кузнецов.⁶¹

Неоспорим тот факт, что в социальных системах контроль очень значим. «Контроль – важнейший вид обратной связи, по каналам которой субъекты власти получают информацию о фактическом положении дел, о выполнении решений. Контроль выявляет соотношение сущего (фактического) и должного (того, что должно быть). Он необходим для повышения исполнительской дис-

⁵⁶ Словарь иностранных слов. 13-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. С. 250.

⁵⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. академика С.П. Обнорского. М., 1953. С. 256.

⁵⁸ Добрынин Н.М. «Общественный контроль и власть: политико-правовое и историческое исследование» // Российский Юридический журнал. 2006. № 1. С. 81.

⁵⁹ Кузнецов А.С. «Общественный контроль, государственный контроль, государственный аудит: к вопросу о соотношении понятий» // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 3. С. 114.

⁶⁰ Милушева Т.В. «Общественный контроль: проблемы формирования и перспективы развития» // Вестник Югорского государственного университета. 2008. № 4. С. 54

⁶¹ Кузнецов А.С. «Общественный контроль, государственный контроль, государственный аудит: к вопросу о соотношении понятий» // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 3. С. 114.

циплины, оценки работы, предотвращения нежелательных последствий, оперативного регулирования процессов». ⁶² В данном определении, содержащемся в учебнике по административному праву России, важно отметить, что контроль – это прерогатива властного субъекта. Эта же идея характерна для теоретиков и практиков социалистической и коммунистической направленности.

В настоящее время не является секретом то, что в СССР предпринимались попытки к созданию народного контроля, и данная тема была довольно актуальной. С.Н. Иконников в книге «Народный контроль в СССР 1966-1970 гг.» писал: «Контроль – это социальная функция, присущая любому государству, независимо от общественно-политического строя. Содержание его определяется характером экономических отношений, классовой структурой и политической организацией общества. В капиталистическом обществе контроль как функция управления служит интересам господствующего класса – буржуазии. "Реакционно-бюрократический контроль – вот единственное средство, которое знают империалистические государства..." – писал Ленин. Правом контроля может обладать лишь тот класс, в руках которого в данное время находится реальная власть. "Контроль без власти есть пустейшая фраза. Для того чтобы, контролировать, нужно иметь власть"». ⁶³

Из этого следует, что на протяжении века справедливы, по меньшей мере, два тезиса о контроле в государстве: то, что социальный контроль характерен для любого государства, но имеет разные проявления; и то, что контроль подразумевает наличие власти у субъекта.

Первый из указанных тезисов подталкивает к мысли о том, что государственный контроль и общественный контроль как раз и являются проявлениями контроля социального. Иными словами, понятие социального контроля более широкое и включает в себя общественный и государственный контроль донного. Особое выделение данного мнения важно, так как существуют иные точки зрения.

Многие авторы отождествляют общественный и социальный контроли. К таковым можно отнести В.Г. Румянцеву Она пишет: «С точки зрения политико-правовой и социальной сущности понимание социального или общественного контроля эволюционировало от негативного восприятия в качестве части репрессивного механизма государства, подавляющего прогрессирующие либеральные и демократические стремления (одностороннее подчинение посредством государственного контроля) до элемента обеспечения социальной справедливости и стабильности (совокупность государственного и гражданского контролей, основанных на рассмотрении государственного аппарата и гражданского общества как равноправных субъектов, корреспондирующих правомочия), а затем международно-правового механизма разрешения

---

⁶² Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Эксмо., 2007. С. 358.

⁶³ Иконников С.Н. Народный контроль в СССР 1966-1970 гг. М.: Наука, 1978. С. 4.

внутри- и межгосударственных противоречий в эпоху глобализации (международный контроль)».⁶⁴

В вопрос о соотношении понятий «общественный» и «социальный» следует включить также термины «гражданский» и «народный». Е.С. Селиванова пишет: «"Народный", "гражданский" и "общественный" контроль имеет смысл рассматривать как значимые сегменты контроля "социального". "Народный", "гражданский" и "общественный" контроль, в свою очередь, близки по значению, но не тождественны. Обращаясь к этимологии данных понятий, имеет смысл отметить, что понятия "народный" и "общественный" обязаны своим значением некой совокупности людей, объединённой территориальными, цивилизационно-культурными или иными скрепами. В силу этого субъект инициации "народного" или "общественного" контроля отчасти лишён персонифицированного лица и представляет собой своего рода общность людей, которой движет общественный, коллективный интерес. Развивая далее эту мысль, обратимся к этимологии понятия "гражданский". Данное слово является словообразовательной калькой греческого слова *politēs* ("гражданин"), образованного от греческого *polis* ("город") и в буквальном переводе означающего "житель города". Соответственно, происхождение понятия «гражданский» предполагает максимальную персонификацию субъекта, следовательно, "гражданский контроль" подразумевает осознанную потребность гражданина в реализации его социальных функций контроля за институтом государства».⁶⁵

Однако представляется, что разделение понятий «общественный контроль» и «народный контроль» не имеет под собой достаточно веских оснований и практической пользы. В остальном мнение Селивановой видится аргументированным и лаконичным.

Одним из сторонников того, что общественный контроль и социальный не одно и то же, является В.П. Беляев: «Сразу же оговоримся: наша позиция заключается в том, что общественный контроль – это разновидность социального; вторым его видом выступает государственный контроль. При этом в вопросе о соотношении государственного и общественного контроля недопустимо как их отождествление, так и противопоставление, поскольку они, как верно заметил И.С. Дрейслер, обладают целым рядом сходных и отличительных черт: единством целей и коренных задач, совпадением принципов; вместе с тем различаются по способу возникновения, порядку создания, по правовому положению, характеру полномочий».⁶⁶

⁶⁴ Румянцева В.Г. «Общественный контроль за деятельностью государства: к теории вопроса» // История государства и права. 2009. № 11. С. 42.

⁶⁵ Селиванова Е.С. «К вопросу о различии в понятиях «народный», «общественный», «гражданский» контроль в научном и прикладном дискурсах» // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 5. С. 206.

⁶⁶ Беляев В.П. «Общественный контроль в современной России» // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 6. С. 2.

Второй из указанных ранее тезисов подталкивает к поиску власти у общества или народа. И если мы будем говорить о народном контроле, провозглашённом в СССР, то сразу же стоит отметить, что и власть в СССР была провозглашена народной. Таким образом, народный контроль являлся своеобразным проявлением этой власти. Реальность существования двух указанных выше явлений (власти народа и народного контроля) брать во внимание не будем ввиду выхода за рамки темы исследования.

Интересно то, что в настоящее время авторы часто разделяют понятия «власть народа» и «общественная власть». На наш взгляд, это можно объяснить употреблением в Конституции Российской Федерации термина «народ»: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ».⁶⁷ Таким образом, Конституция провозглашает народную власть, однако её осуществление возможно непосредственно или через органы государственной и муниципальной власти. Нас интересует именно непосредственное проявление власти народа, а к такому виду Конституция РФ относит референдум и свободные выборы. Они указаны как высшее непосредственное выражение власти народа.

С.А. Авакьян пишет: «Первой по степени значения среди форм власти народа является государственная власть», – тем самым соглашаясь с тем, что провозглашено в Конституции РФ, однако выделяет и власть общественную.⁶⁸ «Второй формой власти народа является общественная власть. Далеко не все признают эту форму власти народа. Скорее всего так происходит потому, что зачастую власть трактуют не как самоорганизацию народа, а как совокупность методов приказа, обязательности актов, принуждения, применения санкций. Для государства и государственной власти это и понятно. А вот когда говорят об общественной власти, то сразу же возникают вопросы: где и в чём здесь директива, обязательный характер актов, принуждение и т.д.».⁶⁹

В данном аспекте будет трудно не согласиться с мнением Авакьяна. Однако он утверждает, что общественная власть – это власть различных объединений и коллективов граждан в отношении лиц, состоящих в этих объединениях и коллективах, а также их внутренних подразделений.⁷⁰ На наш взгляд, такое толкование понятия общественной власти не стыковалось бы с пониманием общественного контроля. «Основная черта общественного контроля: он осуществляется от имени общественности», – считает Боровик.⁷¹ Так, общество контролирует органы власти, государственные органы, поэтому мы склон-

⁶⁷ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (в ред. от 30 декабря 2008 года) // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 3.

⁶⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России. М.: Юристъ, 2006. Т1. С 335.

⁶⁹ Авакьян С.А. Конституционное право России. М.: Юристъ, 2006. Т1. С 338.

⁷⁰ Там же. С. 338

⁷¹ Боровик В.Г. «Общественный контроль не заменяет контроля государственного» // Народное образование. 2012. № 6. С. 35.

ны считать понятия «общественный контроль», «народный контроль» если не одним и тем же, то очень близкими, родственными понятиями.

Касательно тезиса о наличии власти у общества в государстве, будем считать, что таковая имеется.

В конечном итоге, можно выделить несколько основных признаков института общественного контроля за деятельностью органов государственной власти: «Данный контроль является: 1) самостоятельным видом контроля; 2) одним из видов социального контроля; 3) функцией управления; 4) формой обратной связи; 5) организационно-юридическим средством обеспечения режима законности; 6) особым видом юридического процесса».⁷²

Суммируя все вышеприведённые рассуждения в отношении общественного контроля, мы считаем справедливым следующее толкование: «Общественный контроль (или народный, гражданский контроль) – общественное явление, совершенствующее систему государственного управления. Это контроль над деятельностью органов власти, осуществляемый гражданами и общественными объединениями в целях публичной проверки совершаемых органами власти действий интересам и потребностям общества, провозглашаемым задачам государственной политике, а так же корректировки принятого управленческого решения для обеспечения прав и законных интересов граждан».⁷³

*Федотова Ю.Г., кандидат юридических наук,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

КОНСТИТУЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Определение понятия, механизма, содержания и видов безопасности Российского государства, национальной безопасности Российской Федерации, а также выявление проблем, связанных с их обеспечением, представляют актуальную тему для юридической науки и правоприменительной деятельности органов всех ветвей власти и иных государственных органов. В Конституции отражаются различные стороны безопасности государства (ч. 3 ст. 4, ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 55, п. «м» ст. 71), общества (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 9). Как видно из анализа самих конституционных норм, понятиями «государственная безопасность»,

⁷² Бондарь Н.Ю. «Институт общественного контроля за органами государственной власти в России» // Российский юридический журнал. 2009. № 4. С. 216.

⁷³ Овсячук С.А., Карловская А.А. «Общественная палата как субъект общественного контроля за властью (по итогам первого года работы оп Амурской области) Часть 1» // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 48. С. 24.

«национальная безопасность» иные разновидности безопасности (личная, общественная, экологическая, экономическая, пограничная, в миграционной сфере⁷⁴, в области безопасности дорожного движения⁷⁵, туризма⁷⁶ и т.д.) не могут быть охвачены, тем более общественные отношения – правоотношения могут регулироваться императивно и диспозитивно, составлять предмет публичного или частного права.

Представляется, что безопасность государства – явление по своей природе не только правовое: его содержание включает в себя и неправовые институты, составляющие общественную безопасность. Обеспечение безопасности реализуется, в том числе, посредством проведения государственной политики, сохранения традиций и обычаев коренных малочисленных народов, развития экономических отношений, науки, искусства, медицины, военного ремесла, спорта, религиозного общения и т.д. Тем не менее решение задач по достижению таких результатов должно осуществляться со стороны государства исключительно в правовых формах, иначе осуществление государственной власти не будет соответствовать требованиям легитимности. При этом полагаем, что в современном понимании юридическая составляющая понятия безопасности представляет собой прежде всего конституционную безопасность. Последняя в свою очередь подразумевает безопасность таких объектов, как личность, общество и государство, а также выступает основой для обеспечения иных юридических компонентов безопасности – видов юридической безопасности. При этом задача по обеспечению общественной безопасности от внешних и внутренних угроз представляет собой и может быть достигнута посредством развития неправовых общественных институтов.

С точки зрения И.Н. Сенякина, правовая безопасность – это способы, условия, обеспечивающие всестороннюю защищенность и гарантированность гражданско-правового состояния человека в обществе⁷⁷. А.А. Фомин рассматривает юридическую безопасность в качестве особой разновидности социальной безопасности, как состояние правовой защищенности (обеспеченности, гарантированности) жизненно важных интересов субъектов права в связи с вступлением их в сферу правовых отношений, как способность юридическими средствами противостоять внешним и внутренним угрозам объективного либо субъективного характера⁷⁸. Как видно, по мнению данных исследовате-

⁷⁴ Красинский В.В. Несовершенство миграционного законодательства и угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2013. № 2. С. 25-32.

⁷⁵ Колесников Д.В. Конституционно-правовой аспект национальной безопасности в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Зарубежный опыт // Юридический мир. 2013. № 1. С. 45-47.

⁷⁶ Писаревский Е.Л. Туризм и обеспечение его безопасности: административно-правовой аспект: монография. М., 2011. 496 с.

⁷⁷ Сенякин И.Н. Федерализм безопасность личности // Конституционное развитие России. Саратов, 1996. С. 106.

⁷⁸ Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права. Саратов, 2005. С. 59.

лей, если правовая безопасность сосредоточена на обеспечении безопасности личности, то юридическая – на безопасности субъектов общественных отношений, социума.

При этом, по мнению А.А. Тер-Акопова, юридическая безопасность может рассматриваться как состояние юридической защищенности жизненно важных интересов личности (общества и государства) от внешних и внутренних угроз⁷⁹. В данной точке зрения прослеживается признание цитируемым ученым интересов личности не просто в качестве приоритетных по сравнению с интересами общества и государства, но и их всеобъемлющего характера, включение данных интересов в единое понятие.

На наш взгляд, конституционная безопасность – это не просто разновидностью юридической безопасности, коей является конституционно-правовая безопасность, которую обеспечивает прежде всего деятельность органов конституционного контроля, в Российской Федерации – Конституционный Суд РФ. Принимая во внимание, что конституция – основной закон государства, имеющий высшую юридическую силу, является также декларативным документом, содержащим нормы всеобъемлющего характера, нормы-принципы, существует конституция юридическая как источник права и конституция фактическая как реальное воплощение в общественных отношениях основополагающих правовых институтов, необходимо понимать, что конституционная безопасность – не просто разновидность юридической безопасности (конституционно-правовой), но и безопасности фактической конституции страны.

С точки зрения Г.А. Гаджиева, юридическая определенность или юридическая безопасность является одним из наиболее общих принципов, признанных судом Европейского союза. Это широкая концепция, стержнем которой является предсказуемость. Общая идея юридической определенности признана большинством правовых систем. В праве Европейского союза она играет более конкретную роль, принимая форму различных подконцепций, оцениваемых как ее применение. Самые важные из них: отсутствие обратной силы вновь принимаемого закона, приобретенные права и законные ожидания.⁸⁰

Другими учеными представлен более широкий подход к определению содержания юридической безопасности, учитывающий не только формальное содержание правовых норм. Так, ученые выделяют следующие основные направления обеспечения юридической безопасности: в сфере правотворческой деятельности и реализации права.⁸¹

Безопасность, по мнению Т.Б. Тюриной, следует рассматривать в двух ас-

---

⁷⁹ Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (основы концепции) // Государство и право. 2001. № 9. С. 13.

⁸⁰ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2002. С. 82.

⁸¹ Фомин А.А. Юридическая безопасность особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. 2006. № 2. С. 74.

пектах: как состояние (результат) и как процесс ее обеспечения. Как состояние безопасность прежде всего определяется такими критериями, как отсутствие реальной угрозы для субъекта со стороны внешних или внутренних деструктивных факторов, наличие у субъекта сил и средств противостоять им. Как процесс безопасность характеризуется динамикой основных ее параметров.⁸²

А.Ф. Галузин, анализируя точку зрения А.А. Фомина, согласно которой юридическая безопасность не должна сводиться только к охране существующих правоотношений, а наоборот, призвана содействовать рациональному и прогрессивному развитию правовой системы, способствовать эволюции права и государства к общественным идеалам⁸³, отмечает, что правовую безопасность следует рассматривать в широком и узком смысле слова. В широком смысле она включает в себя защищенность правовой системы, системы права, законодательства в целом от юридико-правовых опасностей и угроз, правовые средства обеспечения всех видов безопасности (национальной, государственной, экологической, экономической и др.), в узком смысле это устранение юридико-правовых опасностей и угроз в процессе как создания закона, правовой нормы, так и правоприменения.⁸⁴

Отметим, что в литературе выделяют также понятия международной и национально-конституционной безопасности, приобретающие свою актуальность в связи с «конституционализацией международных отношений и международного правопорядка на основе общепризнанных конституционных ценностей современной эпохи в современных условиях правовой глобализации».⁸⁵ В системе юридической безопасности Российского государства выделяют также федеральную конституционную безопасность (комплекс мер федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления по выявлению, предупреждению и противодействию всему тому, что угрожает основам конституционного строя страны).⁸⁶

На наш взгляд, разграничение между правовой и юридической безопасностью состоит в том, что правовая безопасность связана с общественными отношениями, регулируемые правовыми нормами. Таким образом, видом правовой безопасности является конституционно-правовая безопасность. При

---

⁸² Тюрина Т.Б. Правовая безопасность личности в современном Российском государстве (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005. С. 13-14.

⁸³ Фомин А.А. Юридическая безопасность и правовая защищенность: соотношение и взаимосвязь // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 107.

⁸⁴ Галузин А.Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. 2007. № 12.

⁸⁵ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. 544 с.

⁸⁶ Фомин А.А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права // Право и политика. 2005. № 3; Право и политика. 2005. № 6.

этом юридическая безопасность – более широкое понятие, нежели правовая. Такая разновидность безопасности включает не только безопасность правоотношений, но и иных объектов, входящих в ее состав – общественных отношений, не являющихся правоотношениями и не регулируемых правовыми нормами, например, религиозные отношения, отношения, связанные с реализацией свободы слова и деятельностью средств массовой информации, функционирования общественных объединений и т.д.

Мы поддерживаем взгляд Н.С. Бондаря на то, что конституционная безопасность – это также не чисто политическое и правовое явление, но важной ее составляющей является экономическое содержание: без развитой экономики, без материального благосостояния граждан нет безопасного общества и государства. В конституционной безопасности, кроме того, важна ее социально-культурная составляющая. Исторические, культурные традиции нашего народа оставляют глубокий отпечаток на всех реформах, которые проводятся в постсоветский период. Только учет национальных российских особенностей может позволить в полной мере гарантировать права человека как основу конституционной безопасности России.⁸⁷

Таким образом, под *конституционной безопасностью* следует понимать безопасность основных конституционных начал организации государства (юридической конституции), а также общественных отношений, составляющих фактическую конституцию государства. Конституционная безопасность подразумевает безопасность закрепленных в положениях Конституции РФ основ конституционного строя, личности, общества.

Объектами конституционной безопасности являются основополагающие интересы личности, общества и государства.

Субъектами обеспечения конституционной безопасности являются органы государственной власти, государственные органы, не являющиеся носителями властных полномочий, органы местного самоуправления, общественные объединения, прочие субъекты правозащитной деятельности.

Цель обеспечения конституционной безопасности заключается в выявлении, устранении и предупреждении угроз, способных нанести ущерб интересам личности, общества и государства, противоречащие основным положениям юридической конституции государства, а также соответствующим общественным отношениям как фактическому выражению конституционных положений.

Исходя из объектов и целей конституционной безопасности можно определить перечень основных *угроз и опасностей*:

1) угрозы, наносящие или способные нанести ущерб законным интересам, реализации и защите прав и свобод человека и гражданина;

---

⁸⁷ Бондарь Н.С. Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества и государства // Проблемы права. 2004. № 1. С. 9-13.

2) угрозы, наносящие или способные нанести ущерб социально-экономическим, духовным, экологическим и прочим интересам общества (как населения страны в целом, так и отдельным его группам, а также социальным образованиям межгосударственного, межнационального характера);

3) угрозы, наносящие или способные нанести ущерб реализации основ конституционного строя.

Н.С. Бондарь указывает, что конституция – нормативно-правовая основа безопасности личности, общества и государства. В системе правовых средств сбалансированного обеспечения безопасности личности, общества и государства решающее значение имеет конституция, а сама безопасность – как определенный режим статусного состояния соответствующих субъектов – приобретает соответственно конституционные характеристики, становится конституционной безопасностью, «само по себе понятие "безопасность" – категория конституционная, нормативно-правовое содержание которой пока не получило должного научного обоснования».⁸⁸

В соответствии с этим угрозами конституционной безопасности являются все те угрозы, которые способны нанести вред интересам компонентов, входящих в состав конституционной безопасности. При этом, на наш взгляд, конституционную безопасность в узком смысле, ее защиту от угроз как высшего по юридической силе нормативного правового акта государства обеспечивает орган конституционного надзора – Конституционный Суд РФ. Конституционную безопасность в широком смысле обеспечивают все органы государственной власти и иные государственные органы, не являющиеся носителями властных полномочий, а также органы местного самоуправления. Так или иначе деятельность субъектов общественного контроля направлена прямо или косвенно на обеспечение конституционной безопасности.

При этом не следует умалять роль правовых позиций Конституционного Суда РФ, который в своих решениях не просто проверяет на предмет конституционности положения нормативных правовых актов, а осуществляет различные виды толкования конституционных норм, выявляет их смысл и предназначение, нередко руководствуясь духом, а не буквой закона. Зачастую также правоположения, изложенные Конституционным Судом РФ, оказывают влияние на дальнейшее формирование законотворческой деятельности и правоприменительной практики. В то же время разнообразие конституционно-правовых отношений, само назначение конституции, ее социальная, политическая, экономическая, идеологическая роль показывают, что обеспечение конституционной безопасности не может состоять только в деятельности органов конституционного контроля. Конституционная безопасность обеспечивается всеми

---

⁸⁸ Бондарь Н.С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // Законодательство и экономика. 2004. № 4.

субъектами общественных отношений и субъектами, наделенными публичными полномочиями.

По мнению некоторых ученых, в понятие конституционной безопасности не включается государственная безопасность, которая представляет собой отдельный элемент безопасности государства либо заменяет содержание понятия «национальная безопасность». Отметим, что в соответствии с признанием человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности деятельность органов всех ветвей власти должна ориентироваться на реализацию и приоритет прав и свобод человека и гражданина. Разнообразии общественных отношений также обуславливает возможность отсутствия их государственного регулирования.

*Шабадарова О.В., аспирантка,
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, Россия*

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ КАК ПРАВООЩИТНЫЙ АКТ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Правотворческая деятельность органов местного самоуправления наряду с государственным правотворчеством обеспечивает правопорядок в обществе и государстве. На сегодняшний момент муниципальные органы самостоятельны в своей деятельности, что официально закреплено в статье 12 Конституции Российской Федерации и несомненно сказывается на муниципальном правотворчестве. Административные регламенты органов местного самоуправления входят в систему муниципальных правовых актов согласно статье 43 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и имеют свои особенности, что отдельно подтверждается наличием главы «Административные регламенты» в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона № 210-ФЗ от 2 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» административный регламент – нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги.

Россия как социальное государство (статья 7 Конституции Российской Федерации) должна направлять свою политику на создание условий достойной жизни и свободного развития человека. Наиболее эффективно с данной задачей справляется местное самоуправление, которое осуществляется населе-

нием от своего имени и в своих интересах. Местное самоуправление призвано объединить и главное защитить жителей определенной территории.

Правозащитная функция органов местного самоуправления проявляется в издаваемых ими нормативных правовых актах.

Если рассматривать административный регламент применительно к муниципальному уровню, то это нормативный правовой акт, устанавливающий порядок деятельности по реализации функций органа местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований.

Таким образом, административные регламенты органов местного самоуправления несут правозащитную функцию по отношению к правам физических и юридических лиц. Правозащитный характер данных актов проявляется при обращении заявителя за получением муниципальной услуги. В то же время нельзя забывать о том, что административные регламенты носят процессуальный, процедурный характер, то есть не могут закреплять новые права, обязанности, меры ответственности. Кроме того, рассматриваемые нормативные правовые акты носят подзаконный характер, т.е. правозащитная функция административных регламентов муниципальных органов заключается в детальной регламентации процесса предоставления муниципальных услуг и решения вопросов местного значения.

Административные регламенты, а также их проекты размещаются на официальном сайте органа-разработчика данного нормативного акта (требование Федерального закона № 210-ФЗ от 2 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»). Таким образом, правозащитная функция данных нормативных правовых актов проявляется еще на стадии их разработки, когда заинтересованные лица могут ознакомиться с предполагаемым порядком реализации своих прав при обращении в органы местного самоуправления по какому-либо вопросу. Самоограничение органов местного самоуправления также находит свое отражение в административных регламентах. Так, органы, наделенные властными полномочиями на муниципальном уровне, детально (иногда поминутно) определяют порядок своей деятельности, а также порядок обжалования действий либо бездействий. С другой стороны, данная мера является и самозащитой прав органов местного самоуправления, предупреждает незаконные, несправедливые жалобы на деятельность муниципальных органов и их должностных лиц.

Особенность административных регламентов органов местного самоуправления как правозащитных нормативных правовых актов заключается в

том, что рассматриваемые акты касаются защиты широкого круга прав физических и юридических лиц, то есть любых прав, реализация которых возможна на муниципальном уровне. При этом, когда говорится о защите прав физических лиц на уровне муниципальных образований, необходимо помнить, что в данную категорию лиц входят не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане, лица без гражданства, обобщенно – жители какой-либо территории.

По территории действия правозащитные функции административных регламентов органов местного самоуправления распространяются только на определенную территорию, например, муниципального образования.

Таким образом, правозащитный характер административных регламентов как муниципальных правовых актов проявляется в социально-ориентированной деятельности органов местного самоуправления, направленной на защиту прав и законных интересов широкого круга субъектов. Посредством административных регламентов муниципальных органов защищаются права следующих субъектов: любых юридических лиц (независимо от формы собственности, способа образования) и физических лиц (граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства). Способы защиты прав – детальная регламентация процедуры предоставления муниципальных услуг, решения вопросов местного значения, ознакомление заинтересованных лиц с проектами административных регламентов, с действующими актами, процедурами их принятия, самоограничение с одновременной самозащитой органов местного самоуправления, установление досудебного и судебного порядка разрешения споров. Права, которые возможно защитить посредством административных регламентов органов местного самоуправления: любые права, осуществляемые на муниципальном уровне (закрепленные в любых действующих в России нормативных правовых актах). Территория распространения правозащитной функции административных регламентов – территория юрисдикции соответствующего органа местного самоуправления (территория некоторого муниципального образования).

Среди существующих проблем в данной сфере можно отметить то, что административные регламенты органов местного самоуправления недостаточно исследованы в научной литературе, их правозащитная направленность изучена неполно и, как следствие, неполно реализована на практике. Так, среди проблем, требующих дальнейшего анализа и решения, можно указать отсутствие «обратной связи» между населением и уполномоченными муниципальными органами при опубликовании проектов административных регламентов – отсутствие официальной возможности лиц высказать свое мнение по поводу проекта административного регламента, отсутствие нормативного упоминания административных регламентов как актов правозащитных по своей природе. В целом можно отметить, что подзаконный характер администра-

тивных регламентов органов местного самоуправления не умаляет их право-защитного значения. В настоящее время административные регламенты уже действующие и планируемые к принятию на муниципальном уровне создают хорошую основу для защиты прав и законных интересов физических, юридических лиц органами местного самоуправления посредством процессуальных правовых норм.

*Шелковая Н.Ю., студент,
Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия*

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Валютное регулирование призвано воздействовать при помощи установленных юридических форм и средств на поведение определенных субъектов — участников валютных правоотношений при осуществлении ими операций с валютными ценностями и реализуется в интересах граждан, государства и общества в целом с позиций национальной безопасности. При этом под интересами общества и государства в целом в данном случае следует понимать прежде всего «содействие достижению устойчивости экономического роста, занятости, сдерживанию инфляции, поддержанию равновесия платежного баланса, укреплению позиций России на международной арене, мировом рынке».⁸⁹

С правовой точки зрения важно отметить, что данный интерес должен быть законным, не ограничивать права и интересы других субъектов российского права. При этом, на наш взгляд, в валютном регулировании должны преобладать публичные интересы.⁹⁰ Частные интересы граждан, социальных групп, хозяйствующих субъектов во внешнеэкономической деятельности подлежат реализации, если они не противоречат публичным интересам государства в сфере валютных правоотношений.

Если же валютное регулирование происходит с нарушением закона, а также нарушается валютное законодательство, то согласно ст. 25 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» резиденты и нерезиденты, нарушившие положения актов валютного законодательства России и актов органов валютного регулирования, несут ответственность в соответствии с законодательством России. Это означает, что лица, виновные в нарушении ва-

---

⁸⁹ Константинов Ю. Валютная политика России в аспекте экономического роста // Аналитический банковский журнал. 2001. № 8 (75). С. 5.

⁹⁰ Костин А.В. Интерес публично-территориальных образований в гражданском праве // Законодательство. 2002. № 3. С. 17-24.

лютного законодательства, несут уголовную, административную и гражданскую ответственность в соответствии с законодательством России. Эта статья носит бланкетный характер, т.е. отправляет к другим нормативным правовым актам, прежде всего, административного и уголовного законодательства.

Механизм валютного регулирования включает в себя **три структурных элемента**:

1) **валютное законодательство**, принимаемое различными государственными органами;

2) **валютные отношения**, складывающиеся между различными субъектами по поводу совершения ими валютных операций с различными объектами;

3) **регулятивное воздействие** валютного законодательства на валютные отношения, осуществляемое в различных формах.

Валютный контроль в России осуществляется Правительством РФ, органами и агентами валютного контроля. Органами валютного контроля являются Банк России, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ (в настоящее время таким органом является Федеральная служба финансово-бюджетного надзора). Агентами валютного контроля являются уполномоченные банки, подотчетные Банку России, Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», а также не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, в том числе держатели реестра (регистраторы), подотчетные федеральному органу исполнительной власти по рынку ценных бумаг, таможенные органы и налоговые органы. Контроль за осуществлением валютных операций кредитными организациями, а также валютными биржами осуществляет Банк России. Контроль за осуществлением валютных операций резидентами и нерезидентами, не являющимися кредитными организациями или валютными биржами, осуществляют в пределах своей компетенции федеральные органы исполнительной власти, являющиеся органами валютного контроля, и агенты валютного контроля.

В самой общей форме особенность валютных отношений состоит в том, что их объектом всегда являются валюта и ценные бумаги. Ни драгоценные металлы, ни драгоценные камни не квалифицируются как объекты валютного регулирования. Валютные операции являются важнейшей составляющей валютных отношений. Наиболее общая характеристика валютных операций отражает тот факт, что такие операции всегда связаны с движением валютных ценностей и иных объектов валютных отношений. Более детальное определение валютных операций может быть дано в следующей формулировке. Валютные операции — это комплекс действий резидентов и нерезидентов, совершаемых с валютой и ценными бумагами, как правило, в форме различного рода сделок, существенной чертой которых выступает движение валюты

и ценных бумаг в виде перехода права собственности на них и/или их физического перемещения.⁹¹

Для валютного регулирования наиболее характерен императивный метод, так как доминирующая роль в валютном регулировании принадлежит установлению валютных запретов — нормативно закрепленных ограничений прав резидентов и нерезидентов (в форме запрещения или лимитирования) при осуществлении ими валютных операций на территории государства и (или) прав резидентов при осуществлении ими валютных операций за рубежом.⁹²

Предметом валютного регулирования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обращения валютных ценностей, затрагивающие интересы личности, государства и общества, возникающие между субъектами данных отношений — резидентами и нерезидентами (юридическими и физическими лицами), органами и агентами валютного контроля. Валютному регулированию присущ императивный метод регулирования соответствующих общественных отношений. Исследование общетеоретических основ при обновлении федеральным законодателем нормативной правовой базы, в том числе в области валютных правоотношений, является неотъемлемым элементом деятельности по совершенствованию законодательства.

Президиум ВАС РФ разъяснил, что если договором предусмотрено, что денежное обязательство выражается и оплачивается в иностранной валюте, однако в силу валютного законодательства обязательство не может быть исполнено в иностранной валюте, такое договорное условие суду также следует рассматривать как предусмотренное п. 2 ст. 317 ГК РФ, если только при толковании договора суд не придет к выводу, что стороны имели намерение не только выражать, но и исполнять денежное обязательство, основанное на договоре, также в иностранной валюте. Признание судом недействительным условия договора, в котором денежное обязательство выражено в иностранной валюте, не влечет признания недействительным договора в целом, если можно предположить, что договор был бы заключен и без этого условия (ст. 180 ГК) (п. информационного письма Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2002 № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Если в ходе исполнения договора будет совершена валютная операция (сделка), противоречащая нормам валютного законодательства, она будет ничтожной (ст. 168, 169 ГК), с взысканием в доход России всего полученного по сделке (при применении последствий недействительности ст. 169). Следовательно, заключение договора с нарушением валютного законодатель-

⁹¹ Ерпылева Н.Ю. Валютное регулирование в России: правовые аспекты современной регламентации // Закон. 2008. №8. С. 101-120.

⁹² Неверова Н. В. Валютное регулирование в аспекте правового регулирования: соотношение понятий, взаимодействие, развитие // Вестник СГАП. 2008. №6 (64). С. 98.

ства не влечет за собой автоматического признания его недействительным.

Административная ответственность за нарушения актов валютного законодательства и актов органов валютного регулирования установлена ст. 15.25. КоАП определяет, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) лица, за которое этим же кодексом установлена административная ответственность. Согласно ст. 15.25 КоАП осуществление валютных операций без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна), либо с нарушением требований (условий, ограничений), установленных специальным разрешением (лицензией), а равно и с использованием заведомо открытых с нарушением установленного порядка счетов резидентов в кредитных организациях за пределами России, влечет наложение административного штрафа на граждан, должностных и юридических лиц в размере от одной десятой до одного размера суммы незаконной валютной операции.

Нарушение установленного порядка зачисления на счета в уполномоченных банках выручки, причитающейся за экспортированные работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, влечет наложение административного штрафа на должностных и юридических лиц в размере стоимости работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, явившихся предметом административного правонарушения. Несоблюдение установленного порядка ведения учета, составления и предоставления отчетности по валютным операциям, а также нарушение установленных сроков хранения учетных и отчетных документов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 50 до 100 МРОТ, на юридических лиц – от 400 до 500 МРОТ.

Уголовная ответственность за нарушение актов валютного законодательства и актов органов валютного регулирования установлена УК.

К уголовно наказуемым относятся следующие преступления:

- 1 Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных незаконным путем (ст. 174 УК);
- 2 Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ);
- 3 Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ);
- 4 Злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (ст. 185 УК РФ);
- 5 Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ);
- 6 Изготовление (сбыт) поддельных кредитных (расчетных) карт, иных платежных документов (ст. 187 УК РФ);
- 7 Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ);
- 8 Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов, драгоценных камней (ст. 192 УК РФ);

9 Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ).

Целью валютного регулирования является проведение разумной кредитной политики в условиях рыночной экономики, которая выступает инструментом достижения макроэкономических целей государства. В этом смысле можно утверждать, что валютное регулирование и валютный контроль как составная часть регулирующего механизма объективно способствуют поддержанию сбалансированного движения финансовых потоков в экономике страны и, как следствие, достижению стабильного функционирования банковской системы, через которую движение финансовых ресурсов реально осуществляется. Таким образом, несмотря на разницу в целях, оба вида банковского регулирования имеют один и тот же результат в своем действии, выражающийся в оптимизации функционирования банков и других кредитных организаций, выполняющих банковские функции.

РАЗДЕЛ 4

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

*Вивчарук К.Г., студент,
Курганский филиал
Уральского института экономики, управления и права
г. Курган, Россия*

НЕУСТОЙКА: СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ

Сегодня неустойка один из самых популярных способов обеспечения исполнения обязательств и мера гражданско-правовой ответственности, поэтому разрешение доктринальных (теоретических) вопросов является важным шагом к правильному пониманию и использованию неустойки.

Неустойка, являясь способом обеспечения исполнения обязательств, выполняет обе функции присущие данным способам: стимулирующая и обеспечительная. Логично предположить, что стимулирование имеет место до нарушения, а обеспечение, как полагается, после. Но в работе А.Г. Карапетова есть вывод, согласно которому стимулирующая функция отсутствует в том случае, если обязательство не исполнено должником в принципе, что влечет невозможность требования исполнения обязательства в натуре, следовательно, нет и стимулирования.¹ Но когда мы говорим о функциях неустойки мы имеем в виду те функции, которые есть априори, ведь первоначально нельзя предполагать неисполнение или ненадлежащее исполнение, а значит, функция стимулирования действует до этого момента. Также степень реализации этой функции зависит от формы неустойки – пеня или штраф. В первом случае стимулирующий характер не прекращается даже после нарушения, наоборот, эффект только повышается. С другой стороны, на примере штрафной неустойки проявляется как обеспечительная функция (обеспечивает интересы кредитора даже в случае неисполнения обязательства), так и штрафная (карательная), которая присуща неустойки как мере ответственности.

Неустойка интересна тем, что её можно рассматривать не только как способ обеспечения исполнения обязательства, но и как меру ответственно-

---

¹ Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. С. 36.

сти. Наша задача связана с подтверждением того, что неустойка является одновременно способом обеспечения исполнения обязательства и мерой ответственности (так как мы придерживаемся именно такого взгляда на данную проблему).

Стоит вспомнить, что в зарубежном гражданском законодательстве неустойка не рассматривается как способ обеспечения и поэтому двойственной природы не имеет. И в теории российского гражданского права некоторые ученые поддерживают такой подход. Их основной аргумент связан с тем, что неустойка не имеет источника исполнения этого обязательства (под которым понимается имущество, как, например, в залоге; поручительство лица – в других способах). Однако наличие иного механизма, отличного от тех, которые у залога, поручительства и других, ещё не является основанием отрицания того, что неустойка – способ обеспечения исполнения обязательства. В одной из научных работ² проводилось сравнение неустойки с задатком, и были найдены общие черты. Если же мы признаем задаток способом обеспечения, а неустойка с ним имеет сходства, значит, она тоже является таким способом. К тому же, неустойка имеет самую яркую стимулирующую функцию в сравнении с остальными способами обеспечения.

Тем не менее, в российском законодательстве неустойка является способом обеспечения исполнения обязательства. Далее нужно аргументировать следующий тезис: «неустойка есть мера ответственности». Здесь нам достаточно обратиться к ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где находится перечисление способов защиты гражданских прав, среди которых наряду с возмещением убытков есть и взыскание неустойки. Мы понимаем, что перечень способов защиты гражданских прав не исчерпывается только мерами ответственности, но иных способов обеспечения исполнения обязательства там нет, значит, неустойка представлена в качестве меры ответственности. Более того, в теории гражданского права взыскание неустойки также относится к мерам ответственности, чему есть подтверждения – это основная функция, которую выполняет неустойка – штрафная, особенно в одноименном виде неустойки. Как мы помним, именно меры ответственности отличаются доминированием штрафной функции. Так, Г.Ф. Шершеневич утверждал: «...неустойка имеет двоякое значение, являясь не только средством обеспечения обязательства, но и способом определить размер вознаграждения за отступление от обязательства. Неустойка имеет в виду или 1) побудить должника к исполнению под страхом невыгодных последствий (штраф за неисправность), или 2) установить заранее размер причиненного неисполнением ущерба, особенно когда доказывание величини

---

² Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. С.118-122.

ны его представляется затруднительным (возмещение ущерба)...».³ Однако существуют и другие мнения. Так, К.Н. Анненков⁴ отказывался рассматривать неустойку в качестве меры ответственности и аргументировал свою позицию отсутствием законодательного закрепления второй природы неустойки как меры ответственности, но современное гражданское законодательство такое закрепление имеет, поэтому данный аргумент не актуален.

Каким образом соотносится понятие неустойки как способа обеспечения с неустойкой как мерой ответственности? А.П. Сергеев в своем учебном пособии⁵ совершенно об этом ничего не говорит, как будто забывая или отрицая вторую природу неустойки (ответственности). Е.А. Суханов⁶ указывает на эту двойственность, причем для него неустойка является необходимым элементом самого обеспечиваемого обязательства, что критикует А.П. Сергеев, обращая внимание на то, что средства обеспечения исполнения обязательства носят акцессорный (дополнительный) характер.⁷

Существуют следующие варианты соотношения двойной природы неустойки. Во-первых, в отдельных ситуациях проявляется неустойка как способ обеспечения (когда есть соглашение), во-вторых, в других случаях неустойка рассматривается только как мера ответственности. Возможно ли применение неустойки аналогично возмещению убытков в любом случае, без указания об этом в законе или договоре? Мы думаем, что нет. По этой причине невозможно рассматривать двойственность неустойки обособленно. Исключение – только в том случае, если она как мера ответственности указана в законе. Тогда способом обеспечения она являться не будет, а мерой ответственности – да (законная неустойка как мера ответственности). Второй вариант тесно связан с первым, если нельзя рассматривать как отдельные элементы (исключая вариант в силу закона), значит, любая неустойка выполняет одновременно две функции – способ обеспечения и меры ответственности. Когда стороны в договоре указывают неустойку как способ обеспечения исполнения обязательства, то она одновременно является мерой ответственности.

А.Г. Карапетов⁸ рассматривает вопрос появления тех или иных средств воздействия на должника (соотношение взыскания неустойки с реальным ис-

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 293.

⁴ Анненков К. Система русского гражданского права. Введение и Общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Т.1. С.566.

⁵ Гражданское право : учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ – Пресс, 2010. 1008 с.

⁶ Гражданское право: в 2 т. Т. 1: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 56-57.

⁷ Гражданское право : учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ – Пресс, 2010. 1008с.

⁸ Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. С. 74.

полнением обязательства) не в зависимости от того, не исполнено или ненадлежащим образом исполнено обязательство (согласно законодательству), а в зависимости от реакции кредитора на действия должника. Так, например, изначально исполнение может быть ненадлежащим, но если кредитор потребует прекращения договора, то такое ненадлежащее исполнение рассматривается автором как неисполнение обязательства. При этом понятие «неисполнение» он предлагает понимать как текущую просрочку, потому что один отказ от исполнения не влечет никаких правовых последствий.

И как в данном случае нам нужно рассматривать такое изменение, ненадлежащее исполнение обязательства по воле кредитора переходит в неисполнение обязательства. Как тогда понимается такое неисполнение? Как текущая просрочка или как действия, не влекущие за собой никаких последствий? Скорее всего, как текущая просрочка. Поэтому последствия здесь все-таки есть, но можно ли сравнивать действия должника, который что-то делал (в какой-то мере пытался исполнить обязательство), но сделал это не так, как это было нужно кредитору, отказавшемуся принять исполнение (и как итог – неисполнение), и полное отсутствие каких-либо действий должника (неисполнение в принципе). Все-таки это разные ситуации, а по его теории результат один. Мы не беремся отрицать саму идею А.Г. Карапетова, только хотим отметить, что нет необходимости указывать на переходящее ненадлежащее неисполнение в неисполнение, так как в случае расторжения договора по требованию кредитора он не сможет требовать исполнения в натуре – это невозможно. Поэтому появление такого результата, как невозможность требовать исполнения обязательства в натуре, возникает не в связи с неисполнением обязательства должником (как результат отказа кредитора), а уже в связи с самим требованием кредитора о расторжении договора, что возможно и при ненадлежащем исполнении.

В работе А.Г. Карапетова есть сравнение двух подходов – соотношение неустойки с убытками и неустойки с реальным исполнением обязательства. Он же предлагал придерживаться последнего соотношения. Но как можно сравнивать два различных по сути подхода, когда в первом случае речь идет о соотношении двух мер ответственности, а во втором – о мере ответственности и исполнении обязательства в натуре, от чего зависит наличие меры ответственности как таковой. Когда мы сравниваем две меры, мы определяем размер взыскания неустойки, а когда мы говорим о реальном исполнении, то предполагаем возможность применения одновременно как взыскание неустойки, так и требования о реальном исполнении.

Ещё одним проблемным вопросом является уменьшение неустойки, что регулируется статьей 333 ГК РФ. Здесь мы поставим следующие вопросы: имеют ли право суды по собственной инициативе уменьшать её размер, нужно ли взыскивать неустойку при отсутствии негативных последствий (убытков), по

каким критериям нужно ориентироваться при принятии решений о снижении неустойки?

Сегодня складывается практика, когда суды по собственной инициативе уменьшают размер неустойки. Мы считаем, что подобные действия суда нарушают основополагающие принципы гражданско-правовых отношений – автономия воли, равенство сторон и другие. В этой связи ГК РФ должен содержать соответствующий запрет.

Есть один интересный момент: существует возможность взыскивать неустойку в связи с нарушением, но там, где нет последствий. А как тогда обосновывать несоразмерность в случае уменьшения, если соизмерять не с чем? Тогда придется руководствоваться возможными убытками (упущенная выгода), что доказать ещё сложнее. Мы можем сделать вывод, что нет смысла взыскивать неустойку там, где нет реальных последствий. Да, это достаточно справедливо, но такой вывод противоречит сущности неустойки, которая подлежит взысканию в любом случае при наличии нарушения в отличие от убытков. Поэтому может быть установлен максимальный размер такой неустойки, однако это может привести к тому, что после наступления определенного момента неустойка потеряет стимулирующую функцию, то есть после определенного периода просрочки неустойка прекратит начисляться лишь, потому что уже достигла максимального предела. В этой связи более рациональным будет установление определенных ограничений в размерах взыскиваемой неустойки. Вместе с тем нужно определить, какие конкретно основания должны быть для уменьшения неустойки: размер убытков, размер неустойки, длительность просрочки и другие, этот перечень должен быть максимально детализирован и закреплен в законодательстве, хотя бы в целях формирования определенных ориентиров. Стоит сделать ещё одно уточнение: об уменьшении какой неустойки мы ведем речь? Конечно же, договорной. Однако есть мнения, что и законная неустойка подлежит уменьшению судом, но как такое возможно? Когда правоприменительные органы в лице суда будут менять нормы закона, мы можем рассматривать такие действия как злоупотребление. «Законная неустойка может устанавливаться императивной либо диспозитивной нормой права. В последнем случае стороны могут увеличить либо уменьшить размер неустойки, обусловить ее взыскание определенного рода обстоятельствами и т. п., поскольку иное не установлено законом... Уменьшить размер законной неустойки стороны не вправе».⁹ Автор сам себе противоречит, в начале полагая, что её можно изменять, а позже уже отказывает в этом. Все-таки исходя из общих принципов гражданского права, мы бы согласились со вторым предложением Б.М. Гонгало.

Таким образом, мы рассмотрели определенные моменты, касающиеся неустойки, которые интересны в силу их спорности, предложили свои варианты разрешения дилемм, в частности, с законодательным изменением.

---

⁹ Гонгало Б. М. Обеспечение исполнения обязательств. М.: Спарк, 1999. С. 62

НОТАРИУС В РОЛИ МЕДИАТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нотариат представляет собой необходимую составную часть правовой системы любого государства, обладающего развитой экономикой и базирующегося на принципах правового государства и признания гражданского общества. Реформа нотариального законодательства, которая сейчас идет параллельно с реформой гражданского законодательства, предполагает не только расширение полномочий нотариуса, но и реализацию совершенно иного видения места и роли института нотариата в правовой системе.

Европейский кодекс поведения медиатора отражает связь основных принципов деятельности нотариуса и медиатора, что говорит о генетическом сходстве систем нотариата и медиации, выражает межсистемные отношения в сфере регулирования нотариата¹⁰. В отличие от представителей других юридических профессий нотариус не может «работать» только на одну сторону, он обязан учесть интересы всех лиц и предупреждать о последствиях совершаемых юридических действий, что позволяет сторонам принять правильное решение. Из этого следует, что беспристрастность нотариуса отвечает таким принципам медиации, как нейтральность медиатора и равноправие участников спорного правоотношения в переговорах. Медиация и нотариат преследуют схожие цели и направлены на оказание сторонам содействия в беспрепятственной реализации их прав. Из-за этого медиацию можно рассматривать в качестве логичного дополнения основной деятельности нотариуса.¹¹

Перспективным направлением развития медиации, является интеграция данной процедуры и технологии в деятельность нотариусов. В науке предлагается выбрать способ интеграции медиации, в качестве дополнительного этапа нотариального производства, в нотариальную деятельность. Медиацию можно считать факультативной процедурой, которую нотариус вправе предложить сторонам в целях урегулирования противоречий, препятствующих совершению нотариального действия.¹²

Нужно подчеркнуть, что для обеспечения юридической точности

¹⁰ Romanova I.N. Topical issues of the novelization of legal regulation of the notarial activity in the Russian Federation // Нотариус. 2012. №4.

¹¹ Kuchinskya E.N., Gasanov A.M. Topical issues of formation and development of mediation in Russia // Русский судья. 2012. №5.

¹² Юнг Г.В. Адвокат и нотариус в качестве медиатора // Медиация в нотариальной практике (альтернативные способы разрешения конфликтов) / Петер Фар и др. / отв. ред. Катарина Грефин фон Шлиффен и Бернд Вегманн. М., 2005. С. 79.

применения медиации в нотариальной деятельности целесообразно дополнить статью 7 Проекта закона о нотариате и нотариальной деятельности определением: «Примирительная процедура(медиация) в нотариальном процессе является способом предотвращения и разрешения споров препятствующих совершению нотариального действия путем организации и проведения переговоров нотариусом с заинтересованными лицами и выработки проекта нотариального соглашения об урегулировании спора и иных разногласий».

Положительными выглядят положения, создающие правовую основу для применения медиации в нотариальной практике и зафиксированные в Проекте закона о нотариате и нотариальной деятельности. В Особенной части Проекта разработчики вводят специальную главу «Удостоверение медиативных соглашений», нормы которой регулируют процедуры медиации в нотариальной деятельности. В данной главе разработчики попытались закрепить основные положения, касающиеся проведения примирительной процедуры. По мнению С.К. Загайнова, название этой главы не отражает реального перечня вопросов, освещенных в ней, т.к. помимо удостоверения медиативных соглашений глава регламентирует основания и порядок проведения процедуры медиации и способ нормативного регулирования этой процедуры. Но следует заметить, что данная глава не регламентирует процедуру примирения в полном объеме, т.к. в ней не отражены цели, основания прекращения процедуры медиации, а также отложение нотариального производства на время проведения примирительной процедуры¹³.

Разработчики в Проекте закона о нотариате и нотариальной деятельности большое внимание уделили удостоверению нотариусами медиативных соглашений. По мнению В.В. Яркова, нотариальное удостоверение соглашения, заключенное по завершении медиации, отвечает сути медиации и реально способствует ее развитию, обеспечивая рост привлекательности посредничества для участников гражданского оборота. В Проекте закона о нотариате и нотариальной деятельности также не прописаны основания прекращения процедуры медиации. В законе о медиации закреплен перечень оснований для прекращения процедуры. Учитывая то, что примирительная процедура в нотариальной деятельности является интегрированной медиацией и имеет свои особенности, следует закрепить в Проекте перечень оснований прекращения примирительной процедуры, проводимой нотариусом¹⁴.

В связи с этим предлагается внести в Проект ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ» изменения.

Дополнить статью 7 указанного Проекта определением:

---

¹³ Загайнова С.К., Тарасов Н.Н. // Медиация в нотариальной деятельности. Основные модели и особенности их реализации.

¹⁴ Makhnonosov E.h.V. Issues of legal regulation of notarial activities in informational society // Нотариус. 2013. №2.

«Примирительная процедура (медиация) в нотариальном процессе является способом предотвращения и разрешения споров препятствующих совершению нотариального действия путем организации и проведения переговоров нотариусом с заинтересованными лицами и выработки проекта нотариального соглашения об урегулировании спора и иных разногласий».

Переименовать гл.32 «Удостоверение медиативных соглашений» и изложить ее в следующей редакции: «Процедура медиации в нотариальном производстве».

Дополнить ст.254.1, закрепив в ней следующие основания прекращения примирительной процедуры в деятельности нотариуса: заключение сторонами медиативного соглашения, истечение срока проведения процедуры медиации, заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям и другие.

Представляется, что в дальнейшем возможно проведение нотариусами процедуры медиации вне связи с совершением нотариально действия, что весьма перспективно с точки зрения развития нотариальной медиации в Российской Федерации.

*Коков А.И., старший преподаватель,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АНАЛИЗ ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

*Часть объективного права должна быть точно определена (фиксирована), она представляет собой как бы костяк, который дает всему телу способность держаться, другая же часть должна оставаться настолько неопределенной, чтоб она могла быть постоянно приспособленной ко всем отдельным моментам. Она представляет собой мягкие части права, которые дают ему необходимую эластичность.
А.В.Завадский¹⁵*

Гражданско-правовому регулированию, как и всякому правовому регулированию, присуще свойство формальной определенности. Своеобразие нор-

¹⁵Завадский А.В. К учению о толковании и применении гражданских законов. М.: ЗАО«ЮрИнФОР», 2008.

мативно-правового стиля языка состоит в том, что он конкретен и лаконичен. Между тем даже самое совершенное гражданское законодательство не в состоянии учесть всего многообразия общественных отношений, требующих правового регулирования. Поэтому в ряде случаев законодатель в силу объективной невозможности однозначно регламентировать процессы в правовой сфере использует понятия неопределенного содержания.

Общие понятия, как показывает анализ гражданского законодательства, служат важным средством регулирования отношений в сфере гражданского оборота. Отрасль гражданского права характеризуется предоставлением субъектам широкой свободы «саморегулирования» поведения, что находит отражение в создании и функционировании гражданско-правовых норм с оценочными понятиями.

Термин «оценочная категория» – это достижение науки теории права, однако в настоящее время он является устоявшимся и используется в науке большинства отраслей современного российского права, в том числе и гражданского.

Четкое представление о том, что есть оценочное понятие, об его видах, особенностях применения имеет огромное значение для правоприменительной деятельности. Вместе с тем в отечественной правовой науке комплексного исследования оценочных понятий гражданского права не проводилось.

Действие гражданско-правовых норм с оценочными понятиями нельзя воспринимать лишь как деятельность по созданию норм права, поскольку основные направления действия права проявляются на уровне существования права как правовой реальности и на уровне его функционирования как правовой действительности.

Используя оценочные понятия, законодатель предоставляет правоприменителям свободу в их интерпретации путем наполнения конкретным содержанием в зависимости от конкретных обстоятельств.

Адресат гражданско-правовой нормы с оценочным понятием сталкивается с ситуацией, когда эта норма имеет несколько вариантов, соответственно существует возможность выбора поведения.

Еще одним важным моментом является то, что усмотрение при применении анализируемых норм сопровождается оценкой юриста. Только после процедуры оценки можно сделать вывод и о содержании гражданско-правовой нормы с оценочным понятием, поскольку свойства предметов, явлений могут быть воспроизведены, отражены и отображены в своих содержательных характеристиках только через оценочный процесс.

Оценка – это главное правоприменительное действие при реализации гражданско-правовых норм с оценочными понятиями, поэтому установление структуры оценки, выявление характерных для нее компонентов является одним из важных вопросов для правоведа.

При использовании гражданско-правовых норм с оценочными понятиями деятельность субъекта частного усмотрения приобретает особый характер. Такая деятельность осуществляется в условиях многоаспектности усмотрения при определении содержания оценочного понятия, приобретает характер правовой активности и основывается на инициативе и усмотрении по выбору соответствующего варианта поведения.

Субъект самостоятельно определяет юридически значимый результат, к которому он стремится, средства, способы и порядок его воплощения.

Основная роль в определении содержания гражданско-правовых норм с оценочными понятиями и соответственно степени должного поведения субъектов отводится суду. Суд оценивает правильность определения субъектом содержания оценочного понятия через совершенные действия.

Участникам гражданских правоотношений заранее неизвестно, когда лицо будет считаться недобросовестным или какой результат частного усмотрения суд может назвать неправильным. Неопределенность оценочных понятий и в связи с этим возможность неоднозначного их толкования и конкретизации при правоприменительном процессе вызвали необходимость установления тех критериев, которыми может и должен руководствоваться суд при оценке правильности тех или иных действий лица.

Большинство ученых, обращавшихся к проблеме оценочных понятий в праве, как правило, не затрагивали вопрос об их содержании либо в редких случаях делали оговорки о том, что содержание оценочного понятия обладает определенными особенностями, притом не раскрывали содержание применительно к конкретной ситуации. Между тем правильное понимание содержания оценочного понятия гражданского права при его реализации имеет огромное значение.

В работе оценочные понятия объединены в несколько групп, которые находят наибольшее распространение.¹⁶

Свобода, равенство, неприкосновенность (п. 1 ст. 1 ГК РФ. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора; п. 1 ст. 421 ГК РФ. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора).

Благо (п. 2 ст. 2 ГК РФ. Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ).

Добросовестность, справедливость, разумность (п. 2 ст. 6 ГК РФ. При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства

---

¹⁶ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. С. 8-18.

(аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости; п. 3 ст. 10 ГК РФ В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются).

Долг (абз. 1 ст. 203. Течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга).

Заботливость (п. 2 ст. 184 ГК РФ Одновременное коммерческое представительство разных сторон в сделке допускается с согласия этих сторон и в других случаях, предусмотренных законом. При этом коммерческий представитель обязан исполнять данные ему поручения с заботливостью обычного предпринимателя; п. 2 ст. 375 Гарант должен рассмотреть требование бенефициара с приложенными к нему документами в разумный срок и проявить разумную заботливость, чтобы установить, соответствуют ли это требование и приложенные к нему документы условиям гарантии; абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, подп. 2 п. 2 ст. 451 ГК РФ. ... изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота).

Зависимость (п. 1, 2 ст. 157 ГК РФ. Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит).

Обман, насилие, угроза, злонамеренное соглашение, стечение тяжелых обстоятельств (п. 1 ст. 179 ГК РФ. Сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего).

Сомнение (п. 3 ст. 380 ГК РФ. В случае сомнения в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет причитающихся со стороны по договору платежей, задатком, в частности вследствие несоблюдения правила, установленного пунктом 2 настоящей статьи, эта сумма считается уплаченной в каче-

стве аванса, если не доказано иное).

Физические или нравственные страдания (абз. 1 ст. 151 ГК РФ. Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда).

Честь, достоинство и деловая репутация (п. 1 ст. 152 ГК РФ. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности).¹⁷

Привести толкование всех оценочных понятий, содержащихся в действующем гражданском законодательстве, не представляется возможным по причине большого числа гражданско-правовых норм, включающих оценочные понятия, а также необходимости индивидуального подхода при их толковании к сложившейся конкретной ситуации.

*Колегова Ю.И., студент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 36 ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ст. 36 ЗК РФ посвящена вопросам приобретения прав на земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и на которых расположены здания, строения, сооружения.¹⁸ Есть ряд проблем применения данной статьи: возникающих у собственников при реализации предоставленных им исключительных прав; при приватизации объекта незавершенного строительства.

Если здание (помещение), находящееся на неделимом земельном участке, принадлежит нескольким лицам на праве собственности, эти лица имеют право на приобретение данного земельного участка в общую долевую собственность или аренду с множественностью лиц на стороне арендатора. Для этого права граждане или юридические лица должны совместно обратиться в исполнительный орган государственной власти или орган местного само-

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 27.12.2009, с изм. от 08.06.2010) // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.

¹⁸ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Сборник законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

управления с заявлением о приобретении прав на земельный участок.¹⁹ Из материалов судебной практики: в апелляционном определении Красноярского краевого суда от 20.01.2014 по делу № 33-4853/2013 в удовлетворении исковых требований об истребовании имущества из чужого незаконного владения, признании права собственности на земельный участок в уточненных границах отказано, так как приватизация земельного участка в общую долевую собственность возможна только по совместному соглашению участников общедолевой собственности на здание, расположенное на земельном участке, однако такого соглашения собственники не достигли;²⁰ в Постановлении Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 № 5361/12 по делу № А46-3074/2011 указано, что приватизация одним лицом земельного участка в той части, которая необходима для использования этого участка другим лицом, являющимся собственником данного участка, нарушает исключительное право последнего на приватизацию земельного участка, даже если на момент приватизации это лицо было неизвестно;²¹ в определении Санкт-Петербургского городского суда от 11.12.2012 № 33-17319/2012 судом отказано в удовлетворении требования о признании права на получение и оформление в общую долевую собственность земельного участка в отсутствие согласия сосособственника.²²

С другой стороны, есть практика судов общей юрисдикции, которая позволяет получать участок без совместного заявления собственников. Так, Курганский городской суд признал право собственности на земельный участок без совместного заявления по причине того, что 2 собственник умер, а личности и местонахождение его наследников неизвестны, а в права наследования они вступят только через полгода.²³ Мы видим нарушение единообразия применения норм данной статьи.

На практике, действительно, данная процедура совместного обращения оказывается трудновыполнимой. Доводы против совместного заявления: данное требование фактически является ограничением права граждан приобрести имеющиеся у них земельные участки в собственность; нарушение основного принципа, заложенного в ч. 5 ст. 1 ЗК, в частности принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов;²⁴ не учитываются

---

¹⁹ Там же.

²⁰ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 20.01.2014 по делу № 33-4853 // СПС «Консультант Плюс».

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 27.12.2009, с изм. от 08.06.2010) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²² Постановление Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 № 5361/12 по делу № А46-3074/2011. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/1658116.html>

²³ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.12.2012 № 33-17319/2012 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

²⁴ Решение Курганского городского суда от 22 сентября 2011 года по делу № 2-7665/11. URL: <https://rospravosudie.com/court-kurganskij-gorodskoj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-105790033/>

определенные реалии: остальные собственники или один из них могут не проживать в данном доме, адрес их фактического проживания может быть неизвестен, отношения между собственниками не всегда конструктивны и т. д.²⁵

Поэтому заслуживает внимания предложение К. Скловского о необходимости такого толкования ст. 36 ЗК РФ, которое позволило бы собственнику здания, сооружения, строения, помещения устанавливать своим личным заявлением (без множественности на стороне заявителя) право общей долевой собственности на земельный участок в порядке приватизации.²⁶

Также выявлена следующая проблема: приватизация земельного участка под объектом незавершенного строительства. Главной является проблема отнесения объектов незавершенного строительства к «зданиям», «строениям», «сооружениям». Объекты незавершенного строительства наряду со зданиями, строениями, сооружениями относятся к объектам недвижимого имущества, но не указаны в ст. 36 ЗК РФ. В настоящее время существует расхождение мнений арбитражных судов и судов общей юрисдикции относительно данного вопроса: есть решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 06.07.2011 г. по делу № 2-2276/2011, которым суд обязал Департамент имущественно-земельных отношений г. Ростова-на-Дону предоставить истцу в собственность земельный участок под объектом незавершенного строительства.²⁷ Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 22 февраля 2012 г. № 71-В11-13 указала следующее: при наличии зарегистрированного права собственности на объект незавершенного строительства, являющийся в этом случае объектом недвижимого имущества, участвующим в обороте, с учетом того обстоятельства, что испрашиваемый земельный участок в соответствии с действующим законодательством не отнесен к землям, изъятым или ограниченным в обороте, оснований для ограничительного толкования статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации не имеется.²⁸ Однако в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 № 8985/08 указано, что при предоставлении земельного участка в аренду для целей строительства применение положений ст. 36 Земельного кодекса РФ к объектам незавершенного строительства исключается в связи с тем, что в отличие от зданий, строений или сооружений они не могут быть использованы в соответствии с их назначением до завершения строительства

---

²⁵ Мнение Н.В. Золотко, судьи Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, канд. юр. наук // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2005. № 5.

²⁶ URL: <http://www.diakonov.ru/2004/zemsobstv/zemsobstv22.htm>

²⁷ Скловский К. Некоторые вопросы применения земельного законодательства, регулирующего предоставление земельных участков в городе // Хозяйство и право. 2004. № 10.

²⁸ Решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 06.07.2011 г. по делу № 2-2276/2011 // Архив решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону.

и ввода их в эксплуатацию.²⁹ Аналогичное мнение есть также в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 24.04.2013 по делу № А53-22892/2012, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 21.05.2013 по делу № А44-6483/2012 и других.³⁰

Так, В. Фролов, директор специализированного правового агентства «Своя земля», считает, что ст. 36 ЗК РФ об исключительных правах собственников зданий, строений и сооружений следует толковать как права собственников объектов недвижимости. Имеются правовые основания для таких утверждений: п. 1 ст. 25 ЗК РФ; п. 2 ст. 15 ЗК РФ; ст. 1, 3, 9 Гражданского кодекса РФ; Ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»; статья 130 ГК РФ³¹; Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «О приватизации государственного и муниципального имущества».³² Однако в письме Министерства экономического развития от 1.08.11 ОГ-Д23 указано: в п. 1 ст. 36 Земельного кодекса объекты недвижимого имущества не совпадают с понятием «недвижимое имущество», закрепленным Гражданским кодексом.³³

Так, суды, правда, лишь арбитражные, сформировали чёткую позицию по данному вопросу. Для судов общей юрисдикции этот вопрос остаётся «непонятным». Верховный Суд РФ аналогичных разъяснений не давал.³⁴ Таким образом, в российской судебной практике существует реальное нарушение в единообразии толкования и применения судами норм материального права. Необходимо разработать единую правовую позицию относительно данного вопроса.³⁵

---

²⁹ Определение от 22 февраля 2012 г. № 71-В11-13 Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/7646/

Постановление Президиума ВАС РФ ОТ 23.12.2008 № 8985/08. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/495196.html>

³⁰ {Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.05.2013 по делу № А44-6483/2012 // СПС «Консультант Плюс».

³¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013). URL:<http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/#info>

³² Фролов В. Объект незавершенного строительства: проблемы приватизации земельного участка. URL: <http://www.yaracre.com/article/a-6.html>

³³ Письмо Министерства экономического развития РФ от 1 августа 2011 г. № ОГ-Д23-768.

³⁴ URL: <http://prave.ru/судьба-земли-под-объектом-незавершен>.

³⁵ Азарин М.И. Нарушение единообразия применения ст. 36 Земельного Кодекса в отношении объектов незавершенного строительства // Земельное право. 2012. № 11. URL: http://www.journalnio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1922&Itemid=111

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭМБРИОНОВ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Определение начала жизни во все времена считалось одной из самых серьезных тем. Но всегда стоял остро вопрос о том, какими правами должен обладать эмбрион человека. На современном этапе развития в решении данного вопроса также нет единства. Представляется целесообразным придать зачатому, но не рожденному лицу ограниченную правоспособность, так как положения, касающиеся права эмбриона на жизнь, должны быть закреплены в Конституции РФ.

В римском праве считалось, что правоспособность появляется в момент рождения и прекращается в момент смерти. Но все же право заботилось об обеспечении интересов лица, находящегося в утробе матери. Древнеримский мыслитель и философ Ульпиан в 41-й книге «Комментариев к эдикту» отмечал, что подобно тому, как претор заботится о тех детях, которые уже среди живущих, также он вследствие надежды на рождение не оставляет без внимания и тех, кто еще не родился.³⁶ Отсюда можно сделать вывод о том, что Ульпиан указывал на необходимость защиты жизни ребенка еще до рождения.

В российском уголовном праве XIX - начала XX в., в Уложениях 1845 г. и 1903 г., утробная жизнь человеческого организма рассматривалась как одна из форм объекта преступлений против жизни, к которым наряду с убийством относилось умерщвление (изгнание) плода.

Законодательство иностранных государств, в частности Европы, также не дает на данный вопрос однозначного ответа, тем не менее, европейское законодательство стоит на страже прав эмбриона. Во Франции жизнь ребенка начинает защищаться государственными законами через 10 недель после зачатия, в Дании – после 12 недель, в Швеции – после 20, во многих странах жизнь юридически защищена только после рождения.³⁷

Одним из важнейших вопросов современной биоэтики является вопрос о статусе эмбриона. Развитие новых биотехнологий, методов перинатальной диагностики и медицины привело к широкому распространению исследований на человеческих эмбрионах и поставило перед обществом и правом

---

³⁶ Дигесты Юстиниана. Книга тридцать седьмая, IX 119. URL: <http://digestaiust.na.rod.ru/37.html>.

³⁷ Рудый Н.К., Михайличенко С.И., Аушев М.З. Историко-правовой аспект конституционного права на жизнь и правовой статус эмбриона человека // История государства и права. 2010. № 11. С. 9-11.

ряд проблем. Такие понятия, как «права плода» или «права эмбриона», стали употребляться совсем недавно.

Эмбрион представляет собой оплодотворенную яйцеклетку через 24 часа после оплодотворения. Американский доктор Эрнст Хант отмечает: «Оплодотворенная яйцеклетка – не просто клеточная масса без особых своих собственных характеристик. Это полностью и абсолютно есть жизнь человеческого существа, и она имеет ту же жизнь, какую имеет новорожденный младенец, дитя, подросток и зрелый человек». Аналогичное высказывание принадлежит Д. О'Коннор: «Беременность – это период созревания нового существа, а не превращение его в человека, так как это уже человек».³⁸

Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и тканей» (ст. 2)³⁹ относит эмбрионы к частям тела, указывая при этом, что действие закона на эмбрионы не распространяется. Представляется, что эмбрионы все же не являются частью тела, поскольку уже содержат в себе генетический материал клеток двух людей. Эти особые объекты донорства несут в себе «наследственный материал, участвуют в генетическом формировании человека, определяют его физические и психические качества и устанавливают биологическое родство между донором и реципиентом». Вместе с тем, поскольку эмбрион – только начало жизни, но еще не человек, он не имеет правоспособности, и его судьба зависит от родителей. Такая двойственная правовая природа эмбрионов порождает серьезные правовые проблемы.

Прежде всего, встает вопрос о том, может ли эмбрион быть объектом правоотношений, в том числе имущественного характера. Это связано с возможностью криоконсервации эмбрионов. Замораживание позволяет имплантировать эмбрион женщине и осуществить рождение ребенка через длительный срок после оплодотворения (эмбрионы могут храниться в пригодном для дальнейшего развития состоянии в течение примерно 3 лет). Подсчитано, что только в Соединенных Штатах хранится около 200 тысяч замороженных эмбрионов.

Эмбрионы уже становятся предметом имущественных споров. Наиболее известный случай в этой области – дело Дэвисов, слушание по которому прошло в 1989 г. в штате Теннесси, США.

В 1988 г. бездетные супруги Дэвис узнали о возможности произвести оплодотворение яйцеклетки в лабораторных условиях. 8 декабря 1988 г. было проведено искусственное оплодотворение *in vitro* и получено 9 эмбрионов. Два из них были имплантированы Мери Дэвис, ожидаемой беременности не произошло. Остальные семь эмбрионов были заморожены с целью возможной

³⁸ Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А., Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека // Медицинское право. 2006. № 2.

³⁹ Федеральный закон от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «Консультант Плюс».

дальнейшей имплантации. Однако в скором времени супруги расторгли брак и начали раздел имущества. Единственный спорный вопрос состоял в том, имеет ли кто-нибудь из супругов исключительное право на замороженные эмбрионы либо должен быть создан режим совместно пользования, исключающий возможность распоряжения эмбрионами только одним из бывших супругов. Суд вынес решение о передаче эмбрионов во временное владение Мери Дэвис в целях имплантации.

Кроме того, суд установил следующее: человеческая жизнь начинается с момента зачатия; ткани эмбриона обладают такими качествами, как индивидуальность, уникальность: человеческий эмбрион не является объектом права собственности.

Тем самым был создан важный прецедент в юридической практике: человеческий эмбрион не может быть объектом права собственности, поскольку представляет собой начало новой человеческой жизни. Эмбрионы не могут входить в общий объем имущества, принадлежащего супругам, и к ним не применимы общие правила о разделе имущества, из чего можно сделать вывод о том, что эмбрион является особым субъектом права, а следовательно, косвенно может быть участником правоотношений.

Стоит обратить внимание, что в соответствии со ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴⁰ ограничены права женщины на искусственное прерывание беременности при сроке беременности свыше 12 недель, а по социальным показаниям – при сроке беременности свыше 22 недель. Такая позиция законодателя может свидетельствовать о том, что он относится к внутриутробному плоду с определенного срока его развития не просто как к физиологической части женского организма, которой она может распоряжаться самостоятельно, а как к существу, которое уже имеет право на жизнь. Право же в соответствии с правовой доктриной может принадлежать только субъекту.

Важно отметить, что Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., подчеркивает: «...Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».⁴¹

Несомненно, представленные позиции являются спорными. Действующее законодательство не содержит норм, признающих правовой статус эмбрионов, тем более в качестве субъектов права. И запрет на прерывание беременности свыше установленного срока является необходимостью защитить здоровье

---

⁴⁰ Ч. 3, 4 ст. 56 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴¹ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

женщины, для которой аборт на позднем сроке беременности потенциально имеет определенную опасность. Тем не менее, развитие современных технологий в медицине ставит новые проблемы для права, которые необходимо учитывать и искать легальные способы их разрешения.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос в рамках наследственных правоотношений. Если зачатие произошло вследствие имплантации эмбриона после смерти наследодателя, возможно ли призывание к наследованию такого ребенка, учитывая и тот факт, что при жизни, возможно, наследодатель желал видеть в качестве наследника именно этого ребенка. Действующее законодательство отрицательно отвечает на этот вопрос, следовательно, даже при составлении завещания, призывание к наследованию лиц, зачатых после смерти наследодателя, невозможно.

На наш взгляд, стоит внести изменения в абз. 1 ч. 1 ст. 1116 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства».

Кроме того, при отсутствии запрета наследодателя на использование его репродуктивных тканей (яйцеклетки, спермы или эмбрионов) после его смерти к наследованию могут призываться граждане, зачатые после смерти наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. За исключением случаев донации наследодателем репродуктивных тканей».

Однако эмбрионы человека стоит признать лишь потенциальными (предполагаемыми) субъектами права, так как впоследствии они могут стать субъектами права при имплантации и последующим рождении ребенка, а могут так и остаться определенным набором клеток. Может быть, признание такого правового положения эмбрионов позволит разрешить проблему косвенного участия эмбрионов в наследственных правоотношениях.

О ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

После принятия закона, ограничивающего усыновление иностранцами российских детей, в обществе развернулась дискуссия о судьбах детей-сирот, о необходимости их поддержки, стимулирования усыновления российскими гражданами, создания достойных условий в детских домах. Но практически ничего не говорится о том, как сделать, чтобы детей-сирот было меньше. На сегодняшний день в России насчитывается более 600 тысяч детей-сирот (из них 5400 в Курганской области), столько же, сколько и в годы Великой Отечественной войны.

В расчете на 10000 населения в России 41 ребенок сирота, в Беларуси – 26, в Украине – 21, в Казахстане – 21, в Молдавии – 14.

В то же время в США детских домов нет, так как при выявлении в год 70-80 тысяч новых сирот в очереди стоят 150 тысяч желающих усыновить ребенка. При этом в год американцы усыновляют 80 тысяч «своих» сирот и 20 тысяч детей из других стран. То есть проблема социального сиротства – это прежде всего проблема России и стран СНГ.

Основная причина такого катастрофического состояния – сиротство при живых родителях, в основном из-за злоупотребления родителями алкоголя.

Особенность положения ребенка как в семье, так и за ее пределами проистекает из его незащитности, вызванной полной или частичной физической, психической и социальной незрелостью.

Самой природой родителю предназначена роль защитника своих детей. В правовой интерпретации такая роль выглядит как формула, согласно которой «обеспечение, защита прав и интересов детей возлагается на их родителей». Что же понимается под интересами детей? А это, прежде всего, надлежащее семейное воспитание, тот самый стержень, на котором основывается формирование здоровой во всех отношениях личности. В понятие «надлежащее семейное воспитание» вкладывается сохранение и развитие физического, психического здоровья ребенка. Передача ему своего жизненного опыта, знаний, навыков, создание нормальных материально-бытовых условий его жизни.

Государство, будучи заинтересованным в качестве подрастающего поколения, возлагает на родителей права и обязанности по воспитанию, образованию, защите и содержанию своих детей. И предоставляются родительские права не только для удовлетворения материнских и отцовских потребностей, но и в целях обеспечения интересов детей. Именно посредством реализации

этих прав и достигается полноценное развитие ребенка. Но осуществление родителями своих прав не должно осуществляться в противоречии с интересами детей. Именно обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

В соответствии с СК РФ родители могут быть лишены родительских прав в том случае, если они не выполняют родительских обязанностей, в том числе злостно уклоняются от уплаты алиментов; жестоко обращаются с детьми; хронически больны алкоголизмом или наркоманией; отказываются без уважительных причин взять своего ребёнка из родильного дома либо воспитательного, лечебного учреждения или из аналогичных организаций; совершили преступление против жизни и здоровья детей или супруга.

При этом наличие вины родителей является обязательным условием лишения родительских прав. Лишение родительских прав может быть результатом лишь осознанного поведения родителей (одного из них). Если они не в состоянии разумно руководить своими действиями и поступками по причинам, от них не зависящим, то, по общему правилу, их нельзя лишить родительских прав. При отсутствии вины применяется ограничение родительских прав.

К сожалению, такая мера ответственности применяется редко. В соответствии со ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав применяется в двух случаях: во-первых, когда оставление ребенка с родителем опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от родителя, во-вторых, когда не установлены достаточные основания для лишения родительских прав.

Казалось бы, второе основание ограничения родительских прав способно создать действенную систему предупреждения нарушений прав детей, поскольку в этом случае родитель, временно отстраняясь от воспитания ребенка, еще может изменить свое поведение. В действительности этого не происходит, поскольку органы опеки и попечительства медлят обращаться в суд и дожидаются, когда появятся достаточные основания для лишения родительских прав. Тем самым упускается драгоценное время, когда еще можно сохранить семью и способность родителей воспитывать своего ребенка.

Так, по сравнению с количеством детей, чьи родители лишены прав, доля детей, чьи родители в правах лишь ограничены, ничтожна и составляет 7,3% от тех, кто лишился родителей. При этом практика ограничения родительских прав вряд ли может быть признана эффективной, поскольку только 18% родителей от числа всех ограниченных после истечения 6 месяцев остались «при правах». Следует обратить внимание и на то, что ограничение родительских прав мало чем отличается от лишения прав – родитель ограничен в коммуникации с ребенком.

Лишение родительских прав рассматривается как мера семейно-правовой ответственности, которая применяется судом в случае совершения роди-

телями (одним из них) семейного правонарушения либо умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей.

Обычно все правонарушения совершаются родителями на фоне злоупотребления алкоголем, а последние время все чаще и наркотическими веществами. Однако родители далеко не всегда являются при этом хроническими алкоголиками или наркоманами. Систематически находясь в состоянии опьянения, они не способны осуществлять свои родительские права надлежащим образом, дети оказываются без надзора. В пьяном виде родители допускают в отношении детей грубое, жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение. Особенно тяжелым оказывается положение ребенка, когда таким образом ведут себя оба родителя или одинокая мать, т.к. отсутствует защита со стороны взрослого родного человека, а сам ребенок противостоять этому злу не в силах. Не удивительно, что большинство подростков из таких семей ночное время проводят на улице, уходят из дома, как правило, пополняя асоциально направленные группы, которые обеспечивают возможность простой и быстрой адаптации новичков.

Несовершеннолетние из неблагополучных семей, оказавшись в группе с явно антиобщественной ориентацией, легко изменяют свои взгляды и поступки по образу и подобию этой группы. Длительное общение с социально дезорганизованной средой (неблагополучная семья и неформальная группа) предопределяют одностороннюю ориентацию личности. Все это вместе взятое делает психику несовершеннолетнего трудновосприимчивой к педагогическим воздействиям, к социальным ценностям, к проблемам общества. А ведь дети это наше будущее. Именно они будут претворять в жизнь политику государства, создавать материальные блага, защищать Родину. И то, какими эти дети вырастут, зависит будущее нашего государства. А какой вклад внесут в это общество дети, на себе испытавшие жестокость родителей, несправедливость судьбы, предсказать несложно. И, прежде всего, став родителями, будут воспитывать себе подобных.

В подавляющем большинстве случаев причиной предъявления исков о лишении родительских прав является глубокое моральное падение отца или матери вследствие пьянства, употребления наркотиков, паразитического существования, иных антиобщественных проявлений. Данная мера, как показывает практика, в 75-80% случаев применяется к родителям в связи со злоупотреблением ими спиртными напитками. Такие родители не заботятся о нравственном воспитании детей, их физическом развитии, обучении, подготовке к общественно-полезному труду. Дети из таких семей нередко состоят на учете в полиции.

По данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), в России зарегистрировано около 550 тысяч наркозависимых граждан (по другим данным, 870 тысяч человек). Оценки экспертов, кото-

рые считают, что официальные данные показывают лишь надводную часть айсберга, говорят о 2,5-4 миллионах наркоманов в России. Но и те, и другие сходятся в одном: наркомания – проблема в основном молодежная (80% наркоманов – это люди до 30 лет). И не потому, что, повзрослев, бросают. Просто 30-летний рубеж переваливает едва ли каждый пятый наркоман, но и он после этого живет недолго.

Число «официально зарегистрированных» алкоголиков в России превышает 2 миллиона человек, но, как считает член-корреспондент РАМН, член Комитета Госдумы по здравоохранению Николай Герасименко, в нашей стране сегодня порядка 20 млн хронических алкоголиков.

В 2011 году бывший Глава МВД Рашид Нургалиев на заседании правительственной комиссии по профилактике правонарушений сказал: «По своим масштабам процесс алкоголизации и наркомании в нашей стране грозит перерасти в национальную катастрофу. Давно назрела необходимость рассмотреть возможность практики направления на принудительное лечение алкогольно- и наркозависимых лиц. Мы обсудим вопрос о внесении в Правительство Российской Федерации соответствующих инициатив, в том числе и законодательного характера».

Лишение любого права это уже своего рода наказание. Однако лишение родительских прав не воспринимается родителями как наказание, они «не чувствуют себя ущербными» (данная конструкция более применима для гражданско-правовых отношений, нежели семейных), ущербными себя чувствуют ТОЛЬКО ДЕТИ. Поэтому лишение родительских прав должно быть ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ мерой ответственности.

Для сокращения большого количества детей-сирот путем уменьшения случаев лишения родительских прав, необходимо законодательно закрепить

- профилактические меры лишения родительских прав в отношении родителей в виде принудительного лечения алкоголизма и наркомании,
- приоритетность ограничения родительских прав перед лишением родительских прав,
- усиление уголовной ответственности за злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей.

Возникает вопрос о соблюдении прав человека. Известно, что границу этих прав определяют права другого человека. И когда мы говорим о праве взрослого человека на злоупотребление алкоголем, наркотиками, то должны понимать, что такие права нарушают права детей на здоровое развитие, семью, право расти на попечении и под ответственностью своих родителей.

Настало время обществу отдать приоритет правам детей перед правами алкоголиков и наркоманов. И если это поможет хотя бы немногим детям остаться со своими родителями (а данная мера поможет), это нужно сделать.

Укрепление правовых гарантий защиты прав субъектов брачно-семейных отношений, – несомненно, веление времени. Расширение международно-правовых связей Российской Федерацией, признание и ратификация целого ряда международных договоров диктуют необходимость приведения действующего законодательства в соответствие с этими документами. Российская Федерация как участник Конвенции ООН «О правах ребенка» обязана обеспечить реализацию прав и интересов детей, обеспечить защиту детей от всех форм физического или психического насилия, различных злоупотреблений, отсутствия заботы или небрежного обращения со стороны родителей, других законных представителей.

*Лисицкая А.Ю., студент,
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР

Дистрибьюторский договор не закреплен в действующем гражданском законодательстве, однако очень часто применяется на практике и является весьма эффективным инструментом организации сбыта товаров в предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день судебная практика не выработала единого подхода к определению правовой природы дистрибьюторского соглашения. В основном суды квалифицируют сложившиеся правоотношения в качестве одного из поименованных договоров, например, договора поставки, коммерческой концессии, возмездного оказания услуг, агентирования⁴², либо в качестве смешанного договора⁴³, включающего в себя обязательства из вышеназванных отношений.

Но наиболее обоснованной, на наш взгляд, является позиция, в соответствии с которой дистрибьюторский договор является не разновидностью известных гражданскому праву договоров, на базе которых он развивался, а самостоятельным договором. Для обоснования данной точки зрения рассмотрим его отличительные признаки.

Во-первых, сторонами данного соглашения (поставщик и дистрибьютор) могут быть только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, а дистрибьютор должен обладать еще и соответствующими склад-

⁴² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.04.2005 № Ф08-1395/2005 // СПС «Консультант Плюс».

⁴³ Постановление ФАС Поволжского округа от 25.01.2005 № А55-6685/2004-42 // СПС «Консультант Плюс».

скими и транспортными мощностями и налаженными хозяйственными связями на определенной территории.

Во-вторых, дистрибьюторский договор включает в себя два вида обязательств: обязательство по поставке и обязательство по организации сбыта товаров (организационные отношения).⁴⁴

В-третьих, отношения, возникающие при заключении дистрибьюторского договора, не являются посредническими. Дистрибьютор, приобретая товар у поставщика в собственность, обязуется перепродать его от своего имени и за свой счет, осуществляя данную деятельность в своих интересах.

В-четвертых, поставщик, осуществив передачу товара дистрибьютору, не теряет коммерческого интереса в отношении переданного имущества и может осуществлять контроль за деятельностью своего контрагента и давать соответствующие указания по продвижению и сбыту товаров, которые находятся в собственности дистрибьютора. Такого рода контроль не предусматривается ни одной конструкцией традиционных видов гражданско-правовых договоров на передачу вещи.

В-пятых, обязанностью дистрибьютора является совершение ряда действий, которые обычно осуществляются третьими лицами в рамках договора возмездного оказания услуг (реклама, продвижение продукции и т.д.)⁴⁵, однако он не получает за это встречного предоставления от поставщика.

В-шестых, необходимым элементом предмета дистрибьюторского договора является предоставление дистрибьютору комплекса исключительных прав поставщика, как и в договоре коммерческой концессии. Но основной целью дистрибьютора является получение прибыли не от использования исключительных прав правообладателя, а от продажи товаров.

И, наконец, отметим, что дистрибьюторский договор может содержать в себе условия о различного рода ограничениях, в частности, обязательство сторон воздерживаться от конкуренции друг с другом на определенной территории, в связи с чем производитель утрачивает привилегированное положение на территории, где осуществляет свою деятельность дистрибьютор. Последнему же предоставляется исключительное право сбыта товара.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что дистрибьюторский договор является самостоятельным гражданско-правовым договором. Отсутствие норм, регламентирующих данные отношения, не является основанием для применения к нему положений, регулирующих другие договорные обязательства, за исключением норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о договоре поставки и лицензионных соглашениях, а также

---

⁴⁴ Маслова В.А. Организационная природа дистрибьюторского договора // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵ Николокин С.В. Посреднические договоры // СПС «Консультант Плюс».

общие положения об обязательствах, договорах и сделках. Но как показывает практика, такого регулирования недостаточно, поскольку общие положения не могут предусмотреть всего того многообразия отношений, которое возникает при заключении дистрибьюторского договора. Эти проблемы могут быть решены посредством введения в кодекс новой главы, посвященной дистрибьюторскому договору с использованием отсылочных норм к статьям ГК РФ, регулирующих отношения по договору поставки.

*Лысанов А.Н., студент,
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Россия*

КОММЕНТАРИЙ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 02.07.2013 № 166-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Федеральным Законом № 166 от 02.07.2013 «О Внесении изменений в отдельные Законодательные акты Российской Федерации»⁴⁶ внесены изменения в УПК РФ, КоАП РФ, АПК РФ и ГПК РФ, а также в ФЗ «О статусе судей» и ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Приятно сознавать, что на международной научной конференции молодых ученых аспирантов и студентов, прошедшей в городе Улан-Удэ в апреле 2013 г., где автор выступал с докладом «Сравнительно-правовой анализ реализации института отвода судьи в гражданском процессе: на примере стран России и Японии»,⁴⁷ в ходе дискуссии автором была отмечена необходимость внесения изменений в нормативно-правовые акты с целью придания гласности внепроцессуальным обращениям государственных органов, граждан, и иных заинтересованных лиц к судьям по делам, находящимся у них в производстве, с намерением не допустить впоследствии недобросовестных заявлений об отводе суда по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 16 ГПК РФ и п. 5 части 1 ст. 21 АПК РФ, с целью затянуть рассмотрение дела по существу.

⁴⁶ Федеральный закон от 02.07.2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3458.

⁴⁷ Лысанов А.Н. Сравнительно-правовой анализ реализации института отвода судьи в гражданском процессе: на примере России и Японии // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – V: материалы международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Улан-Удэ, 12 апреля 2013 г.) / науч. ред. Ю. П. Гармаев, отв. ред. А.Ф. Онуфриенко. Улан-Удэ: Изд-во Бурятский госуниверситет, 2013. С. 112-113.

Хотелось бы отметить, что автору было не известно, что 1 апреля 2013 г., за две недели до проведения вышеупомянутой конференции, в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который впоследствии был подписан Президентом РФ, и стал Федеральным законом № 166 от 02.07.2013 г.

Данным Федеральным законом запрещено внепроцессуальные обращения к судье по делу, находящемуся в его производстве, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда. Внепроцессуальным считается письменное или устное обращение, поступившее от не являющегося участником судебного разбирательства госоргана, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица либо гражданина в случаях, не установленных законодательством, либо обращение участников разбирательства в не предусмотренной процессуальным законодательством форме. Информация о внепроцессуальных обращениях передается гласности и доводится до сведения участников судебного разбирательства путем размещения на официальном сайте суда. Данная информация не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по делу, а ее наличие само по себе не рассматривается как основание для отвода судьи.

К слову, идею о регистрации, и приданию гласности о всех внепроцессуальных обращениях заинтересованных лиц к судье по делам, находящимся в его производстве, была высказана Антоном Ивановым Председателем ВАС РФ еще в 2009 г.

По словам Антона Иванова, «Сегодня у нас фактически не прописана процедура, по которой судья сообщает о фактах оказания давления на него. Необходимо перейти к реальному ведению журналов обращений к судьям по находящимся в их производстве делам и закрепить в законе обязанность судьи фиксировать все поступившие к нему обращения. Разработка такой процедуры – одна из первоочередных задач судейского сообщества».⁴⁸

Изменения Законодательства, внесенные Федеральным законом № 166, являются, несомненно, значимыми и необходимыми. Но выглядит это, к сожалению, как полумеры.

Во-первых, не предусмотрена возможность технической фиксации судьей устного обращения. Президиум Совета судей своим постановлением №362 от 10.10.2013 г. согласовал разработанный Судебным департаментом при Верховном Суде РФ Порядок размещения в сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях (далее – Порядок). Пункт 2.8 Порядка гласит, что деперсонификация в текстах внепроцессуальных обращений, размещенных на официальном сайте суда не допускается. Соответственно необходимо

---

⁴⁸ Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванова // Российский судья. 2009. № 1.

указывать лицо или орган государственной власти, обратившийся с внепроцессуальным обращением в суд. И это, естественно, правильно. Но давайте представим ситуацию, когда должностное лицо устно обратилось к судье и в грубой форме потребовало «решить» дело в пользу, допустим, истца. И в данной ситуации, будет бессильна статья 294 УК РФ так как не будет, доказательств такого устного обращения. Имеется в виду отсутствие аудио- и видео фиксации такого обращения. А вот в случае размещения информации о таком внепроцессуальном обращении должностное лицо может обвинить судей, в совершении преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ – Клевета.

Во-вторых, в соответствии с Порядком решение о размещении информации о внепроцессуальном обращении является исключительной компетенцией Председателя суда или уполномоченного им лица. Так, в пункте 2.2 Порядка указано, что решение о размещении информации о внепроцессуальных обращениях осуществляется председателем соответствующего суда либо лицом, им уполномоченным. Даже в пункте 2.7 Порядка имеется прямой запрет, размещение на официальном сайте суда внепроцессуальных обращений без решения председателя соответствующего суда либо иного уполномоченного им лица. Соответственно обязательно согласие председателя Суда на размещение в сети Интернет информации о внепроцессуальном обращении к судье. А если допустить ситуацию, что внепроцессуальное обращение поступило от председателя суда или при его попустительстве? Соответственно тогда принцип гласности не будет осуществляться, так как Председатель не разрешит размещения на официальном сайте такой информации.

В-третьих, отсутствует ответственность за внепроцессуальные обращения. Еще в 2009 году Антон Иванов заметил необходимость ввести административную ответственность за внепроцессуальные обращения к судье по делу, находящемуся у него в производстве, и статья 294 УК РФ фактически не действует, не способна выполнять возложенную на нее защитную функцию. Поддерживая сказанное Антоном Ивановым, замечу, что в случае введения нормы об административной ответственности, за внепроцессуальные обращения важно, чтобы мотив, которым руководствовался правонарушитель (пусть, даже и благой), не имел значения.

В заключение хотелось бы резюмировать, что Федеральный закон от 02.07.2013 № 166 внес, несомненно, важные изменения в судейское общество, но необходимо дальнейшее изменения законодательства.

На мой взгляд, необходимо разрешить судье фиксировать все внепроцессуальные обращения с помощью диктофона. Решение о размещении информации на сайте суда не должно находиться в исключительной компетенции Председателя суда. Возможно, что судья, которому поступило конкретное внепроцессуальное обращение, мог вынести определение и привлечь правонарушителя к административной ответственности, которую необходимо ввести за

внепроцессуальные обращения вне зависимости от мотивов таких обращений. Но данную норму необходимо вводить только в совокупности с вышеназванными изменениями. И надеюсь, что опасения автора не подтвердятся, и размещения в сети Интернет внепроцессуальных обращений заинтересованных лиц к судье о делах, находящихся в его производстве, будет действительно действующим механизмом, способствующим выявлению всех фактов давления на судей, и не канет в лету, как Высший Арбитражный суд.

*Назарова А.А., студент,
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия*

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ДЕТЕЙ И ИХ ОХРАНА

Материнство, отцовство, детство, семья находятся под защитой государства. Так гласит ст. 38 Конституции РФ⁴⁹. Таким образом, государство создает необходимые предпосылки для нормального развития, воспитания, образования.

Проблема прав несовершеннолетних и их реализации в последнее время волнует общественность: международное сообщество, руководителей разных стран, представителей науки. Это указывает на значимость правового положения несовершеннолетнего как субъекта определенной категории граждан, от этого зависит жизнедеятельность общества.

Несовершеннолетнему, на мой взгляд, в силу своего возраста сложно осуществлять и защищать свои имущественные и личные неимущественные права. Этому есть причины: во-первых, происходит постоянное изменение ценностей и устоев общества; во-вторых, существует проблема обращения детей в соответствующие инстанции для оказания им юридической помощи; в-третьих, законодательная база не всегда реально охватывает все сферы отношений с участием несовершеннолетних.

Эффективность охраны во многом зависит от компетентности осуществляющих ее государственных органов (суда, прокуратуры, органов опеки и попечительства), правовых гарантий обращения за защитой в случае нарушения имущественных прав несовершеннолетних. Все вышеперечисленное указывает на несомненную актуальность выбранной мною темы исследования.

За последнее время принято значительное количество нормативно-правовых актов, определяющих права несовершеннолетних и регулирующих их

---

⁴⁹ Конституция РФ // Российская газета. 2009. № 7.

реализацию, в их числе Семейный кодекс РФ (1996)⁵⁰, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (1998)⁵¹ и другие, включая многочисленные нормативно-правовые акты субъектов РФ и нормативные акты органов местного самоуправления. На международном уровне можно выделить Конвенцию о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.)⁵², Декларацию прав ребенка (1959 г.)⁵³, а также Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.)⁵⁴.

Согласно преамбуле Конвенции о правах ребенка 1989 года «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Следовательно, на государственном уровне должны создаваться все условия для реализации прав ребенка.

Условно совокупность прав ребенка в зависимости от объекта можно разделить на шесть основных групп. Первая группа включает такие права, как право на жизнь, на имя, на равенство в осуществлении других прав и т.п.; вторая группа – права на семейное благополучие, третья группа – права на свободное развитие личности ребенка, четвертая группа прав призвана обеспечить здоровье детей, пятая группа ориентирована на образование детей и их культурное развитие (право на образование, на отдых и досуг), шестая группа направлена на защиту детей от экономической и другой эксплуатации, от привлечения к производству и распространению наркотиков.⁵⁵

Но что касается имущественных прав ребенка, то они относятся к категории малоисследованных и неоднозначных понятий в юридической науке. Сложность вызывает отсутствие законодательного закрепления норм, регулирующих имущественные отношения ребенка как субъекта права. При рассмотрении вопроса о личных неимущественных правах детей становится очевидным, что Конвенция ООН о правах ребенка лишь вскользь затрагивает

---

⁵⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014) // Российская газета. 1996. 27 января.

⁵¹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 5 августа.

⁵² Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) (подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1).

⁵³ Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.).

⁵⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

⁵⁵ Джумагазиева, Г. С. Правосубъектность несовершеннолетнего как субъекта правовых отношений // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. №1. С. 174-180.

отношения имущественного характера – ст. 27 Конвенции ограничивается положениями об обязанностях родителей обеспечивать ребенка в пределах своей финансовой возможности. В Конвенции даже не содержится упоминания о праве собственности ребенка.

В российском законодательстве имущественным правам ребенка посвящена ст. 60 СК РФ, уделяющая им минимум внимания. Вместе с тем ст. 60 СК РФ неоднократно ссылается на гражданское законодательство. Положения, закрепленные в данной норме, тесно связаны и с другими отраслями права. Гражданский кодекс расширяет перечень имущественных прав несовершеннолетних, посвящая им уже две статьи, однако полного перечня не дает.

Проанализировав нормы различных отраслей права, можно сделать вывод, что данная проблема не решена должным образом. Л.И. Носенко предлагает в данном вопросе руководствоваться Конституцией РФ, так как она распространяет свое действие на всех граждан, в том числе и на несовершеннолетних.⁵⁶

В ст. 60 СК РФ закреплены три вида имущественных прав: право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и размерах, которые установлены разделом 5 Семейного кодекса; право собственности на полученные им доходы, имущество, полученное в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка; право владеть и пользоваться имуществом родителей с их согласия при совместном с ним проживании.

Исходя из физической и социальной незрелости ребенок не способен обеспечивать себя материальными благами, и закон наделяет этой обязанностью родителей. Это означает, что родители должны обеспечивать потребности детей в питании, одежде, игрушках, отдыхе, лечении и т.п. Выполняется данная обязанность в большинстве случаев добровольно. Невыполнение данной обязанности влечет за собой лишение родительских прав по основанию уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов (ст. 69 СК РФ).

В качестве имущественного права ребенка следует назвать и предоставление на его содержание государственных пособий. В соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 года «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»⁵⁷ право на ежемесячное пособие на ребенка имеет один из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) на каждого рожденного, усыновленного, принятого под опеку (попечительство) совместно проживающего с ним ребенка до достижения им возраста 16 лет (на учащегося общеобразовательного учреждения – до окончания им обучения, но не более

⁵⁶ Носенко Л.И. Некоторые аспекты защиты имущественных прав несовершеннолетних граждан в судебном порядке // Адвокатская практика. 2004. №3.

⁵⁷ Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» № 81-ФЗ от 19.05.1995 // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть первая). Ст. 3236.

чем до достижения им возраста 18 лет). Однако заслуживает внимания существенная разница в величине данного пособия. Например, в г. Москве оно составляет 750 р.,⁵⁸ а в г. Кургане – всего 217 рублей.⁵⁹

Но нередко сами родители так или иначе нарушают имущественные права своих детей. Так, прокурор города Кургана в интересах несовершеннолетних Д.С. Ефремовой, В.С. Ефремовой обратился в Курганский городской суд с иском к С.В. Ефремову о возложении обязанности оформить жилое помещение в общую собственность. В обосновании иска указано, что С.В. Ефремов приобрел жилое помещение по договору купли-продажи с использованием собственных и заемных средств. 15.06.2008 года между С.В. Ефремовым и ОАО «АК Сберегательный Банк РФ» был заключен кредитный договор на сумму в размере 510000 руб. для приобретения указанного жилого дома. 07.08.2008 года С.В. Ефремовым было выдано свидетельство о государственной регистрации права собственности на указанный жилой дом. Таким образом, данный жилой дом приобретен С.В. Ефремовым с использованием средств материнского (семейного) капитала. От мужа Ю.С. Ефремовой – С.В. Ефремова было получено обязательство оформить указанное жилое помещение в общую собственность детей и родителей с определением долей по соглашению. Однако указанное жилое помещение в нарушение закона и обязательства от 18.02.2010 года не оформлено С.В. Ефремовым в общую собственность родителей и детей с определением долей по соглашению. Бездействие С.В. Ефремова, выражающееся в не оформлении права общей собственности с детьми на жилой дом, лишает права несовершеннолетних на имущество, которое должно им принадлежать в силу закона и Конституции РФ, гражданским, семейным законодательством и Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».⁶⁰

Социально незащищенными остаются дети-сироты. Массовое нарушение их жилищных и имущественных прав происходит повсеместно, почти в каждом субъекте Российской Федерации. Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁶¹ установлено, что благоустроенные жилые помещения предоставляются нуждающимся в них детям-сиротам органом исполни-

⁵⁸ Постановление Правительства Москвы № 851-ПП «Об установлении размеров отдельных социальных выплат на 2014 год» от 17.12.2013 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 70.

⁵⁹ Закон Курганской области № 7 «О ежемесячном пособии на ребенка» от 31.12.2004 (Принят Постановлением Курганской областной Думы от 29.12.2004 № 24) // Новый мир. 2005. № 5.

⁶⁰ Решение Курганского городского суда от 17 января 2012 г. По делу №2-1267/12. По делу прокурор в интересах н.л Ефремовых к Ефремову о возложении обязанности оформить жилой дом в общую собственность. URL: <http://kurgansky.krg.sudrf.ru/>

⁶¹ Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета. 1996. 27 декабря.

тельной власти субъекта Российской Федерации по договору найма специализированных жилых помещений на 5 лет. По общему правилу жилые помещения предоставляются детям по достижении 18 лет и по истечении пятилетнего срока передаются им по договору социального найма. Однако, к сожалению, данная норма зачастую не реализуется. Всего в 2012 г. прокуроры Курганской области направили в суды 424 иска в защиту жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Основными причинами нарушения жилищных прав детей-сирот являются недостаточные бюджетное финансирование полномочий по обеспечению их жильем, объемы строительства и предложения на рынке вторичного жилья. Но по-прежнему продолжают иметь место факты закрепления за детьми непригодного для проживания жилья, жилья, принадлежащего опекунам, непринятия мер к обеспечению сохранности жилищного фонда и должного учета нуждающихся в жилье лиц.

Таким образом, дети являются самыми уязвимыми субъектами права. Охрана и защита их прав возлагается на родителей, органы опеки и попечительства, социальные, воспитательные и образовательные учреждения и государство в целом. Поэтому, я считаю, назрела необходимость внедрения ювенальной юстиции в Российской Федерации в контексте правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних, системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, объединяющую вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних (ювенального суда) социальные службы, институты гражданского общества.

ПОНЯТИЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩЕГО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА

В настоящее время в науке сформулирован целый ряд определений понятия «третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора». Однако при рассмотрении сущности третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, возникает целый ряд проблемных вопросов, связанных с целью и особенностями их вступления в процесс и участия в нем. А потому видится необходимым сформулировать определение участвующих в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

В отечественной науке существуют различные определения понятия «третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора». В частности, М.А. Вукот определяет третьих лиц без самостоятельных требований как участвующих в деле на стороне истца или ответчика, вступающих или привлекаемых в процесс в случаях, когда решение может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон⁶². В.Н. Аргунов определяет указанное третье лицо как предполагаемого участника материального правоотношения, взаимосвязанного со спорным материальным правоотношением, являющимся предметом судебного разбирательства, вступающего или привлеченного в начавшийся между первоначальными сторонами процесс с целью защиты своих субъективных прав и законных интересов охраняемого законом интереса.⁶³

Однако вышеуказанный подход учитывает лишь особенности участия в деле третьих лиц без самостоятельных требований, вступающих в процесс в связи с наличием у них частного, как правило, материально-правового интереса. Он не в полной мере охватывает вопрос участия в деле в качестве таковых лиц, выступающих в процессе в защиту публичных интересов. Результат первоначального процесса для них существенен не с точки зрения реализации их собственных прав, но с точки зрения защиты иного интереса, имеющего характер публичного, то есть присущего не одному конкретному лицу.

А.А. Добровольский предлагал разграничить третьих лиц без самостоятельных требований на вступающих в процесс в защиту своих интересов и

⁶² Вукот М.А. Гражданский процесс. М.: Юридическая литература, 1972. С. 85.

⁶³ Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юр. наук. М., 1980. С. 47.

на вступающих в него для защиты интересов государства путем дачи заключения по делу.⁶⁴ Однако вступление в процесс для дачи заключения по делу – принципиальной иной способ участия в деле, нежели участие в нем в качестве третьего лица без самостоятельных требований. Более того, полномочия лица, дающего заключение по делу, претерпели определенные изменения со времени действия законодательства, которое анализирует в своих работах А.А. Добровольский. В частности, как отмечала Туманова, в советском законодательстве существовало в основном равенство прав и обязанностей между третьими лицами без самостоятельных требований и органами власти, дающими заключение по делу.⁶⁵

В современном законодательстве, в свою очередь, полномочия лиц, дающих заключение по делу, значительно уже, нежели у третьих лиц без самостоятельных требований. Кроме того, указанная конструкция (лица, дающие заключение по делу) в ее современном виде не охватывает в полной мере особенности участия в гражданском процессе в защиту публичного интереса, когда такая защита происходит не непосредственно (в качестве процессуально истца или ответчика), а косвенно.

Более того, специфика гражданского процесса по действовавшим в РСФСР ГПК 1923 г. и 1964 г., с одной стороны, и специфика современного российского гражданского процесса, с другой, имеют достаточно существенные различия (в частности, в силу введения в ГПК РФ 2002 г. принципа состязательности, отказа от следственной модели судопроизводства в ее чистом виде и в силу пересмотра границ публичного интереса в науке и законодательстве).

При этом нельзя не отметить, что отличия в характере интереса для двух обозначенных видов третьих лиц без самостоятельных требований носят весьма существенный характер. А потому значимым является вопрос об основных сущностных отличиях между указанными видами третьих лиц без самостоятельных требований.

Для ответа на указанный вопрос следует обратиться к сложившимся в науке подходам к пониманию интереса частного и интереса публичного.

По словам В.Н. Козловой, применительно к частному интересу в целом, указанный интерес обозначает имущественные и личные неимущественные отношения людей и связан с саморегуляцией свободной личности, осуществлением права частной собственности и частного предпринимательства.⁶⁶ Частный интерес касается отдельных лиц, а потому всегда имеет значение ис-

⁶⁴ Добровольский А.А. Участие органов государственного управления в гражданском процессе. М., 1958. С. 145-149.

⁶⁵ Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1985. С. 50.

⁶⁶ Козлова В.Н. Понятие публичный и частных интересов и их соотношение // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 7. С. 35-38.

ключительно этому лицу принадлежащего блага.⁶⁷

Применительно к вступлению и участию третьих лиц в гражданском процессе частный интерес не подвергается сомнению в науке гражданского процессуального права. При этом в большинстве случаев указанный частноправовой интерес обусловлен материальными правоотношениями (чаще всего, гражданско-правовыми). По этой причине большинство ученых связывают такой интерес с наличием регрессного обязательства. В частности Аргунов отмечает, что такой интерес чаще всего связан с наличием регрессного обязательства между одной из сторон и третьим лицом.⁶⁸ А по словам И.М. Ильинской, главным основанием института третьих лиц без самостоятельных требований является вытекающее из гражданских материальных отношений право регресса.⁶⁹

При этом законодатель не установил с достаточной степенью определенности, носит ли такой интерес материальный характер. Фактически указанный интерес может носить и нематериальный характер, например, быть связанным с защитой личных неимущественных прав. А потому о регрессной сущности такого интереса говорить можно в большинстве случаев, но не во всех. Таким образом, интерес третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, способен носить характер частного.

Что же касается публичного интереса, то Т.А. Гусева и Ю.Н. Игнатова определяют его как интересы общества, признанные государством и урегулированные правом.⁷⁰ А по мнению Д.Н. Горшунова, публичный интерес – это признанные государством общественные интересы, выраженные в нормах права и обеспеченные принудительной силой государства.⁷¹

Публичный интерес является общественным, то есть общим для определенной совокупности лиц, но в то же время качественно иным по своему содержанию, нежели простая сумма частных интересов. Формально он относится ко всем лицам, входящим в общество, но фактически не имеет определенной принадлежности ни к одному из них. При этом публичный интерес носит несколько иной характер, нежели собственный интерес какого-либо лица, а потому обобщение подходов к пониманию и правовому регулированию третьих лиц без самостоятельных требований, имеющих частный и публичный интерес соответственно, видится не до конца отражающим их сущность и цели их участия в гражданском процессе.

Если в качестве третьего лица без самостоятельных требований привле-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Аргунов В.Н. Указ. соч. С. 86.

⁶⁹ Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 194.

⁷⁰ Гусева Т.А., Игнатова Ю.Н. Роль прокурора в защите публичных интересов // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 6-61.

⁷¹ Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории: монография. Казань: Казанский государственный университет им. В.А. Ульянова-Ленина, 2005. С. 82-83.

кается лицо, обязанное законом защищать публичный интерес, его интерес в процессе будет направлен на реализацию интереса в беспрепятственной осуществлении другими лицами своих прав.

Таким образом, третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмет спора, могут быть определены, как лица, участвующие в деле на стороне истца, ответчика или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, в случаях, когда решение суда по указанному делу может повлиять на их права, обязанности и законные интересы по отношению к одной из сторон или когда такое решение может повлиять на реализацию публичных интересов.

*Савченко Н.С., аспирант,
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия*

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 1266 ГК РФ, не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения).

Говоря о возможности наследования права на неприкосновенность произведения, следует отметить, что законодатель проявил непоследовательность в правовом регулировании этого вопроса. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 1112 ГК РФ личные неимущественные права не входят в состав наследства. Данную норму следует квалифицировать как презумпцию, которая распространяется на все наследственные правоотношения. В абзаце 2 пункта 1 статьи 1266 ГК РФ, законодатель не принимает во внимание пункт 3 статьи 1112 ГК РФ, говоря о возможности наследования личного неимущественного права на неприкосновенность произведения: «...при использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме».

Данная противоречивость отчасти была разрешена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №9 от 29.05.2012 г., в пункте 90 которо-

го указано следующее: при переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права могут возникать и иные интеллектуальные права, имеющие неимущественный характер, в объеме, определяемом ГК РФ, в частности право разрешать внесение в произведение изменения, сокращения или дополнения (абзац второй пункта 1 статьи 1266 ГК РФ), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (пункт 3 статьи 1268 ГК РФ).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о возможности наследования права на неприкосновенность произведения. В то же время объемы наследования указанного права вызывают очень много вопросов как у теоретиков, так и у правоприменителей.

В частности, в силу абзаца 2 пункта 1 статьи 1266 ГК РФ воля автора имеет выражение в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме. Указанная норма ГК РФ не учитывает правила о наследовании, предусмотренные разделом V ГК РФ. В частности, в статье 1110 ГК РФ закрепляется правило о переходе наследства к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое. Статья 1266 ГК РФ допускает переход права на неприкосновенность произведения за пределами универсального правопреемства, в том числе лицами, получившими исключительное право на произведение при жизни автора. Пренебрегается законодателем и статья 1111 ГК РФ, в соответствии с которой наследование осуществляется по завещанию и закону. Иные основания наследования (например, наследственный договор, который имеет распространение в зарубежных странах, в частности в Украине) ГК РФ не предусматривает. Однако из смысла статьи вытекает тождество юридической силы завещания с письмами и дневниками, не являющимися по юридической силе даже документами, которые помимо всего прочего могут быть созданы третьими лицами со ссылкой на автора-наследодателя. В то же время в соответствии с пунктом 5 статьи 1118 ГК РФ завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства, а главой 62 ГК РФ завещанию предъявляются требования, касающиеся его формы и порядка совершения. Полагаем, что такое свободное толкование воли автора в части формы не допустимо и подлежит ограничению только завещанием.

В научной литературе особое внимание уделяется вопросу об ограничении перечня произведений, в которые наследник вправе вносить изменения. В частности, К.Ю. Рождественская предлагает «...установить запрет внесения изменения в произведения изобразительного искусства, фотографические произведения и иные объекты авторских прав, внесение изменений в которые не может быть обусловлено особенностями их использования, как это имеет место, например, при сокращении литературного произведения в целях его включения в учебную хрестоматию, внесении изменений в музыкальное про-

изведение для обеспечения возможности его исполнения на определенных музыкальных инструментах, модификации программного обеспечения и иных подобных случаях».⁷² Р.И. Ситдикова предлагает ограничить право на неприкосновенность произведения не по виду произведения, как указывается в вышеуказанной позиции, а по категории лиц, которые могут его реализовать. В частности, ставится под сомнение правовой интерес лиц, вносящих изменения, сокращения или дополнения в произведение, и получивших исключительное право от наследников на основании переуступки права, которые не могут знать о содержании писем, дневников и иных письменных документов, оставшихся после автора⁷³.

Вышеуказанная позиция Р.И. Ситдиковой разделяется нами, поскольку иные лица, не всегда являющиеся наследниками, зачастую не зная воли автора, реализуют право на неприкосновенность произведения. Данная практика обусловлена тем, что конструкция статьи 1266 ГК РФ допускает наследование права на неприкосновенность произведения только в совокупности с исключительным правом, в результате чего создается ограниченный круг наследников и иных лиц, которые приобретают право на неприкосновенность произведения, не всегда имея правовой интерес к нему. Таким образом, автор статьи пришел к следующим выводам:

1 Статья 1266 ГК РФ подлежит корректировке в части определения формы выражения воли автора: такой формой может выступать только завещание как законное основание наследования права, в том числе права на неприкосновенность произведения.

2 В части определения субъектов права на неприкосновенность произведения, в статье 1266 ГК РФ законодателем также не учтены особенности правового регулирования раздела 3 ГК РФ, в результате чего в практике возможны случаи отчуждения исключительного права с целью последующей реализации права на неприкосновенность произведения во вред заинтересованным лицам (в том числе другим наследникам, которым не перешло исключительное право на произведение по наследству). Следует изменить статью 1266 ГК РФ также с целью исключения третьих лиц, не являющихся наследниками, в части перехода права на неприкосновенность произведения к ним после смерти автора. В то же время стоит расширить перечень наследников, которым может перейти право, не ограничиваясь теми наследниками, которые приобретают исключительное право на произведение. Тем самым будет исключено предпочтение одних наследников перед другими, искусственно порожденное ГК РФ.

---

⁷² Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2013.

⁷³ Ситдикова. Р.И. Добросовестность при охране личных авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика // 2010. № 9. С. 2.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В современном мире невозможно осуществление предпринимательской деятельности без использования рекламы. Однако в борьбе за потребителя рекламодатели зачастую упускают из вида правовые аспекты отношений в сфере рекламы.⁷⁴

В соответствии со ст.3 ФЗ «О рекламе»⁷⁵ реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Правовое регулирование, по мнению А.Б. Венгерова, это процесс наделяния участников общественных отношений полномочиями, обязанностями, ответственностью (дозволениями, запретами, управомочиями), реализации этих правомочий, обязанностей, ответственности, превращения этих участников в субъектов правовых отношений.⁷⁶ Таким образом, оно отражает юридический характер данных правоотношений.

Развитие международного права в сфере рекламы началось довольно давно и, по справедливому замечанию С.Г. Богацкой, «имеет тенденцию к унификации правовых норм на территории различных государств, в связи с чем вырабатываются единые правила регулирования рекламы, действующие независимо от государственных границ».⁷⁷ К международным документам, регламентирующим рекламную деятельность, можно отнести Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (1891 г.); принятый в 1986 г. 47-й сессией исполнительного совета Международной торговой палаты Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты; Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении (1989 г.); принятое в 2003 г. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств (СНГ).

Мировой опыт показывает, что большинство государств стремится к выработке единых правовых норм и принципов, регламентирующих рекламную

---

⁷⁴ Ельчанинова О.Ю. Реклама медицинских услуг с точки зрения закона // Реклама и право. 2012. № 1. С. 6.

⁷⁵ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2014) // Российская газета. 2006. 15 марта.

⁷⁶ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 238.

⁷⁷ Богацкая С.Г. Правовое регулирование рекламной деятельности. М., 2007. С. 273.

деятельность. Общемировые принципы должны оказывать содействие повышению качества рекламы и совершенствованию механизмов контроля за соблюдением законности в этой сфере. Помимо принятия норм государства образуют общие органы по разрешению споров, помогают в профилактике нарушений и применении мер ответственности.

Так, в законодательстве Российской Федерации о рекламе нашел отражение опыт зарубежных стран в области применения системы саморегулирования в сфере рекламы (так же, как, например, в Великобритании). В настоящее время в России существует целый ряд саморегулируемых организаций в сфере рекламы (Рекламный совет России, Ассоциация рекламодателей, Международная ассоциация рекламы (Российское отделение), Национальная ассоциация наружной рекламы и информации и др.), однако следует отметить, что наибольшее количество таких организаций сосредоточено на территории г. Москвы.

По примеру европейских стран в РФ установлен запрет на использование в рекламе образов медицинских и фармацевтических работников, за исключением такого использования в рекламе медицинских услуг, средств личной гигиены; в рекламе, потребителями которой являются исключительно медицинские и фармацевтические работники; в рекламе, распространяемой в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий; в рекламе, размещенной в печатных изданиях, предназначенных для медицинских и фармацевтических работников. Такое же требование имеется и в законодательстве Германии и Испании. В то же время, например, в США образы врачей в рекламе лекарств не просто активно используются, но и подчеркиваются.⁷⁸

Сегодня наиболее активно развивающимся видом рекламы является реклама, размещаемая в Интернете. Однако отрицательным моментом является проблема спама, то есть распространение нежелательных сообщений, приходящих по электронной почте или другим способом. Согласно Правилам оказания телематических услуг связи⁷⁹ под спамом понимается «телематическое электронное сообщение, предназначенное неопределенному кругу лиц, доставленное абоненту и (или) пользователю без их предварительного согласия и не позволяющее определить отправителя этого сообщения, в том числе ввиду указания в нем несуществующего или фальсифицированного адреса отправителя».

Во многих странах запрет на спам уже давно установлен. Например, в США законодательство о спаме развивается как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Также отдельный закон о спаме принят в Австралии. В Европейском Союзе в 2003 году вступил в силу закон, запрещающий рассылку коммерческих электронных сообщений без согласия пользователя. По закону

---

⁷⁸ Минбалеев А.В. Правовое регулирование рекламной деятельности: учебное пособие / под ред. В.В. Кваниной. М.: Юриспруденция, 2010. С. 32.

⁷⁹ Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 (ред. от 16.02.2008) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // Собрание законодательства РФ. 17.09.2007. № 38. Ст. 4552.

о защите в электронной коммерции Южной Кореи, который действует с июля 2002 года, получатель непременно должен знать, что полученное письмо является рекламным, а заголовки таких писем не должны вводить получателя в заблуждение.

Таким образом, установление ограничения спама, закрепленное в ст. 18 Закона о рекламе, отражает мировую тенденцию создания правовых основ ограничения спама в рамках единого международного информационного пространства.

Регулирование распространения рекламы алкогольной продукции в РФ является более жестким по сравнению с нормами такого регулирования стран Запада. Так, статьей 21 Закона о рекламе установлен полный запрет на распространение рекламы алкогольной продукции в теле- и радиопрограммах, в то время как, например, в Германии действуют опосредованные запреты на распространение такой рекламы в программах для детей и молодежи; в Испании на телевидении допускается реклама любых спиртных напитков, в которых содержание алкоголя не превышает 20%. В телеэфире США вино и пиво рекламируются свободно. В то же время, например, на французском телевидении реклама табака и алкоголя полностью запрещена, а к подобной рекламе на радио установлен ряд ограничений.⁸⁰

Как и во всем мире, в РФ запрещается реклама лекарственных средств, содержащих разрешенные к применению в медицинских целях наркотические средства или психотропные вещества, внесенные в список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, и список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, действующий сегодня Закон о рекламе соответствует современным идеям и принципам мирового сообщества о правовом регулировании рекламной деятельности, отличаясь регулированием некоторых вопросов, что связано с особенностями экономической и культурной жизни российского общества.

---

⁸⁰ Минбалеев А.В. Там же.

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ НА ИНТЕРВЬЮ

Интервью – предназначенная для печати (радио, телевидения) беседа политического, общественного или какого-либо другого деятеля с представителем СМИ.⁸¹ Существует несколько точек зрения на то, кто является автором интервью.

Одним из объектов авторского права, как в России, так и во всем мире, признается интервью, за исключением такого интервью, в котором содержится лишь «простая пресс-информация», а также где ни одна из сторон не вносит творческий вклад в его создание, однако данные интервью встречаются довольно редко⁸². Дискуссионным является вопрос об авторе данного объекта авторского права, а следовательно, и об обладателе исключительных прав.

Ученые, придерживающиеся первой точки зрения, в частности Э.П. Гаврилов, считают, что авторами интервью являются оба (или более) его участника. Исходя из положений ст. 1258 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), соавторство возможно при наличии следующих условий: несколькими лицами создано неразрывное целое произведение, или произведение, состоящее из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Интервью отвечает данному условию и является целым произведением. Вторым условием соавторства является совместный труд лиц, совместное достижение результата в виде произведения. Интервью является произведением, при создании которого используется труд двух лиц – интервьюируемого и интервьюера. Условием соавторства является творческий характер труда лиц, создающих интервью. Интервьюируемый при даче интервью сообщает журналисту нечто новое, оригинальное, такой материал, который является объектом авторского права, интервьюер, в свою очередь, при формулировании вопросов в общем направлении беседы совершает творческую деятельность и др.⁸³ Последним условием соавторства является наличие согласия о соавторстве. Под таким согласием необходимо понимать взаимную волю сторон, направленную на совместную творческую работу над произведением.⁸⁴ Лицо, дающее интервью, и журналист работают совместно, и перед ними стоит

---

⁸¹ Словарь иностранных слов для школьников. М.: Славянский дом книги, 1998.

⁸² Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений п.8 ст.2.

⁸³ Гаврилов Э.П. Авторские права на интервью // Законодательство и практика масс-медиа. 1999. №7-8.

⁸⁴ Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М., 2012. Т.3. С. 171.

одна цель – дальнейшее доведение результатов их деятельности до читателей (радиослушателей, телезрителей). Таким образом, все необходимые условия соавторства при создании интервью удовлетворяются, и можно сказать, что авторами интервью являются интервьюируемый и интервьюер.

В случае если интервью признается объектом авторского права, созданным в соавторстве, то исключительными правами обладают интервьюируемый и журналист в соответствии со ст. 1257 ГК РФ. Однако если интервью берется журналистом в силу его трудового договора, то к такому произведению применяются правила о служебном произведении.

Вторая точка зрения заключается в том, что автором интервью является только интервьюер. Сторонником этой позиции является В. Л. Энтин, который разграничивает само интервью и ту информацию, которую получает журналист от интервьюируемого. Таким образом, интервью получается составным произведением, в котором его автор–журналист, цитирует своего собеседника. На интервьюера ложится груз проработки хода интервью, окончательного редактирования, придания формы, включения или исключения слов интервьюируемого из окончательной версии интервью, которая будет опубликована. Данная точка зрения поддерживается во многих зарубежных странах.⁸⁵

В данном случае обладателем исключительных прав будет являться работодатель журналиста, если это входит в трудовые обязанности интервьюера, и сам интервьюер, если взятие интервью является его личной инициативой.

Таким образом, в теории авторского права существуют две точки зрения на то, кто является автором интервью и, следовательно, кому принадлежат исключительные права. Однако российские суды не признали доводы ученых, и в деле между журналистом и журналом, в котором были опубликованы цитаты из интервью, взятых журналистом за годы работы, не был указан в качестве автора журналист, победителем в данном споре оказался журнал.⁸⁶ При анализе данного судебного решения, можно сделать вывод, что суд не принимает во внимание мнение авторитетных ученых о том, что автором интервью (соавтором) является журналист в любом случае.

Таким образом, на наш взгляд, автором интервью должны признаваться как интервьюер, так и интервьюируемый, а само интервью является объектом авторского права, созданным в соавторстве. Необходимо отметить тот факт, что оба участника интервью привносят творческий вклад в его создание. Довод сторонников точки зрения, что автором является только журналист, о составном произведении интервью, на наш взгляд, не является правильным, так как часто интервьюер не перерабатывает слова интервьюируемого, и само интервью является беседой двух лиц, а не переработкой слов одного лица другим лицом.

⁸⁵ Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики. М.: Издательство Московского университета, 2002. Гл.7.

⁸⁶ URL: <http://news.mail.ru/>; <http://jourdom.ru/news/9444>.

ОБЯЗАННОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ КОНТРАГЕНТОВ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ИНСТИТУТА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (CULPA IN CONTRAHENDO)

Проект Федерального закона РФ № 47538-6 от 03.04.2012 г. «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ»⁸⁷ предлагает ввести общий принцип преддоговорной ответственности или институт ответственности лица за виновное поведение на преддоговорной стадии отношений, основанием которого следует считать недобросовестные действия контрагента при ведении переговоров о заключении договора. Согласно вводимой ст. 434¹ видом недобросовестных действий является в том числе введение другой стороны в заблуждение относительно характера или условий предполагаемого договора, в том числе путем сообщения ложных сведений либо утаивания обстоятельств, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны.

Правовые системы мира различным образом подходят к квалификации данного положения института преддоговорной ответственности. Так, английское право не признает однозначную обязанность по предоставлению информации в процессе переговоров. Они руководствуются принципом *saveat emptor* («Покупатель, будь осторожен!»). Ответственность признается лишь в случае намеренного или неосторожного введения в заблуждение путем предоставления недостоверной информации. Соответственно таковая отсутствует при умолчании информации. Канадская судебная практика также исходит из того, что обязанность по раскрытию всей существенной информации может привести к потере конкурентных преимуществ, что противоречит сущности переговорного процесса.⁸⁸

Сам институт *culpa in contrahendo* был заимствован нашим законодателем из континентального права.⁸⁹ Судебная практика, явившаяся предпосылкой для законодательного закрепления общего принципа преддоговорной ответ-

---

⁸⁷ Проект Федерального закона РФ № 47538-6 от 03 апреля 2012 г. «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ». URL: www.privlaw.ru

⁸⁸ Мазур О.В. Преддоговорная ответственность: анализ отдельных признаков недобросовестного поведения // Закон. 2012. № 5. С. 201-202.

⁸⁹ Гнищевич, К.В. Доктрина *culpa in contrahendo* в судебной практике Германии начала XX века: Статья 2 // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3 (17). С. 160.

венности в Германском гражданском уложении⁹⁰ 1896 г. в § 311, квалифицирует обязанность информационной открытости контрагентов при заключении договора следующим образом.

Еще в решении Имперского суда от 8 июля 1918 г.⁹¹ впервые говорится об отнесении действий контрагента по введению другого в заблуждение при заключении договора, который соответственно для другой стороны является невыгодным. В данном случае суд достаточно широко трактует возможность применения *culpa in contrahendo*. Но уже 24 сентября 1918 г. в решении высшей судебной инстанции Германии⁹² указывается на отсутствие общих положений о преддоговорной ответственности и возможности его применения только к частным случаям (к примеру, в данном судебном решении – § 694 ГГУ, предусматривающий правовые последствия сдачи на хранение вещи с опасными свойствами, что призвано удовлетворить потребности оборота). Следовательно, несмотря на определенные революционные положения, не все суды были готовы толковать те или иные случаи в рамках рассматриваемого института. К видам ненадлежащего исполнения обязанности добросовестного ведения переговоров суды также относят случаи, когда лицо в телеграфной переписке вследствие исключительной краткости общений создало у потерпевшей стороны убеждение в том, что желает купить у нее определенное количество винно-каменной кислоты, тогда как в действительности оно желало ее продать. Данный вывод нашел проявление в решении Имперского суда от 5 апреля 1922 г.⁹³

Отечественное законодательство также закрепляет некоторые случаи обязанности информационной открытости стороны по принципу *culpa in contrahendo*. К таковым можно отнести ст. 10 Закона «О защите прав потребителей»⁹⁴, который включает в себя все последствия заключения действительного, но не выгодного для потребителя гражданско-правового договора. Между тем в данном случае несложно заметить, что расторжение договора, влекущее возврат продавцу купленной вещи, может причинить потребителю намного больше убытков, чем уже возникшие лишь в связи с отсутствием информации.

Законодательство предъявляет общие нормативные требования к информации.⁹⁵ Во-первых, информация должна быть необходимой (требование о

---

⁹⁰ Германское право (Серия: современное зарубежное и международное частное право): в 2 ч. Ч 1: Гражданское уложение (авт. введ.: В. Бергман, Е.А. Суханов). Ч. 2: Германское торговое уложение и другие законы (авт. введ.: В. Бергман, А.С. Комаров). М., 1996.

⁹¹ Решение Имперского суда от «8» июля 1918 г. URL: www.juris.de

⁹² Решение высшей судебной инстанции Германии от «24» сентября 1918 г. URL: www.juris.de

⁹³ Решение Имперского суда от «5» апреля 1922 г. URL: www.juris.de.

⁹⁴ Закон РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 г. URL: www.consultant.ru.

⁹⁵ Бикташев Т.М. Информационные права и обязанности в преддоговорных отношениях с участием потребителей // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150, кн. 5. 2008. С. 109.

полноте информации). То есть в данном случае потребителю как контрагенту по сделке необходимо предоставить такой объем сведений, как если бы он ничего не знал о приобретаемых товарах, работах, услугах. На основе полученных данных у него должно сложиться правильное представление о приобретаемых товарах, работах, услугах, чтобы он мог выбрать нужный ему товар (работу, услугу). Во-вторых, информация должна быть достоверной. Под данной характеристикой понимается соответствие информации действительности, то, что она должна отвечать реальному положению вещей и не вводить потребителя в заблуждение относительно потребительских свойств и качеств товара (работа, услуги). Таким образом, законодатель устанавливает требование о том, что контрагенту должны быть сообщены не только положительные свойства товара (работы, услуги), но и возможные негативные последствия его использования. В-третьих, информация должна быть выражена в наглядной и доступной форме: а именно в таком виде, чтобы ее смысл был совершенно очевиден для любого потребителя, даже не обладающего специальными познаниями в соответствующей области, так как потребитель, имеющий право на информацию, признается непрофессионалом. Содержание данной характеристики в том числе составляет правило о том, что в потребительской информации должны отсутствовать специальные термины, а также то, что она должна преимущественно предоставляться в письменном виде. В-четвертых, в соответствии с требованием о языке информация должна предоставляться на русском языке, также допускается информирование на языках субъектов РФ и родных языках народов РФ. При этом данное требование относится лишь к той информации, которая имеет какое-либо значение для правильного выбора потребителем товара (работа, услуги). В-пятых, устанавливается требование к способам доведения информации в зависимости от сферы обслуживания, а также к самой структуре содержания информации. Все эти составляющие лежат в основе той информационной открытости, при нарушении которой лицо должно претерпевать последствия своего поведения.

Более того, имеется ст. 178 Гражданского кодекса РФ⁹⁶, предусматривающая ответственность за введение контрагента в заблуждение. В данном случае лицо, участвующее в переговорах, имеет право рассчитывать, что ему предоставят информацию, которая является существенной при заключении того или иного договора. То есть под информацией понимается и такая, которая может отрицательно повлиять на ход событий, обладая которой, у лица пропадет желание заключать договор. Однако в данном случае пассивное поведение контрагента, получающего информацию, может негативно сказаться на нем же самом. Ведь действующее гражданское право предусматривает положение «обязанность действовать разумно и осмотрительно». При этом данное обстоятельство никак не может умалять права «слабо защищенного» контрагента.

---

⁹⁶ Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1.: [федеральный закон №51-ФЗ от 30.11.1994г. с измен. на 02.11.2013г.] // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

Думается, что активные действия должны осуществляться с обеих сторон: как со стороны предоставляющего, так и со стороны получающего информацию. В противном случае как одна, так и другая сторона смогут ссылаться на не совершение другой стороной переговоров соответствующих действий. Кроме того можно говорить о дополнительном предоставлении информации в связи с возможным заблуждением стороны на основании уже представленных документов, сведений и др.

Также необходимо обратить внимание на то, что законодатель в данном случае преследует цель установления баланса интересов сторон. Так, вследствие признания сделки недействительной по причине ее совершения под влиянием заблуждения убытки появляются у обеих сторон. Следовательно, возникает вопрос по поводу конкретного контрагента и размера убытков, которые подлежат возмещению. Если заблуждение является последствием тех обстоятельств, которые не зависят от воли сторон, возникает коллизия интересов добросовестного ответчика, который страдает от признания договора недействительным, и не менее добросовестного истца, которому не хочется мириться с действительностью заключенного им под влиянием заблуждения договора. В связи с тем, что заблуждение при заключении сделки не является исключаящим автономию воли, на заблуждавшуюся сторону возлагается обязанность возместить реальный ущерб контрагенту, что представляет собой компенсацию нарушения его доверия.⁹⁷

В данном отношении уместно будет отметить Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ № 162 от 10.12.2013 г. «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ»⁹⁸, в котором можно понаблюдать примеры последствий предоставления или не предоставления информации. Так, согласно п. 2 общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании, осуществляющей импорт товаров известного производителя, о признании договора купли-продажи недействительным как заключенного под влиянием заблуждения в личности контрагента, а именно в наличии у последнего исключительного права на импорт товара на территории РФ. Истец обосновывал свои требования тем, что он заблуждался в наличии у компании исключительной лицензии на ввозимые товары и что отсутствие разрешения правообладателя может повлечь возникновение повышенных рисков наложения обеспечительных мер на данные товары и, как следствие, снижение скорости их реализации и иные затруднения. Удовлетворяя исковые требования, суд признал спорный договор купли-продажи недействительным как совершенный под влиянием заблуждения отно-

---

⁹⁷ Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве (*culpa in contrahendo*) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. №3.

⁹⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 162 от 10.12.2013 г. «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: www.consultant.ru.

сительно таких качеств стороны, которые имели существенное значение при заключении сторонами спорного договора. Следовательно, несложно прийти к выводу о необходимости предоставления информации о наличии или отсутствии лицензии при заключении договора и о том что его не предоставление является основанием для признания сделки недействительной.

Об обязанности проявлять должную осмотрительность при заключении договора говорит п. 5 вышеуказанного Информационного письма. Так, суд отказал в удовлетворении исковых требований истцу, указав, что истец не был лишен возможности узнать о состоянии, расположении и иных особенностях помещения, в том числе и потому, что арендодателем проводился показ объектов, вставляемых на аукцион. То есть при заключении спорного договора истец не проявил требовавшуюся в таких обстоятельствах осмотрительность, обычную для деловой практики совершения подобных сделок. Таким образом, в данном случае суд указал на неблагоприятные последствия как итог пассивного поведения контрагента при получении информации.

Вышеуказанный анализ обязанности соблюдения информационной открытости показал, насколько существенную он играет роль на преддоговорной стадии отношений в частности и в договорных отношения в принципе. Закрепленные частные нормы в Законе «О защите потребителей», Гражданском кодексе РФ позволяют на сегодняшний день регулировать лишь конкретные случаи преддоговорной ответственности. В данном отношении предложение законодателя о введении ст. 434¹ «Переговоры о заключении договора» представляется довольно обоснованным. Отечественная законодательная база и сложившаяся судебная практика нуждается в закреплении общего принципа *culpa in contrahendo* с обязательным раскрытием его через необходимость соблюдения информационной открытости при ведении переговоров.

*Тымчук Ю.А., студент,
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия*

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК

С 1 сентября 2013 года вступили в силу изменения, которые касаются весьма важных положений Гражданского кодекса о недействительности сделок.⁹⁹ Сохранено деление недействительных сделок на оспоримые (недействи-

---

⁹⁹ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 13 мая.

тельные в силу признания их таковыми судом) и ничтожные (недействительные независимо от такого признания) (п. 1 ст. 166 ГК РФ¹⁰⁰), при этом существенно осложняется оспаривание сделок по мотиву несоответствия закону (ст. 168 ГК РФ).

Если сделка заключена с 1 сентября, то применяются нормы в новой редакции, если же до 1 сентября – в старой. В случае оспаривания договоров, заключенных ранее установленной даты, применяется старая редакция Гражданского кодекса, однако и в этих случаях возможно применить нормы в новой редакции. Для этого необходимо обосновать в суде, что норма в обновлённой редакции ГК РФ не противоречит старой редакции.

Рассмотрим основные изменения. Первое из них заключается в ограничении круга лиц, которые вправе оспорить сделку. Также устанавливаются общие ограничения прав на оспаривание сделок или применение последствий недействительности ничтожных сделок (ст. 166 ГК РФ).

Старая редакции ст. 166 ГК РФ¹⁰¹ предусматривала положение, согласно которому требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено только лицами, указанными в законе. В отношении ничтожной сделки любое заинтересованное лицо было вправе требовать применения последствий её недействительности (при этом требовалось обосновать свой материально-правовой интерес). В обновлённой редакции статьи 166 ГК воспользоваться вышеназванными возможностями может только сторона этой сделки или иное лицо, прямо указанное в законе (п. 2, 3 ст. 166 ГК РФ). Другие лица, считающие, что сделка каким-либо образом нарушает их права, теперь вынуждены искать иные способы защиты свои прав (например, требовать возмещения убытков от одной из сторон сделки).

До 1 сентября суд мог применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе, даже если истец не заявлял такого требования. Теперь же данная возможность суда существенно ограничена и применяется только в двух случаях: «если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях» (п. 4 ст. 166 ГК РФ).

Применить вышеизложенное изменение к договорам, заключенным до 01.09.2013, не удастся, так как прошлая редакция содержала прямо противоположные положения.

К искам о признании недействительными ничтожных сделок изменение об ограничении круга лиц не применяется.

Второе изменение касается ограничения права на оспаривание сделки недобросовестной стороной. Зачастую судебные споры о недействительности

---

¹⁰⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁰¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

договоров иницируются недобросовестными лицами, которые хотят избежать исполнения принятых на себя обязательств по договору.

Пункты 2 и 5 статьи 166 Гражданского кодекса установили запрет требовать признания сделки недействительной лицу, приступившему к её исполнению или своими действиями свидетельствующему о намерении её исполнить. Это правило направлено на защиту добросовестной стороны. Сторона, начавшая фактически исполнять сделку, не может ссылаться на ее недействительность, причем это касается как оспоримых, так и ничтожных сделок. Данный вывод следует из анализа абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ. Пункт 5 ст. 166 ГК РФ содержит интересную формулировку: «поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки». На наш взгляд, под таким поведением следует понимать исполнение (даже частичное) спорного договора без возражений о его недействительности. Также это могут быть письменные уверения контрагента о готовности исполнять сделку, переписка контрагентов, в которой сторона, подавшая иск о недействительности сделки, говорит о ней как о действительной.

Необходимо отметить, что некоторые арбитражные суды, начавшие применять эту позицию еще до вступления в силу соответствующей нормы¹⁰², указывали на то, что такие попытки оспаривания сделок являются злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ).¹⁰³

Следовательно, вышеуказанная позиция может быть с успехом применена добросовестной стороной даже в случае оспаривания договора, заключённого до 1 сентября недобросовестной стороной.

Следующее изменение направлено на ограничение возможности оспаривания сделок по мотиву противоречия закону. Ранее, используя такую возможность, «развалить» практически любую сделку было несложно. Весьма часто такие действия были совершены с недобросовестными целями. Огромный массив судебной практики оспаривания сделок по данному основанию показывает, насколько широко применялась эта возможность. Например, сначала сделка исполнялась, и стороны не сомневались в её действительности, пока одна из них не нарушала свои обязательства. В этом случае одна сторона предъявляла другой требования, связанные с неисполнением ее обязательств, а она в ответ заявляла о ничтожности сделки и тем самым избегала ответственности. Для того чтобы «развалить» сделку, которая начала исполняться или исполнена полностью, достаточно было найти в договоре малейшее противоречие какой-либо правовой норме.

¹⁰² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.13 по делу № А08-7952/2012 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/13afd96-8ba5-44de-9c5b-e9d4a82ef681> (дата обращения: 31.01.2014). Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.07.13 по делу № А46-28861/2012 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/1f8709c8-197e-471c-9834-e9a02f6ac6da> (дата обращения: 31.01.2014)

¹⁰³ Пункт 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. 2012. 31 августа.

В прежней редакции сделка, которая не нарушала явно выраженный запрет, можно было признать ничтожной из-за того, что она не соответствовала правовой норме, похожей на императивную. Однако такая ситуация исключалась, если закон устанавливал, что такая сделка оспорима, или не предусматривал последствий нарушения. Следовательно, действовала презумпция ничтожности сделок, не соответствующих требованиям закона, и иных правовых актов.

Теперь же эта презумпция изменилась: сделка, нарушающая требования закона, является оспоримой, а лицу, оспаривающему сделку, еще нужно доказать, что она нарушает его права или охраняемые законом интересы (абз.1 п. 2 ст. 166 ГК РФ).

Сделка ничтожна, если она не соответствует двум условиям:

- противоречит норме закона или иного правового акта;
- посягает на публичные интересы либо посягает на права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

До вступления в силу изменений, если сделка нарушала запрет на злоупотребление правом, то суд рассматривал её как несоответствующую требованиям закона, а значит, как ничтожную.¹⁰⁴ После вступления в силу изменений вопрос о возможности ссылаться на злоупотребление правом остаётся открытым.

Проведённый анализ изменений позволяет прийти к выводу, что все они направлены на укрепление стабильности сделок, что положительно отразится на гражданском обороте в целом. Однако необходимо указать и на некоторые недостатки. Первый недостаток – это усложнение договорной работы. Теперь контрагентам необходимо ещё более внимательно, тщательно и скрупулёзно проверять каждое условие в договоре, так как в случае пропуска сомнительного или опасного условия (например, не заметили их в очень объёмном многостраничном контракте), оспорить его впоследствии будет крайне сложно.

Вторым недостатком является практически безграничная свобода договора. В связи с тем, что оспорить договор или отдельные его условия стало трудно, а несоответствие закону автоматически не означает его ничтожности, открывается возможность включить в текст договора практически любые условия, в том числе сомнительные. В случае если контрагент подписал договор и, не обнаружив сомнительные условия (например, ограничение или исключение ответственности за нарушение или ненадлежащее исполнение обязательств другой стороной), начал исполнять его, то впоследствии ему вряд ли удастся оспорить эти договорные условия даже со ссылкой на их противоречие закону (п. 2, 5 ст. 166 ГК РФ). Такой договор будет действительным и под-

---

¹⁰⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.11 № 18484/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10. Пункты 9, 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.08 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

лежащим исполнению (в том числе принудительному) до оспаривания. При обнаружении сомнительных условий позже чем через год после заключения договора контрагент не сможет оспорить договор, так как будет пропущен срок давности на его оспаривание (п. 2 ст. 181 ГК РФ) и будет считаться, что он знал об основании для оспаривания (о противоречии того или иного условия закону) еще в момент заключения договора. Примером вышеописанной ситуации могут служить распространенные на практике иски о взыскании комиссии за ведение ссудного счета. Заемщик (физическое лицо), обращаясь в банк за кредитом, заключает кредитный договор, в котором присутствует условие о том, что он также просит открыть на его имя банковский счет и выдать ему кредитную карту. Затем подписывается договор, на основании которого заемщику выдают кредит, кредитную карту, а также взимают проценты от суммы кредита за обслуживание банковского счета (счета карты). Отказаться от таких «дополнительных», навязанных услуг клиент не имеет возможности, так как сам бланк заявления такого отказа не предполагает. Заемщик (получатель кредита) является потребителем, а отношения между заемщиком и банком, возникающие при оказании услуг кредитования, попадают под сферу регулирования потребительского законодательства.¹⁰⁵ Действия банка по открытию и ведению ссудного счета не являются самостоятельной банковской услугой, а соответственно, комиссия за обслуживание банками ссудных счетов не должна взиматься. Указанный вывод соответствует позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в Постановлении ВАС РФ от 17.11.2009 г. №8274/09, а также ВС РФ в Определении от 17 мая 2011 года.¹⁰⁶ Так, Свердловский областной суд по делу № 33-1366/2013 установил, что текущий счет использовался только для погашения кредита, зачисления сумм комиссий и других платежей, а значит, действия ООО КБ «Уралфинанс» банка по открытию и ведению ссудного счета нельзя квалифицировать как самостоятельную банковскую услугу. Суд пришёл к выводу, что фактически банком не оказывалась самостоятельная услуга, а плата за обслуживание текущего счета судом квалифицирована как плата за открытие и ведение ссудного счета. Данное условие противоречит закону и нарушает права потребителя.¹⁰⁷

Ранее, до внесения изменений в ст.168 ГК РФ, суды признавали условие кредитного договора о комиссии за ведение ссудного счёта недействительным (ничтожным), ввиду несоответствия требованиям закона. Теперь же такие условия в связи с изменением презумпции, установленной в ст.168 ГК РФ, необходимо считать оспоримыми. Потребитель подписывает кредитный

¹⁰⁵ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 02.07.2013) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

¹⁰⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 № 8274/09 по делу № А50-17244/2008 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.

¹⁰⁷ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 7 февраля 2013 года по делу № 33-1366/2013 // СПС «Консультант плюс».

договор, зная о существовании условия о комиссии за ведение ссудного счета, и начинает исполнять его. Затем он оспаривает это условие договора в суде. Возникает вопрос: можно ли считать, что потребитель, оспаривая сделку, действует недобросовестно? Вероятно, ответ на этот вопрос в дальнейшем даст судебная практика.

Таким образом, рассмотренные изменения являются революционными. Налицо снижение возможностей по оспариванию сделок. На наш взгляд, необходимо выработать единообразную судебную практику для правильного толкования и применения данных изменений.

*Уракова Е.В., преподаватель,
Курганский пограничный институт ФСБ России
г. Курган, Россия*

ТРУДОВОЕ ПРАВО В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С 2008 года с принятием ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁰⁸ в трудовом праве можно четко выделить новое направление – борьба с коррупцией.

Коррупция – явление известное и, к сожалению, весьма распространенное в нашем обществе. По итогам 2013 года в России не стало меньше коррупционеров. Ситуация с коррупцией в России такая же, как на Мадагаскаре, в Ливане, Мали, Никарагуа, Гамбии, Пакистане, Азербайджане и на Коморских островах. Среди ближайших соседей России несколько стран оказались более честными и прозрачными: это Белоруссия (123 место рейтинга), Молдавия (102 место) и Армения (94 место). Наименее коррумпированными странами в мире традиционно оказались Дания и Новая Зеландия. Самыми «вороватыми» – Афганистан, Северная Корея и Сомали (первое место рейтинга занимает страна с наибольшим количеством баллов, последнее – с наименьшим).¹⁰⁹

По данным руководителя администрации президента РФ С. Иванова, наиболее коррумпированными сферами в России являются здравоохранение, образование и ЖКХ (в сфере бытовой коррупции). В сфере государственной коррупции на лидирующих позициях – госзаказ и госзакупки, правоохранительная система, система распределения земель и земельные отношения, строительство.¹¹⁰

¹⁰⁸ ФЗ «О противодействии коррупции» от 28 декабря 2008 года № 273-ФЗ.

¹⁰⁹ URL: <http://www.bfm.ru/news/238574?doctype=news>

¹¹⁰ Калинина А. Коррупция в России как бизнес. URL: <http://www.imrussia.org/ru/society/376-corruption-in-russia-as-a-business>.

На национальном уровне было принято в последние годы ряд важных документов и нормативных актов.¹¹¹ В свете борьбы с коррупцией в Трудовой кодекс РФ были введены новые положения, в частности ст. 64.1. Она регламентирует условия заключения трудового договора с бывшими государственными и муниципальными служащими.

Следует обратить внимание на ряд важных моментов, заключающихся в конкретных ограничениях граждан в трудовой правосубъектности:

- Ограничения касаются лишь тех категорий бывших государственных или муниципальных служащих, которые входили в специальные перечни.

- Отдельные функции государственного управления организациями (куда после увольнения со службы государственный или муниципальный служащий поступает на работу) входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего.

- Установлен срок для ограничений при приеме на работу указанных категорий – 2 года с момента увольнения со службы.

- На прием на работу требуется согласие соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов.

- После приема на работу новый работодатель обязан в десятидневный срок сообщить о заключении трудового договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы.

Требования трудового законодательства и антикоррупционных нормативных актов о соблюдении порядка приема бывших служащих на работу часто работодателями не выполняются. Это может быть как умышленно, так и в силу недостаточности информированности относительно данного порядка.¹¹²

В свете борьбы с коррупцией и бывшие служащие, и новые работодатели обязаны соблюдать определенные требования. Перечень должностей, на которые распространяется ограничение, установлен в Указе Президента РФ от 18.05.2009 № 557. Эти ограничения касаются работников прокуратуры РФ, МВД РФ, следственного комитета при прокуратуре РФ, ФСИН России, ФСО России, ФСКН России, ФСБ России и т.д. Те же требования установлены и статьей 12 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Отметим, что в комиссию по урегулированию конфликта интересов должен обратиться непосредственно бывший служащий.

Указом президента РФ от 1 июля 2010 года № 821 утверждено Положение

---

¹¹¹ См., например, Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Указом Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам противодействия коррупции» от 13 марта 2012 г. № 297 (с изм. и доп.).

¹¹² Пластинина Н. Принимаем на работу бывшего госслужащего. Что нужно знать? URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=8744>

о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (с последними изменениями и дополнениями).

Основной задачей комиссий является содействие государственным органам: а) в обеспечении соблюдения федеральными государственными служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также в обеспечении исполнения ими обязанностей, установленных ФЗ «О противодействии коррупции», другими федеральными законами); б) в осуществлении в государственном органе мер по предупреждению коррупции.

Состав комиссии формируется таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые комиссией решения.

По итогам рассмотрения вопроса комиссия принимает одно из следующих решений:

а) дать гражданину согласие на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности;

б) отказать гражданину в замещении должности в коммерческой или некоммерческой организации либо в выполнении работы на условиях гражданско-правового договора, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, и мотивировать свой отказ.

Митруд РФ разработал и утвердил Разъяснения от 5 октября 2012 года о практике применения статьи 12 ФЗ «О противодействии коррупции».¹¹³

В соответствии с частью 2 статьи 12 Федерального закона на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы возложена обязанность при заключении трудовых или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг), указанных в части 1 указанной статьи, сообщать работодателю сведения о последнем месте своей службы. Обязанность информирования работодателя о замещении должности, включенной в указанный перечень, распространяется на все случаи замещения на условиях трудового договора должности в орга-

¹¹³ Разъяснения Минтруда РФ от 5 октября 2012 г. «Разъяснения практики применения статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», содержащей ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора, в том числе, когда дача согласия комиссией...не требуется» // СПС «Консультант плюс».

низации и (или) выполнения в данной организации работы (оказания данной организации услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) вне зависимости от того, входили или нет отдельные функции государственно- (административного) управления данной организацией в должностные (служебные) обязанности по замещаемой гражданином ранее должности государственной службы. При информировании работодателя гражданину рекомендуется одновременно сообщить об ограничениях, налагаемых на него статьей 12 Федерального закона, об обязанности работодателя во исполнение части 4 статьи 12 Федерального закона сообщить в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту его службы в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 700¹¹⁴, а также о том, что неисполнение работодателем данной обязанности в соответствии с частью 5 статьи 12 Федерального закона является правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем принятие решения о необходимости получения согласия комиссии является ответственностью гражданина (бывшего государственного служащего). При этом необходимо учитывать, что несоблюдение гражданином данного требования в соответствии с частью 3 статьи 12 Федерального закона влечет прекращение трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), заключенного с ним.

В этой связи гражданин при определении необходимости получения согласия комиссии должен оценить свои должностные (служебные) обязанности на предмет взаимодействия с организацией, ознакомиться с правоустанавливающими, отчетными и иными документами организации в части возможного наличия взаимосвязи сферы деятельности организации с полномочиями (функциями) государственного органа, в котором он ранее замещал должность, в целях принятия решения об осуществлении либо неосуществлении им в отношении данной организации отдельных функций государственного управления.

В пункте 4 статьи 1 Федерального закона определено, что к функциям государственного, муниципального (административного) управления организацией относятся полномочия государственного или муниципального служащего принимать обязательные для исполнения решения по кадровым, организационно-техническим, финансовым, материально-техническим или иным

---

¹¹⁴ Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 700 «О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение 2 лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы» // СПС «Консультант плюс».

вопросам в отношении данной организации, в том числе решения, связанные с выдачей разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) отдельных действий данной организацией, либо готовить проекты таких решений.

Случаями, когда дача согласия комиссией не требуется, являются следующие ситуации: гражданин переходит на работу по трудовому договору в другой государственный орган; гражданин участвует в деятельности органа управления коммерческой организацией в случаях, установленных федеральным законом; гражданин осуществлял отдельные функции государственного управления, направленные на неопределенный круг лиц в конкретной сфере, в которой функционирует организация (подготовка правовых актов и иных управленческих решений, связанных с регулированием данной сферы деятельности), и при этом не совершал действий, которые могли создать для данной организации наряду с другими организациями в данной сфере привилегии и приоритеты.

Порядок уведомления о приеме на работу бывшего служащего в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 08.09.2010 № 700 содержит перечень сведений, которые должен отразить работодатель в своем письме, направляемом работодателю бывшего служащего по последнему месту его службы.

На уровне субъектов РФ и муниципальных образований разработаны и действуют нормативные правовые акты, устанавливающие:

- Перечни должностей служащих, в отношении которых действуют ограничения, установленные ст. 64.1 ТК РФ.

- Деятельность комиссий по служебному поведению.

Для работодателя согласно ч. 5 ст. 12 ФЗ «О противодействии коррупции» неисполнение обязанности об уведомлении предыдущего работодателя госслужащего о приеме последнего на работу признается правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством РФ.

КоАП РФ предусмотрена ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего). Согласно ст. 19.29 КоАП РФ привлечение к трудовой деятельности либо выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора указанных граждан влечет наложение административного штрафа: на должностных лиц – от 20 000 до 50 000 рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от 20 000 до 50 000 рублей; на юридических лиц – от 100 000 до 500 000 рублей.

Судебная практика по привлечению к ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ пока немногочисленна. Статья 64.1 ТК РФ и ст. 19.29 КоАП РФ были введены Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ1 и начали действовать

только с 10.01.2009. Долгое время имели место пробелы в законодательстве (не было перечня должностей, с занятием которых законодатель связывал обязанности бывшего госслужащего и его нового работодателя в области противодействия коррупции; данный перечень был введен лишь Указом Президента РФ от 18.05.2009 № 557), была затруднена реализация работодателем своей обязанности по уведомлению бывшего нанимателя вновь принятого работника о приеме его на работу и привлечение работодателя к административной ответственности за неисполнение требований законодательства.

Таким образом, формирование обширной практики, по сути, началось лишь с конца 2010 года. Необходимо иметь в виду: в соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ («Давность привлечения к административной ответственности») постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено за нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции по истечении шести лет со дня совершения административного правонарушения. Таким образом, срок для привлечения к ответственности нового работодателя является весьма продолжительным, а точнее, максимальным.

К сожалению, как показывает прокурорская и судебная практика, привлечь к ответственности пытаются всех, кто принял на работу бывшего служащего, не вдаваясь в подробности, какие функции этот служащий выполнял и какие обязанности на него были возложены. Таким образом, установленный перечень толкуют расширительно: всякий новый работодатель должен сообщить сведения по всякому бывшему служащему.

В свете борьбы с коррупцией заслуживает внимания изменения ст. 275 ТК РФ «Заключение трудового договора с руководителем организации». Трудовой договор с руководителем государственного (муниципального) учреждения заключается на основе типовой формы трудового договора, утверждаемой Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Руководители государственных (муниципальных) учреждений представляют сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, начиная с доходов за 2012 год.

В зависимости от вида организации, где гражданин занимает должность руководителя, эти вопросы регламентируются как федеральными нормативными актами, субъектов РФ, так и муниципальных образований.

ФЗ РФ № 231 от 3.12.2012 года в ст. 81 ТК РФ («Основания прекращения трудового договора по инициативе работодателя») введен новый пункт 7.1 – непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, непредставления или пред-

ставления неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо непредставления или представления заведомо неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, открытия (наличия) счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами работником, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных ТК РФ, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя.

Это основание относится к основаниям увольнения за нарушение дисциплины и требует соблюдения положений ст. 192 и ст. 193 ТК РФ.

Не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине.

При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. При увольнении работника по п.7.1 части 1 ст. 81 ТК РФ необходимо соблюдать следующее: а) затребовать письменное объяснение; б) при отказе через 2 рабочих дня составить акт; в) разобраться по существу проступка; г) соблюдать сроки для наложения дисциплинарных взысканий; д) с приказом об увольнении ознакомить под роспись (при отказе – составить акт); е) в день увольнения (последний день работы) выдать расчет и трудовую книжку (ст. 84.1 ТК РФ).

ФЗ РФ № 237 от 29 декабря 2010 года в ТК РФ введена ст. 349.1 «Особенности регулирования труда работников государственных корпораций, государственных компаний» (07.05.2013 ФЗ РФ № 102 в нее были внесены дополнения). Указанной статьей предусматриваются обязанности и ограничения таких работников.

Работник государственной корпорации или государственной компании в случаях и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, обязан:

1) представлять сведения о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей;

2) сообщать работодателю о личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта.

Указанным работникам в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, запрещается:

1) участвовать в деятельности органов управления и контроля коммерческой организации, за исключением участия с согласия высшего органа управления государственной корпорации или государственной компании;

2) осуществлять предпринимательскую деятельность;

3) быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственной корпорации или государственной компании, за исключением осуществления такой деятельности с согласия высшего органа управления государственной корпорации или государственной компании;

4) получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от иных юридических лиц, физических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха и иные вознаграждения), за исключением вознаграждений за исполнение в случае, предусмотренном п.1, функций членов органов управления и контроля коммерческой организации и компенсаций командировочных расходов, связанных с исполнением таких функций и т.д.

Все ограничения также по сути направлены на борьбу с коррупцией.

Работнику государственной корпорации или государственной компании, его супругу (супруге) и несовершеннолетним детям в случаях, предусмотренных ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21.08.2012 № 841 «О соблюдении работниками государственных корпораций и государственных компаний положений статьи 349.1 Трудового кодекса РФ» работники госкорпораций и госкомпаний должны представлять сведения о своих доходах, доходах супругов и несовершеннолетних детей ежегодно, до 30 апреля года, следующего за отчетным.

В случае если работник государственной корпорации (государственной компании) обнаружит, что в представленных им сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не отражены или не полностью отражены какие-либо сведения либо имеются ошибки, он вправе представить уточненные сведения не позднее 30 июня года, следующего за отчетным. Такие уточненные сведения не будут считаться представленными с нарушением срока.

Сведения должны подаваться работодателю в письменной и электронной форме. Утвержденная форма справки о доходах предусматривает включение в справку сведений о различных видах доходов и сведений о различных возможных видах имущества, относящегося к недвижимому имуществу, транспортным средствам, денежным средствам на счетах в банках, ценным бумагам, а также сведений об обязательствах денежного характера.

Установлено также, что предусмотренный Трудовым кодексом РФ запрет на участие работников госкорпораций и госкомпаний в деятельности органов управления и контроля коммерческих организаций, за исключением участия с согласия высшего органа управления госкорпорации или госкомпании, действует во всех случаях. Исключение сделано только на участие работников госкорпорации «Агентство по страхованию вкладов» в органах управления и контроля кредитных организаций в связи с процедурами банкротства либо с мерами по предупреждению банкротства этих организаций.

Следует обратить внимание на новую статью 349.2 ТК РФ, введенную также относительно недавно (ФЗ РФ № 231 от 03.12.2012) «Особенности регулирования труда работников Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами» (ФЗ РФ № 102 от 07.05.2013 она была дополнена новыми положениями).

На работников указанных фондов и иных организаций в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные ФЗ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции.

Указанным работникам, их супругам и несовершеннолетним детям в случаях, предусмотренных ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Новый ФЗ «Об образовании в РФ», вступивший в силу с 1 сентября 2013 года (с изменениями), в ст. 48 содержит важные положения, установленные для педагогических работников. Педагогический работник организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в качестве инди-

видуального предпринимателя, не вправе оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника.

Несмотря на отсутствие в ФЗ «Об образовании в РФ» норм о коррупции и противодействии ей, в ст. 48 содержится тем не менее «антикоррупционный» термин – «конфликт интересов».

Педагогический работник при этом не является лицом, состоящим на государственной (муниципальной) службе. Видимо, законодатель применил аналогии и адресовал нас к ст. 10 ФЗ РФ «О противодействии коррупции» № 273 от 25 декабря 2008 года (с изменениями и дополнениями): конфликт интересов на государственной и муниципальной службе – это ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Круг лиц, состоящих в трудовых или служебно-трудовых отношениях, к которым применяются ограничения и запреты, носящие антикоррупционный характер, расширяется. Если ранее это были только государственные и муниципальные служащие, то теперь это работники тех сфер, которые «подвержены коррупции» в силу специфики осуществляемых полномочий.

- Работодатели и работник (а также уволенные со службы лица – бывшие служащие) обязаны знать и соблюдать антикоррупционное законодательство, в частности положения ст. 64.1 ТК РФ, которая устанавливает порядок поступления на работу к новому работодателю уволенных со службы лиц.

В случае нарушения антикоррупционного законодательства новые работодатели и бывшие служащие несут ответственность в виде значительного штрафа, при этом срок для возбуждения административного производства максимальный – 6 лет.

В свете рассмотренных антикоррупционных положений законодатель-

ства вызывают вопросы некоторые нормы, которые, как представляется, необходимо усовершенствовать.

Если учитывать данные социологических исследований, большую озабоченность вызывает «бытовая коррупция». Таким образом, не совсем оправданным выглядят ограничения, установленные ст. 64.1 ТК РФ и законодательством о противодействии коррупции, установленные лишь для относительно узкого круга лиц (перечисленных в специальных перечнях). По нашему мнению, ограничения должны распространяться на всех граждан, находящихся на службе (государственной, муниципальной) после увольнения со службы.

Вызывает недоумение установленная п.2 ст.12 ФЗ РФ «О противодействии коррупции» обязанность бывшего служащего при приеме на работу к новому работодателю сообщать ему сведения о последнем месте своей службы (при приеме на работу, как установлено ст. 65 ТК РФ, необходимо предъявить трудовую книжку, в которой содержатся сведения о работе).

Нелогичным в свете борьбы с коррупцией является положение, содержащееся в рекомендациях Минтруда: при информировании работодателя гражданину рекомендуется одновременно сообщить об ограничениях, налагаемых на него законодательством, обязанностях нового работодателя о необходимости сообщить о заключении договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту его службы, а также об ответственности работодателя. Кроме того, в указанных рекомендациях Минтруда предусмотрено, что «при определении необходимости получения согласия комиссии граждан должен оценить свои должностные (служебные) обязанности на предмет взаимодействия с организацией, ознакомиться с правоустанавливающими, отчетными и иными документами организации в части возможного наличия взаимосвязи сферы деятельности организации с полномочиями (функциями) государственного органа, в котором он ранее замещал должность, в целях принятия решения об осуществлении либо неосуществлении им в отношении данной организации отдельных функций государственного управления». Если указанные обязанности оценить как юридические, то за их неисполнение уже бывший служащий должен нести ответственность за «недоносительство» (?!). Правда, ответственность установлена лишь в виде прекращения трудового или гражданско-правового договора и только в случае, если уволенный со службы гражданин не сообщил новому работодателю о том, что он находился на службе. Следует, кроме того, заметить, что ни форма, ни порядок такого информирования (разъяснения, предупреждения, уведомления бывшего служащего) законодательством не регламентируется, а потому возникает вопрос: можно ли за это нести юридическую ответственность?

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ РЕБЁНОК. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС

Актуальность исследования проблемы определения правового статуса ребенка, рожденного вне брака, определяется необходимостью защиты прав несовершеннолетних детей, а особенно детей, рожденных вне брака, с целью преодоления негативных тенденций в обществе, ориентации на приоритет общечеловеческих ценностей, построение правового государства на демократических принципах, как это установлено Конституцией РФ.

В англо-саксонской правовой семье внебрачные дети официально даже не имели родственников, в том числе по материнской линии. Но часто в состоятельных семьях их отдавали на воспитание к другим родственникам или опекунам (которым иногда был отец ребёнка). В Британии *Акт о законнорожденности 1926 года* и *Акт о реформе семейного права 1969 года* провозгласил равенство всех детей.

В древнейшем римском праве незаконные (*iniusti*), или побочные, дети не имели юридически значимой связи как с отцом, так и с матерью и соответственно не только не имели права на наследование от родителей и их родственников, но и не могли претендовать на содержание с их стороны. С признанием юридического значения кровного родства побочные дети стали признаваться состоящими в юридическом родстве с матерью, приобрели право воспринимать ее юридический статус и пользоваться правом наследования по отношению к матери и ее родственникам. Однако они по-прежнему не имели никакой юридически значимой связи с отцом, который в юридическом смысле был неизвестен и не пользовался в отношении своих побочных детей отеческой властью, а побочные дети не имели по отношению к нему прав наследования. Все незаконнорожденные дети в широком смысле именовались «естественные». Однако среди них существовало деление на естественных детей в узком смысле слова и на детей внебрачных, или нечистых, рожденных от незаконных (кровосмесительных или прелюбодейных) или неурегулированных правом союзов.

А согласно конституциям 336 г., дети, рожденные от сожительства лиц, не равных по положению, а именно от высокопоставленного мужчины и женщины с низким правовым статусом, не могли быть усыновлены или одарены.

Институт узаконивания побочных детей возник позже. Существовало 3 способа узаконивания, обобщенных Юстиниане. Основной способ – посредством брака родителей после рождения детей (*legitimatatio per subsequens*

matrimonium). Второй способ – узаконивание посредством распоряжения императора. И третий способ – вступление в городскую курию.

Первые упоминания в законодательстве о внебрачных детях встречаются в «Русской правде», в которой говорилось, что дети мужа от рабыни не получают наследства, но они, как и их мать, делаются свободными.

Во времена Петра Первого статус внебрачных детей определялся статусом матери, но отец обязан был участвовать в содержании ребенка. Внебрачные дети не обладали всеми теми правами, что рожденные в браке. В частности, они были ограничены в праве наследования после смерти отца.

При Александре Первом был решен вопрос об уравнивании в правах детей, рожденных вне брака, но родители которых в последующем заключили брак. Позже, в 1891 г., он был прямо закреплен законодательством в виде процедуры узаконения. В 1837 г. было принято решение Государственного Совета, по которому воспрещалось принимать на гражданскую службу незаконнорожденных и вместе с тем принимать их в уездные училища, гимназии, коммерческие училища и другие подобные заведения.

До 1902 г. права внебрачных детей существенно отличались от прав детей, рожденных в браке. Право на содержание отцом внебрачного ребенка возникало лишь в случае рождения ребенка в результате действий неженатого мужчины, имевших состав преступления (например, принуждение к вступлению в связь, недействительный брак, заключенный под влиянием обмана, угроз, и т.п.).

Согласно Кодексу законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве РСФСР 1918 г., отцом и матерью ребенка считались лица, записанные в книге записей о рождении в качестве его родителей, независимо от того, состоят ли они в браке или нет. При отсутствии записи о родителях, неправильности или неполноте заинтересованным лицам предоставлялось право доказывать отцовство и материнство в судебном порядке.

Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. упростил и упорядочил процедуру установления отцовства. В целях защиты интересов ребенка матери предоставлялось право в период беременности или после рождения ребенка подать заявление об отце ребенка в ЗАГС. О поступившем заявлении этот орган извещал лицо, названное в заявлении отцом. Если от последнего в течение месяца со дня получения им извещения не поступало возражения, этот мужчина записывался отцом ребенка. Обратиться в суд с заявлением об установлении отцовства можно было только после рождения ребенка.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"» отменялось право обращения мате-

ри в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов по содержанию ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке. Эта норма была отменена лишь с принятием «Основ законодательства СССР о браке и семье» в 1968 г. Но все равно требовались доказательства признания отцом своего отцовства и доказательств нахождения ребенка у него на иждивении.

Только после принятия Семейного кодекса РФ в 1995 г. для признания отцовства стало достаточным любых доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от ответчика. Наиболее достоверным из них является генетическая экспертиза. Следует учитывать, что нормы Семейного кодекса РФ не имеют обратной силы и не действуют в отношении установления отцовства детей, рожденных до 1 марта 1996 г.

В законодательных актах СССР понятия незаконнорожденности не существовало. Не существует его и в законодательстве современного Российского государства. В любом случае дети, чья естественная связь с отцом не имеет юридического значения, по самой логике вещей лишены права наследовать отцу и его родственникам. Для приобретения такого права необходимо юридическое установление отцовства. Институт незаконнорожденности собственно и предназначен для того, чтобы не допускать юридического (как правило, судебного) установления отцовства и тем самым ограничивать права детей.

Сегодня внебрачные дети практически полностью приравнены в юридических правах к детям, рождённым в браке. Статья 53 СК РФ определяет, что «дети, родившиеся у лиц, не состоящих между собой в браке, имеют по отношению к своим родителям и их родственникам такие же права и обязанности, как и дети, рожденные в браке». Конституция РФ провозглашает, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей».

Российский законодатель в процессе приведения в соответствие с Конвенцией о правах ребенка 1989 г. внутреннего законодательства не выработал даже собственного понятия «ребенок» и закрепил в правовых актах России понятие, идентичное конвенциональному: «Ребенок – лицо, не достигшее возраста 18 лет». Наряду с термином «ребенок» отмечается многообразие наименований, применяемых в России к лицам, не достигшим совершеннолетия: «подростки», «несовершеннолетние», «малолетние».

Понятие «незаконнорожденный ребенок» в России имеет другую легальную трактовку – «внебрачный ребенок» в рамках понятия «гражданский брак». Для профессиональных юристов это, конечно, обычный законный брак, о котором есть запись в актах гражданского состояния (ЗАГСax). Для всех остальных гражданский брак не что иное, как сожителство мужчины и женщины и ведение ими совместного хозяйства. Здесь рассматривается рождение ребенка в гражданском браке как рождение ребенка от родителей, не являю-

щимися супругами. Иногда таких детей называют «внебрачными» или даже «незаконными».

Данное правовое понятие во многих европейских языках, кроме слова бастард, обозначалось прилагательными, переводящимися как незаконный или незаконнорожденный; внебрачный; дитя любви, дитя по природе, прелюбодейный, ребёнок с незаконным отцом.

К сожалению, 20% российских семей являются неполными, т.е. по разным причинам дети в них воспитываются только одним родителем, как правило, матерью. Рост числа неполных семей стало распространенным явлением, что в свою очередь ведет к увеличению количества детей, рожденных вне зарегистрированного брака, что требует специального правового регулирования.

Научное издание

ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
I МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
(24 АПРЕЛЯ 2014 ГОДА)

Редакторы: О.Г. Арефьева,
Н.М. Быкова

Подписано к печати 23.04.14	Формат 60x84 1/16	Бумага тип. 65 гр/м ²
Печать цифровая	Усл. печ. л. 11,63	Уч.-изд. л. 11,63
Заказ 120	Тираж 100	

Редакционно-издательский центр КГУ.
640000, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.